

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

На правах рукописи

КУЛИКОВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

**ПЕРСПЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА КОНСАЛТИНГОВЫХ
УСЛУГ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика
сферы услуг)

**Научный руководитель -
доктор экономических наук
Васина Елена Вячеславовна**

Санкт-Петербург

2023 г.

Оглавление

Введение	3
1. Теоретические основы и социально-экономические особенности рынка консалтинговых услуг.....	12
1.1. Сущность и функции консалтинговых услуг в современных условиях.....	12
1.2. Принципы и направления государственного регулирования рынка консалтинговых услуг.....	26
1.3. Роль консалтинговых услуг в формировании инновационной экономики.....	36
2. Характеристика и оценка уровня развития рынка консалтинговых услуг в России.....	49
2.1. Анализ проблем и тенденций развития рынка консалтинговых услуг в РФ.....	49
2.2. Характеристика возможных траекторий развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях.....	62
2.3. Оценка перспектив участия консалтинговых организаций в реализации социально-значимых проектов.....	74
3. Стратегические направления развития рынка консалтинговых услуг в условиях необходимости формирования и внедрения новых профессий инновационной экономики	85
3.1. Методические рекомендации по возможности использования консалтинговых услуг для формирования и развития новых профессий инновационной экономики.....	85
3.2. Разработка организационно-экономического механизма формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе взаимодействия консалтинговых организаций и учреждений СПО... ..	108
Заключение.....	126
Библиографический список.....	132

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из наиболее перспективных сегментов сферы услуг, с точки зрения уровня взаимодействия с другими отраслями национальной экономики и эффективности хозяйственной деятельности при относительно невысоких затратах на создание и последующее обеспечение бизнес-процессов, следует признать активно развивающийся рынок консалтинговых услуг. Консалтинговые услуги и их рост создают дополнительные возможности для развития предпринимательских способностей и активности в различных секторах экономики, способствуют повышению эффективности стратегий отдельных предприятий и организаций, оказывают влияние на процесс цифровизации в условиях роста кризисных явлений и повышения уровня неопределенности.

Можно говорить о значительной трансформации рынка консалтинговых услуг и постепенном переходе от исключительно консультационных и информационно-аналитических услуг различным организациям и предприятиям в условиях ограниченного доступа к информационным ресурсам, как это было характерно для начального этапа развития консалтинга в XX веке в развитых странах, к более сложной и многоступенчатой работе по созданию адаптивных стратегий развития не только отдельных предприятий и производственно-хозяйственных комплексов, но и отраслей и территориальных органов государственной власти в контексте необходимости обеспечения успешного перехода к требованиям цифровой экономики.

Необходимо также учитывать тот факт, что консалтинг как услуга стала приобретать дополнительные функции, прежде всего, образовательную функцию, с точки зрения возможности формирования образовательного контента для определённых категорий слушателей, что также очень важно в контексте устойчивого развития рынка труда в современных условиях.

В связи с вышесказанным, можно говорить о том, что определение и обоснование перспективных направлений развития российского рынка консалтинговых услуг в новых экономических условиях является весьма актуальной и своевременной темой для проведения научного исследования, связанного с решением стратегических целей социально-экономического развития России и обеспечения устойчивого развития всей сферы услуг в условиях цифровизации.

Степень разработанности научной проблемы. В основе диссертационного исследования положены фундаментальные и прикладные труды известных отечественных и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам и перспективам развития рынка консалтинговых услуг в условиях необходимости изменения государственной политики в связи с ростом использования технологических инноваций, обеспечивающих модернизацию сферы услуг.

Среди зарубежных исследователей, изучающих вопросы цифровой трансформации сферы услуг, современные подходы к государственному регулированию социально-экономических процессов в сервисной экономике можно отметить: Greiner L., Hammad R., Kallenberg R., Karlsson C., Kelly K., Ludlow D., Metzger R., Oliva R., Salem A.-B.M. и другие.

Совершенствование инфраструктурного и кадрового обеспечения сферы услуг, модернизация подходов к организации рыночных отношений в сервисной экономике, осуществление государственного регулирования сферы услуг в условиях цифровых трансформаций подробно рассмотрены в научных трудах таких отечественных исследователей, как Воронцова М.Г., Головцова И.Г., Гришин С.Ю., Карпова Г.А., Лаврова Т.А., Морозова Н.С., Оборин М.С., Песоцкая Е.В., Романова Г.М., Симченко Н.А., Трофимова Л.А., Уваров С.А., Хорева Л.В., Цёхла С.Ю. и др.

Среди исследователей проблем перспективного развития рынка консалтинговых услуг в России, повышения его роли в решении социально-ориентированных задач и эффективности национального проектирования на

федеральном и региональном уровне следует указать научные работы таких российских авторов как : Васина Е.В., Ермакова В.П., Ковшова М.В., Кужева С.Н., Максимцев И.А., Малинин А.М., Мальцева Е.С., Морозов М.А., Мрочковский Н.С., Петров А.Н., Пилявский В.П., Плотников А.В., Русецкая О.В., Сигов В.И., Смирнов А.Б., Степаненкова А.Д., Шарафанова Е.Е., Шраер А.В. и др.

Вместе с тем, особую актуальность и значимость представляют практические исследования, связанные с определением возможных траекторий развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях с учетом фактора неопределенности и негативного влияния внешних факторов, а также с возможностью использования консалтинговых услуг для формирования и развития новых профессий инновационной экономики с учетом требований рынка труда и государственной политики в области социальной защиты. Вышеизложенное подтверждает актуальность выбранной темы диссертационного исследования и определяет его цель и задачи.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических и методических аспектов совершенствования государственного регулирования и инновационного развития рынка консалтинговых услуг в России с учетом возможностей цифровизации и устойчивого взаимодействия консалтинговых организаций с различными участниками социально-экономической системы.

В соответствии с определенной целью сформулированы **следующие задачи**:

-изучить и охарактеризовать теоретические основы осуществления экономической деятельности на рынке консалтинговых услуг, определить базовые принципы и перспективные направления государственного регулирования рынка консалтинговых услуг в контексте их взаимосвязи с необходимостью обеспечения инновационного роста российской экономики;

-выявить и проанализировать возможные траектории развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях с учетом их стратегии позиционирования на рынке услуг;

-охарактеризовать условия и провести оценку перспектив участия консалтинговых организаций в реализации социально-значимых проектов;

-разработать методические рекомендации, регламентирующие управленческий процесс, связанный с использованием консалтинговых услуг для формирования и развития новых профессий инновационной экономики;

-предложить организационно-экономический механизм формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе использования преимуществ консалтинговых услуг.

Объектом исследования является консалтинговые организации, функционирующие на российском рынке услуг и адаптирующиеся к новым условиям ведения экономической деятельности в условиях цифровизации и трансформации российской экономической системы.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, которые возникают в процессе формирования и развития рынка консалтинговых услуг на основе взаимодействия предпринимательского сектора и государства в целях обеспечения устойчивого роста инновационной экономики в России.

Теоретическую основу работы составили фундаментальные положения и теории, определяющие современные тенденции и практику государственной политики в области регулирования социально-экономических процессов в сфере услуг, приоритеты и цели инновационного развития на рынке консалтинговых услуг.

В ходе проведения диссертационного исследования были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых в области государственного регулирования и стратегического планирования развития сферы услуг, управления рынком консалтинговых услуг, организации консалтинговой деятельности в цифровой экономике.

Методологическая основа. В диссертации применены такие базовые общенаучные методы проведения экономического исследования как: процессный, системно-логический и комплексный подходы к оценке перспектив цифровой трансформации рынка консалтинговых услуг в инновационной экономике; методы экономического анализа для оценки современных тенденций и проблем в области развития российского рынка консалтинга в условиях неопределенности, сценарный подход при определении вариантов привлечения консалтинговых организаций для формирования стратегий корпоративной социальной ответственности российского бизнеса, проведение сравнительных характеристик различных вариантов позиционирования консалтинговых организаций в новых экономических условиях, факторный анализ рынка труда с точки зрения участия консалтинговых организаций в реализации проектов по новым профессиям инновационной экономики и другие.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты РФ федерального уровня, определяющие законодательную основу для управления рынком консалтинговых услуг в России, включающую в себя принципы, методы и ключевые направления регулирования и стимулирования роста рынка консалтинговых услуг, информационные данные текущего уровня реализации и стратегического планирования по ряду национальных проектов, корпоративная статистика распределения спроса на отдельные виды консалтинговых услуг, научно-аналитические данные ряда профильных министерств и ведомств (Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ), аналитические отчеты и доклады, посвященные актуальным вопросам разработки и внедрения инновационных технологий на рынке услуг, в том числе систем искусственного интеллекта, их роли в развитии рынка консалтинговых услуг в России и за рубежом, данные ряда предпринимательских ассоциаций и объединений, в том числе Торгово-промышленной палаты РФ.

Обоснованность результатов исследования обеспечивается использованием нормативно-правовой документации, регламентирующей перспективные направления развития рынка консалтинговых услуг в условиях цифровизации; официальных статистических данных, связанных с количественными и качественными изменениями на российском рынке консалтинговых услуг, оценкой ключевых проблем и тенденций в организации консалтинговой деятельности в отечественной и зарубежной практике.

Достоверность диссертационного исследования связана с изучением современных тенденций и проблем в области государственного регулирования российского рынка консалтинговых услуг в условиях необходимости диверсификации бизнес-деятельности в сфере консалтинга; успешной апробацией полученных в диссертации результатов и рекомендаций при формировании долгосрочных программ развития Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Петровский колледж».

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Область исследования и результаты соответствуют Паспорту специальности научных работников 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг), следующим его пунктам: 4.5. Формирование и функционирование рынков услуг, 4.16. Политика регулирования и поддержки развития отраслей сферы услуг, 4.20. Организационно-экономические механизмы обеспечения инновационного развития отраслей сферы услуг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании теоретических положений, разработке методических подходов и рекомендаций по реализации перспективных направлений развития рынка консалтинговых услуг в России.

Наиболее существенные научные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Сформированы основные принципы государственного регулирования рынка консалтинговых услуг (принцип соблюдения интересов всех участников рыночного взаимодействия, принцип равного доступа к консалтинговым услугам, принцип стимулирования инновационной активности, принцип равноценности различных видов и направлений консалтинга для экономической системы и ряд других), что позволило определить перспективные направления государственного регулирования рынка консалтинговых услуг в условиях инновационной экономики как в контексте поддержки и стимулирования консалтинговых организаций, так и с точки зрения повышения эффективности государственного контроля за их деятельностью на основе использования цифровых технологий;

2. Обоснованы и раскрыты возможные траектории развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях с учетом требований инновационной экономики и цифровизации, в том числе позиционирование на определенном распространенном виде консалтинговой деятельности с учетом возможности сохранения или даже роста спроса со стороны потенциальных потребителей услуг, выход на рынок с уникальными услугами в области консалтинга, в том числе в рамках использования цифровых технологий, искусственного интеллекта и других инноваций, расширение взаимосвязи с другими секторами сферы услуг на взаимовыгодной основе и ряд других;

3. Предложены методические подходы к определению последовательности и основных направлений участия консалтинговых организаций в реализации социально-значимых проектов, в том числе подробно обоснована роль консалтинговых организаций в формировании и совершенствовании программ корпоративной социальной ответственности российского бизнеса;

4. Сформированы методические рекомендации по возможности использования консалтинговых услуг для формирования и развития новых профессий инновационной экономики, включающие в себя в том числе: порядок использования консалтинговых услуг для формирования и развития

новых профессий инновационной экономики; возможные варианты (модели) формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе использования преимуществ консалтинговых услуг.

5. Разработан организационно-экономический механизм формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе взаимодействия консалтинговых организаций и учреждений СПО, в рамках создания проектного научно-образовательного кластера, позволяющий обеспечить реализацию стратегических направлений развития рынка консалтинговых услуг в условиях необходимости цифровой трансформации российского рынка труда и его адаптации к новым экономическим условиям.

Теоретическая значимость диссертационной работы подтверждается тем, что основные выводы и положения, обоснованные в исследовании, позволяют: систематизировать и охарактеризовать научные представления о консалтинге как научной категории с позиции экономики сферы услуг в контексте государственного стимулирования разработки инноваций в различных отраслях национальной экономики на основе кооперационного взаимодействия различных экономических субъектов и консалтинговых организаций, сформировать методические основы для определения перспективных направлений участия консалтинговых организаций в информационно-аналитической, научно-образовательной и исследовательской поддержке предпринимательских структур в условиях цифровизации, выявить базовые условия для расширения возможностей использования консалтинговых услуг в решении социально-ориентированных проектов и программ.

Практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью использования полученных результатов и методических рекомендаций по обоснованию стратегических направлений развития рынка консалтинговых услуг в условиях необходимости формирования и внедрения цифровых технологий в бизнес-деятельность российских предпринимательских структур, оптимизации государственной политики в

области регулирования и поддержки субъектов рынка консалтинговых услуг в России, при разработке актуальной нормативно-правовой документации, целевых программ и проектов, ориентированных на развитие перспективных направлений цифровой трансформации экономики сферы услуг, в том числе за счет обоснования социально-экономической целесообразности взаимодействия консалтинговых организаций и образовательных учреждений уровня СПО в процессе методического, инфраструктурного и кадрового обеспечения проектов по обоснованию новых профессий для инновационной экономики.

Апробация результатов диссертационной работы. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования были представлены автором и обсуждены на научных семинарах и конференциях, использовались при формировании и реализации проектов развития Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Петровский колледж», обеспечивающих реализацию модели кластерного взаимодействия в системе среднего профессионального образования в Санкт-Петербурге.

Публикации результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в 11 научных работах общим объемом 5,7 п.л. (вклад автора 3,3 п.л.), в том числе 4 статьи в научных изданиях, определенных перечнем ВАК.

Структура и содержание диссертации обусловлены поставленной целью, задачами и методами проведения научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

1. Теоретические основы и социально-экономические особенности рынка консалтинговых услуг.

1.1. Сущность и функции консалтинговых услуг в современных условиях.

Эволюционное развитие сферы услуг было predetermined не только ростом нематериальных потребностей всех участников постепенно складывающихся рыночных отношений, возможностью использования современных технологий, новых управленческих решений для увеличения эффективности как государственного управления, так и предпринимательской деятельности в условиях формирования сервисной экономики, но и насущной необходимостью повышения уровня знаний, навыков и компетенций, которые позволили бы каждому экономическому субъекту выбирать максимально результативный и оптимальный набор инструментов и методов, с помощью которых можно было бы достигнуть определенных результатов и выполнить основные цели функционирования в рыночной системе.

Стремление к выбору рационального пути развития, требования к достижению поставленных целей, необходимость обеспечения эффективности экономической деятельности стали первоисточником для формирования, активного роста и последующей трансформации, в условиях цифровизации, рынка консалтинговых услуг, в основе функционирования которого находится процесс консультирования по вопросам коммерческой деятельности и управления (консалтинговая деятельность или консалтинг).

Вопросам характеристики сущности и роли консалтинговых услуг, самого социально-экономического процесса, включающего в себя проектирование и оказание данных услуг (консалтинга), посвящено весьма значительное количество научных трудов отечественных и зарубежных авторов, нашедших свое отражение в библиографическом списке диссертационного исследования.

На основании исследования вышеупомянутой научной литературы, можно утверждать, что консалтинг следует рассматривать не только исключительно как процесс, но и с точки зрения других методических и практических подходов (таблица 1.1).

Таблица 1.1

Возможные подходы к определению сущности консалтинга и его роли в экономической системе (авторские разработки)

Наименование подхода, метода или теории	Характеристика сущности и роли консалтинга
Процессный подход	Наиболее распространённый подход, характеризующий консалтинг как процесс предоставления консалтинговых услуг в рамках определенной выбранной технологии и с учетом тех факторов, которые влияют на его ключевые параметры (например, качество и время предоставления услуг)
Метод исторического и логического единства	Рассматривает консалтинг как постоянно трансформирующийся временной процесс, эволюционное развитие которого прошло несколько стадий, т.е. подразумевает наличие временной периодизации
Анализ /синтез в контексте принципов системного подхода	Позволяет исследовать консалтинг с точки зрения оценки отдельных элементов\ единого целого-системы (в зависимости от позиции исследователя, например, с точки зрения разделения консалтинга по видам (анализ) или сравнения с другими сегментами рынка услуг (синтез)
Экономика сферы услуг	Оценивает консалтинг как определенный вид экономической деятельности, связанный с функционированием и развитием отдельного сегмента сферы услуг (рынка консалтинговых услуг)

Рассматривая консалтинг как определенный вид экономической деятельности, необходимо учитывать такие его ключевые характеристики как:

-ключевые цели и задачи данного вида экономической деятельности (от классических представлений о получении прибыли за оказание консалтинговых услуг до оказания принципиально «не монетизированных» услуг по экологизации бизнес-процессов),

-методы организации управления консалтинговыми услугами в зависимости от ряда факторов (нормативное законодательство, масштаб деятельности, направленности или вид консалтинга, ориентация на определенный сегмент клиентов и т.д.),

-экономические и административно-нормативные инструменты, которые возможно задействовать для получения соответствующего результата (собственная система маркетинг-микс на основе анализа рынка консалтинговых услуг, набор требований к подбору персонала для консалтинговых организаций, политика по повышению квалификации сотрудников консалтинговых агентств и т.д.),

-организационно-экономические механизмы и алгоритмы действий, соответствующие текущей социально-экономической ситуации (алгоритмизация договорных отношений с клиентами в зависимости от их статуса, определение потребности в дополнительном финансировании при проведении консалтинга со стороны заказчика, алгоритм внедрения цифровых технологий для планирования консалтинговой деятельности при значительном числе постоянных клиентов на базе использования блокчейн и т.д.).

Метод исторического и логического единства, представленный ранее в таблице 1.1, рассматривает консалтинг как постоянно трансформирующийся временной процесс, эволюционное развитие которого прошло несколько стадий – от зачатков рыночной системы до цифровизации консалтинговых услуг в современных условиях.

Достаточно большое количество исследователей консалтинговой деятельности, уделяют значительное внимание вопросам возможной периодизации консалтинга как определенного социально-экономического явления и вида экономической деятельности. Учитывая данные представления о становлении и развитии консалтинга, можно выделить ряд ключевых этапов, которые как предшествовали современному консалтингу, так и охватывали наиболее значимые периоды его эволюции в экономической системе. Рассмотрим их более подробно в хронологическом порядке.

1 этап - Предшествует появлению консалтинга, связан с выявлением и развитием потребностей отдельных участников общественных отношений в улучшении своего экономического положения за счет советов и рекомендаций сторонних лиц.

Данный этап тесно связан с появлением института передачи опыта от старшего поколения к младшему посредством советов и рекомендаций по лучшей организации ведения торговой деятельности, ремесленного производства и т.д. Предоставление совета, в то время, часто носит нематериальный характер и не связано с получением возможной прибыли (например, в рамках развития традиционного семейного бизнеса в феодальном обществе, управлении собственностью и земельными ресурсами церковных организаций и т.д.). В последующем начинают возникать возможные бартерные схемы вознаграждения лиц, которые ведут данную деятельность на постоянной основе. Конец данного этапа развития будущего рынка консалтинга, по мнению автора, может быть связан с появлением первых институциональных структур в лице отдельных советников, консультантов при дворах крупных феодальных правителей стран Запада и Востока, которые осуществляли свою деятельность на постоянной основе и требовали перманентного денежного вознаграждения со стороны суверена. В целом, описанный выше этап соответствует развитию первых экономических формаций, принципам традиционной экономической системы с распределением ресурсов среди ограниченного круга лиц.

2 этап – Появление и развитие консультационных услуг как формы индивидуального ведения предпринимательской деятельности.

Следующий этап развития консалтинга тесно связан с появлением конкретной услуги, которая предполагала не просто предоставление определенного совета или рекомендаций, но и подразумевала определенный уровень ответственности лица, которое ее оказывает, отсутствие его собственного интереса в процессе оказания данной услуги, т.е. нейтральный характер по отношению к заказчику, обязательное вознаграждение за оказание данной услуги, возможность повторного обращения заказчика за новыми консультационными услугами и т.д. На данном этапе можно говорить об отсутствии как такового рынка консультационных услуг, объем операций весьма ограничен, сделки проходят среди определенного круга лиц.

Ключевым объектом для осуществления консультаций на данном этапе выступают торговые отношения по широкому кругу вопросов (например, построение оптимальных торговых путей в зависимости от реализуемого товара, толкование основных требований внешнеторговой деятельности в зависимости от региона, особенности расчетов по торговым операциям в зависимости от используемой валютной системы того времени (биметаллизм, монометаллизм и т.д.), также консультационные услуги весьма востребованы в судоходстве, поиске трудовых ресурсов и т.д.

Фактически, можно говорить о том, что источником для появления консультационных услуг как отдельного вида бизнеса стал ограниченный доступ к информации со стороны многих участников торговых отношений. Следовательно, чем большим объемом проверенной информации обладало лицо, которое проводило деловые консультации, тем выше был спрос на его услуги. Соответственно, развитие информационного общества и появление новых каналов распространения информации (телеграфная связь, расширение почтовой связи, появление телефонных линий и т.д.) фактически изменило подходы к тому, что именно считать консультационной услугой.

3 этап – Формирование основ рынка консалтинговых услуг, активное развитие промышленного консалтинга.

Принципиальный переход от традиционных консультационных услуг (основа которых – информация) к профессиональному консалтингу (основа которого – разработка индивидуальных рекомендаций по ведению бизнес-процессов), по мнению автора, был связан с началом промышленной революции, активным процессом появления машин и промышленных технологий, которые позволили сократить трудозатраты на персонал, значительно увеличить выпуск готовой продукции и повысить объем предложения на формирующихся рынках легкой промышленности, машиностроения, пищевой промышленности и т.д. В связи с этим потребностью бизнеса становится не просто информация, но и конкретные способы и методы, с помощью которых возможно добиться определенных экономических результатов, технологических изменений и т.д.

Это, в свою очередь, переводит процесс оказания услуг в другую институциональную плоскость – от индивидуальных консультаций одного лица к появлению первых консалтинговых фирм (агентств), имеющих определенный штат сотрудников и готовых к выполнению заказов, прежде всего, малого и среднего бизнеса, который заинтересован в поиске новых путей для роста бизнеса. С учетом индустриального характера происходящих изменений, на первый план в условиях данного периода выходит промышленный консалтинг, в рамках которого производители заинтересованы в: освоении нового технологического оборудования, затраты на приобретение которого могут соответствовать планируемой величине выручки, получении навыков организации продаж на рынке, финансовых консультациях относительно возможности расширения величины заемных средств, в том числе за счет выпуска облигационных займов и т.д.

Конец данного этапа был обусловлен значительным ростом объемов производимой промышленной продукции в послевоенный период времени

(середина двадцатого века), расширением спектра предоставляемых услуг, а также ростом платежеспособности населения и бизнес-структур.

4 этап –Бурный рост рынка консалтинговых услуг, его диверсификация с точки зрения интересов конкретных потребителей.

Следующий этап развития консалтинга также обусловлен появлением новых технологических возможностей для бизнеса – информатизацией деловых отношений, созданием информационных сред для ведения бизнеса и распространения информации, в том числе об инновационных технологиях, глобального характера (сеть Интернет), а также постепенному движению от отдельных национальных систем, связанных по преимуществу торговыми отношениями, к глобальному экономическому пространству, более широко диверсифицированному и предполагающему появление транснационального бизнеса, интернационализацию финансового капитала, глобальный рынок труда и т.д. Естественно, все это оказывает влияние и на сам консалтинг как экономическую деятельность в нескольких аспектах:

-появление новых видов и направлений консалтинга (от исключительно промышленного до консалтинга, связанного с проведением общественных и конгрессно-выставочных мероприятий),

-расширение масштабов и форм организации консалтинговой деятельности (от форм малого бизнеса до появления первых международных консалтинговых фирм, имеющих филиалы и представительства в различных странах мира, деятельность которых учитывали бы особенности страны размещения),

-переход от общих решений для бизнеса (аналоговый подход) к разработке более детальных рекомендаций по ведению отдельных бизнес-процессов, учитывающих целый набор внутренних и внешних факторов (индивидуализированный подход).

На данном этапе именно информационные технологии позволяют повысить доступность консалтинговых услуг для бизнеса, сделать их составной частью предпринимательской деятельности на регулярной основе.

Также данный этап характеризуется формированием новых форм взаимодействия между консалтинговым бизнесом и государством, так как данный сегмент рынка услуг начинает восприниматься органами государственной власти как возможный источник налоговых поступлений, инструмент взаимодействия с бизнесом и т.д.

5 этап – Цифровизация рынка консалтинговых услуг, постепенное распространение искусственного интеллекта как инструмента интенсификации бизнес-деятельности консалтинговых организаций.

Современный этап развития рынка консалтинговых услуг переживает определенную трансформацию не только функций, подходов и инструментов их реализации, основа которых была заложена еще на начальных этапах формирования самого рынка как отдельного сегмента сферы услуг, но и запросов со стороны потенциальных потребителей, в том числе государства и домашних хозяйств.

Влияние консалтинговых услуг на современные преобразования в экономической системе необходимо рассматривать, прежде всего, с точки зрения трансформации функций консалтинга и их существенных изменений в контексте целесообразности обеспечения инновационной деятельности современных предприятий и организаций с целью повышения эффективности их производственно-хозяйственной деятельности, даже в условиях экономического кризиса.

Главной функцией консалтинга и, собственно, основной первопричиной появления консалтинговых услуг как отдельного сегмента сервисной экономики является оказание консультаций в рамках сбора, обработки и предоставления клиенту определенной информации или информационных источников данных, с помощью которых клиент консалтинговой компании мог бы усовершенствовать свою деятельность, прежде всего за счет перераспределения имеющихся ресурсов.

Первоначально консалтинговые услуги предоставляли ту информацию, которую невозможно было бы получить предприятием в открытом доступе и

собственно цена консалтинга как раз и определялась значимостью информации для конкретного потребителя. В условиях развития информатизации и появления глобальных сетей изменилась и данная функция консалтинга. Только набор информационных данных уже не удовлетворяет клиента, а готовность оплаты консалтинговых услуг заключается в возможности адаптации полученной информации к условиям клиента. На современном этапе развития рынка консалтинг, все еще, используется для формирования стратегий развития предприятий, перехода на новые виды деятельности, не свойственные данному предприятию ранее, выхода на новые рынки и т.д.

Вместе с тем, активное внедрение инноваций, прежде всего искусственного интеллекта, позволит не только ускорить процесс выработки рекомендаций, но и сформировать более широкий набор вариантов по сравнению с традиционным подходом к консалтингу, когда клиенту предлагается несколько возможных вариантов решения проблемы. Искусственный интеллект в большей степени ориентирован на разработку адаптивных сценариев для конкретного предприятия в условиях как стабильного рынка, так и кризисных явлений в краткосрочном временном интервале, что позволяет повысить значимость консалтинга как инструмента решения текущих проблем предпринимательских структур. Еще одним преимуществом использования искусственного интеллекта можно обозначить отсутствие влияния психологических факторов при принятии управленческих решений как на уровне предприятия, так и на уровне самой консалтинговой организации. Несмотря на наличие корпоративной этики и правил организации процедур консалтинга, вероятность возникновения внештатных ситуаций и принятия неправильных решений в связи с человеческим фактором остается весьма высока, особенно в условиях отдельных направлений и видов консалтинга.

Например, финансовый консалтинг изначально тесно связан с позицией конкретного делового аналитика, участвующего в формировании

необходимых рекомендаций по инвестированию средств в те или иные проекты или инвестиционные программы. Кроме того, возможности искусственного интеллекта в процессе осуществления консалтинговой деятельности позволяют учитывать достаточно большое количество факторов различной природы, что также благотворно влияет на процесс адаптации анализируемого предприятия к новым условиям. Важно, также в условиях использования инноваций, отметить необходимость четкого целеполагания клиентов и их ориентацию на достижение заявленных, а не фактических целей. Таким образом, искусственный интеллект в сфере консалтинга не снижает уровень ответственности как самой консалтинговой организации, так и предприятия -клиента в достижении эффективности принимаемых и реализуемых управленческих решений, что соответствует общим принципам и методическим подходам современного стратегического менеджмента [66].

Вместе с тем, развитие систем искусственного интеллекта и обеспечение свободного доступа к нему со стороны предпринимательских структур, может создать потенциальную опасность для рынка консалтинга в среднесрочной перспективе. В качестве инструментов возможного противодействия данной угрозе консалтинговые организации, в качестве конкурентных преимуществ искусственному интеллекту, могут предложить:

- детальный сбор первичной информации с привлечением профессиональных сотрудников консалтинговой организации,

- определение критериев эффективности и результативности полученных сценариев развития,

- внесение оперативных изменений в систему функционирования искусственного интеллекта в зависимости от пожеланий заказчика и т.д. [137]

Однако, в данном случае определяющим будет фактор разницы между ценой на консалтинговые услуги и затратами на использование собственных или арендуемых систем искусственного интеллекта. Это, в свою очередь, приведет к необходимости оптимизации статей затрат консалтинговой организации и

изменении возможной организационной структуры в пользу более адаптивных вариантов управления.

Ещё одной важной функцией консалтинга, как и в условиях классической экономической системы, так и в современной инновационной экономике, является посредническая функция, которая указывает на то, что консалтинговая организация обеспечивает взаимодействие предприятия-клиента с возможными участниками внешней среды, которые были бы полезны для данного субъекта рынка с точки зрения как ведения основной бизнес-деятельности, так и с точки зрения продвижения и позиционирования себя на том или ином рынке. В условиях активного внедрения инноваций на рынке консалтинговых услуг данная функция, несомненно, сохранится, но также, скорее всего, претерпит определенные видоизменения. Использование искусственного интеллекта позволит снизить влияние человеческого фактора, интуитивного поведения и метода принятия единоличных решений при выборе стратегических партнеров для предприятия – клиента консалтинговой организации.

Вместе с тем, несмотря на принятые решения искусственным интеллектом, окончательные действия остаются за непосредственным заказчиком консалтинговой услуги, что может привести к диаметрально противоположным результатам и снизить уровень эффективности исполнения анализируемой функции консалтинга в условиях инновационной экономики. Кроме того, необходимо учитывать, что автоматизированное исполнение посреднической функции консалтинга приведет к постепенному переходу от экстенсивного пути, предполагающему максимизацию связей с субъектами внешней среды в ожидании получения возможного дохода или другого вида предпочтений, к интенсивному варианту действий, направленному на сохранение и последующее развитие отношений с ограниченным кругом стейкхолдеров во внешней среде, выбранных на основе деятельности систем искусственного интеллекта. Также как и в предыдущем случае, можно говорить о наличии угроз для рынка консалтинга со стороны инновационных

технологий, однако, посредническая деятельность, в большей степени нежели консультационная, предполагает непосредственное участие человеческого капитала в решении определенных проблем, связанных в том числе с этикой делового общения и построением рациональных межкультурных коммуникаций.

Инновационное развитие консалтинга также очень тесно связано с ещё одной из его классических функций - научной функцией, которая связана с передачей информации о различных достижениях в области науки и техники для предприятий-клиентов с целью потенциального интереса и повышения их инновационной активности. На самом деле, данная функция весьма важна, так как современная практика показывает, что далеко не все предприниматели в полной мере владеют информацией о тех изменениях, которые происходят в отраслях и сферах экономической деятельности.

В условиях перехода к инновационной экономике можно говорить не только о сохранении данной функции, но и об ее усилении посредством появления новых технологий распространения информации, которые позволят повысить уровень доступа к инновациям. Вместе с тем, реальная эффективность реализации данной функции возможна только в определенных условиях:

- разработка и внедрение программ по стимулированию, со стороны государства, предпринимательского сектора к инновационной активности как с точки зрения разработки инноваций, так и с точки зрения их активного внедрения,

- усилия самого предпринимательского сектора к внедрению инноваций и к поиску возможной информации об этих инновациях посредством привлечения консалтинговых организаций.

В случае отсутствия этих двух составляющих либо наличия низкого уровня их взаимосвязи, эффективность данной функции в условиях инновационной экономики будет достаточно низкой.

Не менее важную роль в осуществлении консалтинговой деятельности играет и исследовательская функция данной категории услуг. Проведение исследований является неотъемлемой частью консалтинга и в современных условиях внедрения инноваций.

По мнению автора, инновационный процесс сможет обеспечить ускоренный характер проведения исследований, прежде всего маркетингового характера, а также позволит увеличить объем выборки предполагаемых респондентов. В данном случае в рамках совершенствования процесса оказания консалтинговых услуг могут выступить технологии больших данных, способные генерировать значительные объемы информации, осуществлять быстрые поисковые решения и предлагать определенные аналитические варианты в рамках решения поставленной цели или обозначенной проблемы.

В настоящее время становятся очевидными коренные изменения в функциях реализации консалтинговых услуг, которые могут привести как к повышению экономической эффективности бизнес-деятельности на рынке консалтинга, так и создать значительные проблемы для консалтинговых организаций в случае потери контроля над распространением инноваций и отсутствием адаптивных стратегий диверсификации консалтинговой деятельности в новых цифровых экономических условиях.

Изменению подходов к определению сущности и роли консалтинга в современной экономической системе способствовали и другие ключевые факторы институционального характера, которые оказали значительное влияние на процесс оказания консалтинговых услуг, в том числе

-со стороны государства: формирование государственной политики в области консалтинговой деятельности, определение баланса интересов государства на рынке консалтинговых услуг за счет приоритетности в выборе

экономических и административных мер воздействия на рынок, нормативное регулирование процесса оказания консалтинговых услуг с точки зрения их качества и соответствия требованиям заказчика, определение роли консалтинга и консалтинговых организаций при осуществлении национальных проектов и т.д.,

- со стороны предпринимательского сектора: ориентация на получение консалтинговых услуг со стороны представителей бизнес-сообщества, заинтересованность крупного бизнеса в создании собственных консалтинговых услуг, выход на рынок консалтинговых услуг представителей малого и среднего бизнеса, оценка эффективности консалтинга в условиях стабильности экономического положения и в условиях воздействия экономического кризиса, лояльность по отношению к консалтинговым организациям со стороны потребителя, единая политика в области консалтинга в условиях горизонтальной и вертикальной интеграции,

-со стороны международных консалтинговых организаций: поиск новых рынков для реализации услуг по различным направлениям консалтинга, выстраивание взаимоотношений с контрагентами и партнерами на национальных рынках, повышение уровня конкурентоспособности оказываемых услуг по сравнению с местными консалтинговыми агентствами, создание собственной ресурсной базы в стране- размещения.

Также весьма важными представляются вопросы организации консалтинговых услуг в рамках кооперационной деятельности на рынке (например, в рамках кластерных образований в сфере промышленности, консорциумов, занимающихся производством высокотехнологичной продукции и т.д.), а также консалтинг, деятельность которого связана с инновационной деятельностью на различных уровнях регионального взаимодействия, как в условиях экономической интеграции и приграничного сотрудничества, так и в условиях объединений политического характера.

1.2. Принципы и направления государственного регулирования рынка консалтинговых услуг.

Как уже отмечалось ранее, важную роль в развитии рынка консалтинговых услуг занимает государственная политика регулирования и поддержки развития данного сегмента сферы услуг. С одной стороны, государственное регулирование консалтинга соответствует общим принципам и подходам формирования государственной экономической политики по отношению к тому или иному рынку и включает в себя меры государственной поддержки и стимулирования развития, нормативно-правовые аспекты функционирования рынка, а также набор контрольных действий и мероприятий, которые направлены на обеспечение законности ведения консалтингового бизнеса, достижение соответствия требований законодательства и оказываемых услуг, а также учету вклада рынка консалтинговых услуг в развитие всей национальной экономической системы. С этой точки зрения, консалтинг и консалтинговые услуги рассматриваются как обобщенный вид экономической деятельности, регулирование которого не имеет значительных отличий от прочих секторов национальной экономики, прежде всего, по набору тех инструментов и методов, которые применяются для обеспечения эффективности управления на федеральном уровне (рисунок 1.1). Данный рисунок разработан автором на основе изучения ряда научных трудов, связанных с регулированием рынка услуг, в том числе и консалтинга, в РФ и за рубежом ([61], [95], [104], [111]).

С другой стороны, в связи с особенностями консалтинга как отдельного вида специфической услуги, охватывающей различные области не только экономической, но и технической, нормативной, социально-ориентированной деятельности, государственная политика должна учитывать многообразие направлений и видов консалтинга, его значимость для бизнес-процессов и устойчивого развития всей экономической системы, в том числе рынка труда.

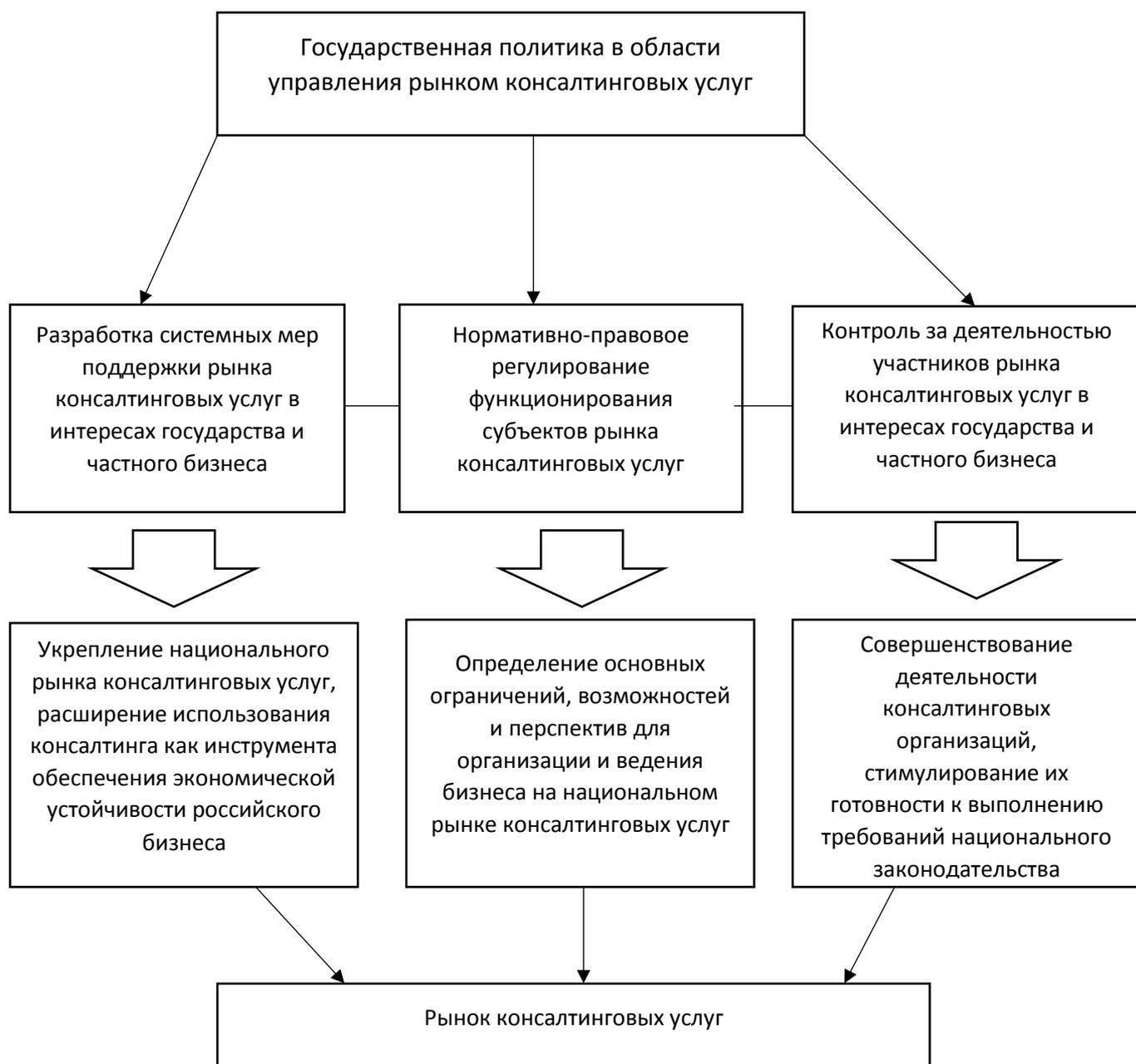

Рисунок 1.1 - Государственная политика в области управления рынком консалтинговых услуг (авторские разработки).

Эффективность проводимой государственной политики в области управления рынком консалтинговых услуг возможна лишь при соблюдении целого ряда условий и ограничений, действие которых может быть рассмотрено в рамках принципов государственного регулирования рынка консалтинговых услуг (таблица 1.2).

Принципы государственного регулирования рынка консалтинговых услуг
(авторские разработки).

Наименование принципа	Описание действия принципа и его роль для процесса регулирования
Соблюдения интересов всех участников рыночного взаимодействия	Государственное регулирование рынка консалтинговых услуг должно базироваться на взаимном учете интересов всех участников рынка и соответствовать целям их развития. Например, получение коммерческого результата самих консалтинговых организаций должно учитываться при планировании определенных инструментов экономического воздействия (например, льготное субсидирование при участии консалтинговых организаций в реализации значимых национальных проектов, при осуществлении ими социально ориентированной деятельности, например в рамках проведения экологизации бизнеса и т.д.). Аналогичные параллели можно провести и относительно прочих участников рынка.
Обеспечения национальной безопасности и суверенитета	Развитие консалтинговых услуг не должно вступать в противоречие с ключевыми направлениями обеспечения национальной безопасности, соответствовать требованиям государственной политики в области защиты экономических интересов страны на мировом рынке, учитывать экспортно-импортную политику государства в условиях санкционного давления недружественных стран. Именно консалтинг должен способствовать выработке оптимальных решений по обеспечению национального суверенитета и экономического роста за счет реализации продуманных экономических решений на микроуровне.
Равного доступа к консалтинговым услугам	Доступность консалтинговых услуг должна быть одним из ключевых требований к развитию рынка консалтинга как с точки зрения положений антимонопольного законодательства к регулированию ценовой политики консалтинговых организаций, так и в контексте возможности доступа к услугам вне зависимости от территориального расположения потенциального бизнес-клиента консалтинговой организации. Реализация данного принципа во многом возможна только при условии сбалансированной государственной политики в области консалтинга.

Стимулирования инновационной активности	Стимулирование и поддержка деятельности консалтинговых организаций со стороны государства должна быть прямо пропорциональна их участию в повышении инновационной активности российского бизнеса. Чем больший вклад в развитие инновационных проектов российского предпринимательства будет со стороны консалтинговых организаций, тем шире должен быть предполагаемый круг мер поддержки со стороны государства, прежде всего, на региональном уровне.
Ориентации на социальную значимость консалтинговых услуг	Государство также должно стимулировать социально-направленную и общественно-полезную деятельность, в рамках которой могли бы принять участие консалтинговые организации. Среди такого рода вариантов – участие консалтинговых организаций в совершенствовании программ корпоративной социальной ответственности крупного бизнеса, осуществлении независимых экспертиз, расширении программ экологизации бизнеса, в том числе в сфере услуг, реализации программ повышения финансовой грамотности населения, поддержке молодежных инициатив, развитии образовательного пространства и т.д.
Экономической эффективности регулирования	Экономическая эффективность должна быть приоритетным индикатором при формировании как мер государственной поддержки, так и форм контроля по отношению к рынку консалтинговых услуг
Равноценности различных видов и направлений консалтинга для экономической системы	С точки зрения основ осуществления государственной политики по отношению к рынку консалтинговых услуг следует отметить необходимость поддержания баланса интересов по отношению к различным видам и направлениям консалтинга со стороны государства

В соответствии с общими подходами к проведению государственной политики, в том числе в области управления рынком консалтинговых услуг, а также учитывая ключевые принципы государственного регулирования консалтинга как специфического сегмента рынка услуг, автором обозначены и раскрыты ключевые направления государственного регулирования рынка консалтинговых услуг (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2 - Основные направления государственного регулирования рынка консалтинговых услуг (авторские разработки).

Как видно из представленного выше рисунка, государственная политика по отношению к рынку консалтинговых услуг соответствует двум ключевым направлениям классической теории государственного управления, принятой как в зарубежной, так и отечественной практике, а именно:

-блок мер и решений, связанный со стимулированием и поддержкой консалтингового бизнеса, что соответствует интересам самого государства в связи с большой значимостью консалтинга для реальной экономики, а также с учетом возможной социальной направленности управленческого консалтинга в условиях национального проектирования,

-блок мер и решений, связанный с проведением контрольных процедур относительно законности деятельности консалтинговых организаций по различным направлениям взаимодействия с органами государственной власти (уровень качества оказываемых услуг, соблюдения интересов безопасности в области высоких технологий, защиты персональных данных, соответствия рекомендуемых решений требованиям безопасности, например, в условиях проведения инженерно-изыскательских работ или архитектурного проектирования и т.д.) ([5], [6]).

Задача как исполнительных органов власти, так и законодательной ветви власти заключается в поиске баланса интересов между двумя перечисленными выше блоками мер, результатом реализации которых должна стать эффективная государственная политика в области регулирования рынка консалтинговых услуг в условиях цифровизации и роста внешних угроз для российской экономики.

Рассмотрим представленный выше рисунок более подробно на примере разработке специализированной нормативно-правовой документации, на основе которой возможно осуществлять эффективное регулирование рынка консалтинговых услуг в РФ.

Одним из ключевых условий интенсификации развития рынка консалтинговых услуг в России, в контексте обеспечения сбалансированного соотношения между рыночными механизмами формирования конкурентных

структур на данном сегменте сферы услуг и государственного участия в определении перспективных направлений и стратегических ориентиров консалтинга как инструмента повышения эффективности функционирования всей экономической системы в условиях перехода к требованиям цифрового общества, является разработка и утверждение соответствующих нормативно-правовых положений и регламентов, которые могли бы способствовать регулированию современных тенденций данного сегмента рынка, а также создавать условия для повышения инвестиционной привлекательности консалтинговой деятельности применительно к особенностям отраслевого взаимодействия или межрегионального сотрудничества в контексте формирования и развития единого экономического пространства в нашей стране [84].

Однако, на основании анализа современной юридической практики и соответствующих нормативно-правовых актов ([20], [21], [22], [23]), можно говорить о весьма слабом нормативно-правовом обеспечении развития сферы консалтинговых услуг, что оказывает отрицательное влияние как на экономическое поведение всех участников рынка, приводя к снижению мотивации со стороны бизнес-структур к осуществлению затрат в сфере консалтинга, прежде всего в контексте развития человеческого капитала и совершенствования форм взаимодействия между консалтинговыми структурами и потенциальными потребителями услуг на основе использования преимуществ инновационных управленческих технологий, так и повышает уровень возникновения рискованных ситуаций различного характера, которые, в свою очередь, приводят к ухудшению качества предоставляемых услуг и снижению совокупного спроса в данном сегменте рынка.

В качестве подтверждения вышесказанного, рассмотрим такие правоустанавливающие нормативные документы, которые формируют нормативно-правовую основу для реализации консалтинга в национальной экономике и напрямую влияют на его эффективность, как Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) [22] и ГОСТ Р

57261-2016 «Персональные и бытовые услуги. Информация, консультация и посредничество» [21].

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности фактически устанавливает ключевые направления экономической деятельности благодаря чему становится возможным развитие и поддержка предпринимательской инициативы на различных уровнях управления, создаются базовые условия для определения четких направлений государственной, прежде всего отраслевой, политики по отношению к отдельным секторам экономики, формируется основа для разработки и принятия профессиональных стандартов и обеспечение их взаимосвязи с существующей системой подготовки профессиональных кадров в рамках образовательной системы и т.д. [72]

Однако, как показал проведенный автором анализ фактологических данных, консалтинговые услуги, их проектирование, реализация и обеспечение соответствующего качества не формируют отдельной группировки в рамках классификатора, а являются лишь отдельными, несвязанными фрагментами в рамках других, разнонаправленных группировок. В качестве примера здесь можно привести:

-консультирование в области компьютерных систем (62.09. Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, прочая),

-налоговое консультирование и представление клиентов в налоговых органах, в том числе подготовку налоговой документации; управленческое консультирование, связанное с системами бухгалтерского учета, процедурами управления бюджетом (69.20. Деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учета, по проведению финансового аудита, по налоговому консультированию),

-консультирование по вопросам управления (70.2. Консультирование по вопросам управления),

-консультирование и оказание помощи компаниям и иным организациям в сфере планирования, организации, эффективности и контроля управленческой информации и т.п. (70.22. Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления),

-проведение маркетинговых исследований и прочие услуги в сфере рекламы, нацеленные на привлечение и удержание клиентов, промо-акции продукции, маркетинговые исследования пунктов продаж, адресную рассылку рекламных материалов, консультирование в области маркетинга (73.11. Деятельность рекламных агентств),

-консультирование в части безопасности; консультирование в области сельского хозяйства; консультирование в области экологии (74.90. Деятельность профессиональная, научная и техническая прочая, не включенная в другие группировки) и т.д. [22]

Как видно из представленных данных, консалтинговые услуги и консалтинг как отдельный вид экономической деятельности со своим собственным организационно-управленческим инструментарием не нашел своего отражения в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, что усложняет функционирование и развитие данного вида услуг в РФ.

По мнению автора, в ОКВЭД необходимо представить отдельную группировку, которая включала бы в себя основные направления и виды консалтинга, исключала бы дублирование формулировок и позволяла бы четко разграничить экономические особенности организации консалтинговых услуг и требования к их качеству, в том числе в условиях нестабильности рыночной ситуации в контексте развития систем антикризисного консалтинга и менеджмента кризисных явлений неэкономического характера, что особенно актуально в современных условиях хозяйствования [69].

Второй, из вышеупомянутых документов, представляет собой Национальный стандарт РФ, идентичный, как это упоминается в тексте самого нормативного акта, Национальному немецкому стандарту DIN SPEC

77003:2015* "Персональные и бытовые услуги. Информация, консультация и посредничество" (DIN SPEC 77003:2015 "Personal and Household Services - Information, Advice and Placement", IDT) и одновременно регламентирующий такие важные направления как информационные, консультационные и посреднические услуги [21]. Уже в связи с представленными выше формулировками возникают определенные системные противоречия, суть которых можно свести к нижеследующему:

-российский государственный стандарт в исследуемой сфере не может быть идентичен немецкому или какому-либо другому иностранному правоустанавливающему документу, так как, в противном случае, он не учитывает социально-экономические особенности российского рынка упомянутых выше услуг и не может способствовать развитию данных сегментов сферы услуг в условиях национальной экономической системы,

-в условиях повышения значимости каждого из представленных сегментов сферы услуг для инновационного развития российской экономики необходима разработка и принятия отдельных национальных стандартов, которые бы регламентировали и определяли требования к оказываемым услугам как домашним хозяйствам, так и предпринимательскому сектору, а также характеризовали бы роль государства в процессе повышения эффективности консалтинговой деятельности [46].

Вопросы возникают также и к внутреннему содержанию документа, который дает лишь общую характеристику консультационным услугам и технологии их оказания, в том числе в условиях отдельных направлений или получателей услуг.

На основании вышесказанного можно говорить о необходимости обеспечения модернизации нормативно-правового обеспечения развития рынка консалтинговых услуг в России, что будет способствовать достижению поставленных экономических целей и обеспечит высокий уровень принятия управленческих решений в условиях неопределенности рыночной ситуации.

1.3. Роль консалтинговых услуг в формировании инновационной экономики.

Одним из перспективных направлений использования консалтинговых услуг в условиях современного ведения предпринимательской деятельности является применение их научно-методического и практического потенциала для формирования и развития инновационной деятельности бизнес-структур, функционирующих на российском рынке. Данная проблема получает особенную актуальность в условиях влияния различных факторов и условий, которые определяют механизмы и методы проектирования и выработки стратегии консалтинговой организации в условиях инновационного развития конкретной организации или предприятия.

В качестве ключевой причины необходимости более активного привлечения консалтинговых организаций к участию в реализации инновационных проектов следует признать недостаточный уровень инновационной активности российского предпринимательского сектора. При этом схожие проблемы наблюдаются не только в сфере аграрного и промышленного производства, но и в большинстве сегментов сферы услуг. В качестве иллюстрации данного факта можно привести статистические данные, отражающие динамику удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в РФ (на примере секторов сферы услуг) (таблица 1.3).

Таблица 1.3

Динамика удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в РФ (на примере секторов сферы услуг) [133].

Наименование сектора сферы услуг	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
строительство	0,4	0,6	0,6	0,6
деятельность издательская	0,2	0,1	0,1	0,5

деятельность в сфере телекоммуникаций	4,6	4,8	11,0	8,7
деятельность в области информационных технологий	2,5	2,4	4,8	4,9
деятельность в области права и бухгалтерского учета	1,1	0,8	0,8	1,1
деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка	14,9	12,3	4,8	2,5
деятельность профессиональная научная и техническая прочая	1,9	2,9	4,9	7,2
деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа	0,7	1,3	1,2	2,2

Представленные данные свидетельствуют о крайне низком уровне инновационной активности в целом по сфере услуг, с учетом того факта, что по ряду сегментов сферы статистическая информация отсутствует или представлена не в полном объеме (например, услуги сферы культуры и социальные услуги). Также можно отметить определенное различие между упомянутыми в таблице секторами - удельный вес инновационных товаров, работ, услуг по таким категориям как «деятельность профессиональная научная и техническая прочая», «деятельность в сфере телекоммуникаций» значительно опережает другие категории (например, «деятельность в области права и бухгалтерского учета», «деятельность издательская», а также «строительство»).

Приведенные примеры свидетельствуют как о низком уровне инновационной активности в сфере услуг, так и о существовании определенного уровня дифференциации между отдельными сегментами. Данная ситуация обусловлена целым рядом причин, которые нашли свое отражение в научной отечественной ([35], [68], [79], [89], [91]) и зарубежной ([96], [97], [101], [105],[108], [112], [113]) литературе, среди которых:

- отсутствие мотивации к повышению уровня инновационной активности со стороны представителей предпринимательского сектора,

- отсутствие положительной динамики осуществления инвестиционных вложений в различного рода инновации, в том числе по целому ряду негативных причин (отток капитала из страны, перераспределение капитала в пользу текущих расходов, неэффективная позиция собственников бизнеса, ориентированных на собственное обогащение в краткосрочном периоде, а не на развитие производственных фондов и инфраструктуры и т.д.),

- сложность доступа к современным технологическим разработкам мирового уровня как по объективным причинам, прежде всего в связи с отсутствием необходимого финансирования, так и в связи с политическими причинами.

В качестве примера можно привести ограничения допуска российского бизнеса к новым технологиям в ряде отраслей в хронологическом порядке в рамках антироссийской санкционной политики, направленной на снижение конкурентных преимуществ российской экономической системы (таблица 1.4),

- отсутствие профильных компетенций у руководства компаний в области поиска и обработки информации относительно возможностей на рынке инновационных технологий для конкретного предприятия или организации

- необоснованные решения относительно внедрения тех или иных инноваций в условиях конкретного предприятия или организации,

-отсутствие доступных и верифицируемых методик оценки эффективности внедрения технологических, продуктовых и управленческих инноваций, применимых к условиям конкретного предприятия или организации и ряд других.

Таблица 1.4

Ограничения допуска российского бизнеса к новым технологиям в ряде отраслей в хронологическом порядке [150]

Дата введения ограничения	Характеристика ограничения и его направленность по отношению к российскому бизнесу
С 10 августа 2023 года	Массовая блокировка корпоративных сервисов Google Workspace для ряда российских компаний, которые попали под американские санкции
С 15 октября 2022 года	Запрет на оказание услуг в сфере квантовых вычислений
С 4 октября 2022 года	Запрет на предоставление российским лицам услуг в области ИТ-консалтинга, архитектурных, рекламных и инженерных сервисов, а также услуг в области аудита и юридических консультаций

Решение обозначенных выше проблем должно носить универсальный характер и предполагать использование целого комплекса мер, главная цель которых должна быть ориентирована повышение уровня инновационной активности предпринимательского сектора, расширения практики внедрения российских технологических и продуктовых инноваций, стимулирования разработки инноваций в различных отраслях национальной экономики на основе кооперационного взаимодействия различных экономических субъектов, повышения уровня ответственности в случае попыток вывода средств за пределы российской юрисдикции, а также целый блок решений, связанный с распространением информации о российских технологических достижениях, передовом управленческом опыте, полученном на российских предприятиях, повышением внимания к уровню и качеству принимаемых управленческих решений относительно выбора или отказа от той или иной инновационной технологии.

В рамках последнего блока вопросов, которые необходимо решить для обеспечения роста инновационного потенциала российской экономической системы могут быть использованы несколько вариантов решения, описанных в научной литературе ([53], [59], [80], [81], [85]), каждый из которых будет ориентирован на изменение текущего состояния дел. Рассмотрим их более подробно.

Вариант 1- *Ключевая роль в решении проблематики принадлежит государству.*

Данный вариант предполагает набор следующих потенциальных мер и решений, реализуемых как частично, так и комплексно в зависимости от особенностей социально-экономической ситуации:

-усиление деятельности государства по отношению к вопросам популяризации технологических и продуктовых инноваций российского производства среди предпринимательского сектора,

-введение значительных ограничений, связанных с потенциальным импортом (параллельным импортом) зарубежных аналогов,

-разработкой ряда стимулирующих мер, направленных на повышение привлекательности внедрения отечественных инновационных систем, прежде всего в контексте возможности использования ряда экономических инструментов государственного регулирования (льготное субсидирование, преференциальный режим налогообложения и т.д.),

-введение требований по обязательному использованию отечественных аналогов технических решений в условиях государственных унитарных предприятий, органов государственной власти, муниципальных учреждений и т.д.

Например, в ходе делового завтрака «Цифровая экономика 2023» в рамках ПМЭФ глава Минцифры РФ Максуд Шадаев сообщил о том, что с 1 января 2025 года государственные компании должны будут заменить операционные системы, офисное программное обеспечение, системы виртуализации исключительно отечественными разработками. Министр

отметил, что соответствующее поручение 12 июня подписал президент РФ Владимир Путин. По мнению министра, замена ПО на российское позволит создать дополнительный спрос на отечественные разработки [148].

Представленный вариант обладает как определенными преимуществами, так и рядом недостатков, к числу которых необходимо отнести проблематичность его реализации с точки зрения поиска дополнительных источников финансирования, риска возникновения недобросовестной конкуренции в случае реализации инициатив через систему государственного заказа, а также вопросы к качеству предоставляемых услуг со стороны отечественных производителей. Кроме того, данный вариант носит универсальный характер и не учитывает специфику конкретного предприятия или организации.

Вариант 2- Ключевая роль в решении проблематики принадлежит предпринимательскому сектору.

В противовес первому варианту предполагается объединение усилий предпринимательского сектора, прежде всего в отраслевом разрезе и частично в региональном, когда отдельные хозяйствующие субъекты будут готовы к внедрению инноваций на основании решений, принятых в рамках профильных объединений, ассоциаций и т.п. Также значительную роль в данном случае можно играть такой инициативный орган как Торгово-промышленная палата РФ, которая уже в настоящее время активно поддерживает инновационные проекты и стартапы в различных регионах страны [144]. В качестве примера можно привести следующие инновационные проекты:

-инновационное производство по пропитке бумаги для ламинирования плит ДСП, регион размещения - Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, стоимость проекта - 244000000 руб.,

-разработка и производство инверторного стабилизатора напряжения нового типа, регион размещения - Ростовская область, стоимость проекта – 4170000000 руб.,

-строительство комплекса по производству био-удобрений, регион размещения - Воронежская область, стоимость проекта – 19410000 руб.,

-строительство завода по глубокой переработке органических отходов, регион размещения - Татарстан, Елабужский район, стоимость проекта – 343000000 руб. и многие другие [144].

Однако, в качестве замечания следует отметить, что данный орган поддерживает не только исключительно инновационные проекты, но и проекты, с высоким уровнем эффективности (например, строительство придорожного сервиса в Воронежской области) или обладающие определенной социальной значимостью (например, Организация аттракциона "Колесо обозрения" в г. Ялта).

Представленный вариант, в целом, представляется более эффективным и целесообразным, с точки зрения источника инициатив непосредственно от предпринимательского сектора, но возможен исключительно в случае высокого уровня взаимодействия бизнес-структур в отрасли или регионе, что не соответствует современным российским экономическим реалиям. Кроме того, возникает вопрос о готовности российских предпринимателей инвестировать собственные средства в рамках межотраслевой кооперации.

Вариант 3- Ключевая роль в решении проблематики принадлежит консалтинговым организациям, при одновременном взаимодействии предпринимательского сектора и государства.

Данный вариант обладает сразу несколькими значимыми преимуществами:

-позволяет обеспечить высокий уровень эффективности принимаемых решений за счет интеллектуального потенциала консалтинговых организаций,

-создает возможности для активизации роста отечественных консалтинговых организаций,

-способствует гармонизации интересов бизнес-сообщества и государства в рамках унификации целей экономического развития страны и обеспечения технологического суверенитета.

Исследуемая проблематика развития рынка консалтинговых услуг нашла свое отражение в достаточно большом количестве современных научных источников (например, ([24], [56], [57], [60], [67], [71], [73]). Отдельное внимание также необходимо уделить четкой взаимосвязи стратегии развития российского рынка консалтинга и принципиальных подходов к реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [4]. Вместе с тем, по мнению автора, весьма важным является оценка влияния конкретной инновации или нового цифрового решения на рынок консалтинга в РФ. В качестве примера такого рода инновации рассмотрим искусственный интеллект.

Ключевой цифровой инновацией, оказывающей влияние на последующее развитие рынка консалтинга, следует признать искусственный интеллект, который, во многом, способен заменить услуги консалтинговых организаций в будущем. Так, в 2021 году частные инвестиции в ИИ выросли вдвое по сравнению с 2020 годом и составили около 93,5 млрд долл. Лидером по объему инвестиций в 2021 году стали США – 52,9 млрд долл. (3,8 трлн руб.), на втором месте Китай – 17,2 млрд долл. (1,3 трлн руб.), далее ЕС – 6,42 млрд долл. (471 млрд руб.), Великобритания – 4,65 млрд долл. (341 млрд руб.) и Израиль – 2,4 млрд долл. (176 млрд руб.). По количеству профинансированных компаний ИИ в 2021 году лидируют США – 299, далее Китай – 119, ЕС – 106, Великобритания – 49 и Израиль – 28 соответственно [136].

В России развитие данной инновации регламентировано Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [3], в рамках которого утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года и функционирует федеральный проект «Искусственный интеллект» [8]. В рамках данных нормативных документов предполагается достижение следующих показателей развития данного рынка (таблица 1.5).

Таблица 1.5

Размер российского рынка решений в сфере искусственного интеллекта, млрд рублей. [16]

Наименование программы развития	2022 г.	2023 г.	2024 г.
<i>Рынок решений в сфере ИИ</i>	71,7	107,2	160,1
Суб-СЦТ «Компьютерное зрение»	29,3	42,1	60,5
Суб-СЦТ «Обработка естественного языка»	19,3	24,1	30,2
Суб-СЦТ «Рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений»	35,4	48,6	65,9
Суб-СЦТ «Распознавание и синтез речи»	2,2	2,7	3,5

Как видно из приведенных примеров области использования искусственного интеллекта весьма широки – от процесса оказания медицинских услуг населению (Суб-СЦТ «Компьютерное зрение») до возможности принятия централизованных управленческих решений при реализации крупных федеральных и региональных проектов (Суб-СЦТ «Рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений»). Кроме того, необходимо обратить внимание на предполагаемый значительный темп внедрения данных инновационных программ, практически по всем из них запланирован двухкратный рост показателей общей капитализации рынка.

Из представленного примера становится очевидно, что консалтинговые организации должны учитывать влияние инновационного развития экономической системы и максимально оперативно реагировать на происходящие изменения с целью сохранения существующих позиций на рынке отечественного консалтинга и непосредственного внедрения различных инновационных цифровых технологий для обеспечения устойчивого экономического роста даже в кризисных ситуациях.

Однако, несмотря на очевидное влияние инновационных преобразований на сферу консалтинга и трансформацию условий

функционирования субъектов управления на его рынке, необходимо отметить и непосредственный вклад консалтинговых организаций в развитие цифровой экономики и процесса инновационной деятельности в различных секторах национальной и мировой экономики.

Среди наиболее значимых вариантов участия консалтинговых организаций в процессе интенсификации инновационной деятельности в российской экономике можно отметить их информационно-аналитическую, научно-образовательную и исследовательскую поддержку предпринимательских структур, участвующих в реализации национальных проектов, связанных с внедрением инноваций и их распространением в российской экономике. Еще одно важное направление развития консалтинговых услуг в инновационной экономике можно признать их участие в формировании рынка новых профессий цифровой экономики. В данном случае можно говорить о нескольких вариантах участия консалтинговых организаций в данном организационно-экономическом процессе:

- участие консалтинговых организаций, прежде всего с точки зрения выполнения экспертной функции, в разработке основной нормативно-правовой документации, которая регламентировала бы новые профессии с точки зрения их адаптации к существующим нормам и требованиям российского законодательства,

- участие консалтинговых организаций в реализации уже конкретных мероприятий по внедрению и распространению определённых новых профессий на рынке труда применительно к особенностям не только отрасли, но, в большей степени, отдельного предприятия или фирмы с целью получения устойчивого дохода от ведения предпринимательской деятельности,

- непосредственное внедрение инноваций и цифровых технологий в деятельность консалтинговых организаций, которое приведет к значительным изменениям как в организационной структуре, так и в технологии оказания консалтинговых услуг физическим и юридическим лицам [50].

В качестве практического примера рассмотрим варианты возможного участия консалтинговых организаций в рамках реализации инициатив Федерального проекта «Искусственный интеллект» [8]. В таблице 1.6 представлены формы поддержки со стороны органов государственной власти гражданских инициатив в рамках создания и развития программ искусственного интеллекта, а также указывается потенциальная роль консалтинговых организаций в каждом конкретном случае.

Таблица 1.6

Потенциальная роль консалтинговых организаций в реализации государственной поддержки предпринимательского сектора в рамках Федерального проекта «Искусственный интеллект» (составлено на основании [16]).

Инструмент государственной поддержки	Примеры технологических задач, для которых может быть использован данный инструмент	Потенциальное участие консалтинговых организаций
Грантовая поддержка малых предприятий	<ul style="list-style-type: none"> -поддержка коммерциализации проектов по пониманию образов с учетом контекста и сигналов из нескольких источников, - поддержка коммерциализации проектов по гибридным системам компьютерного зрения 	<ul style="list-style-type: none"> -информационно-аналитическая поддержка малого бизнеса в подготовке заявки на получение гранта, -участие в выполнении НИОКР малого бизнеса, -консалтинговая помощь в формировании итоговой отчетности и презентации полученных результатов в соответствии с требованиями технического задания и т.д.
Поддержка разработки и внедрения промышленных решений	<ul style="list-style-type: none"> -поддержка коммерциализации проектов по детекции и идентификации субъектов в сложной окружающей среде, например, для систем охраны и обеспечения 	<ul style="list-style-type: none"> -участие в формировании стратегий развития систем искусственного интеллекта применительно к условиям конкретного

	<p>безопасности, и для использования в других сферах</p>	<p>предприятия или организации, принимающего участие в Федеральном проекте «Искусственный интеллект»,</p> <p>-проведение внешнего аудита с точки зрения целесообразности вложения средств в системы искусственного интеллекта и наличия признаков возможных коррупционных действий при внедрении инноваций и т.д.</p>
<p>Поддержка региональных проектов</p>	<p>-поддержка внедрения проектов по высокоскоростной идентификация большого количества объектов в различных частях электромагнитного спектра, например, для обеспечения безопасности и сбора данных о городском трафике и их анализа и т.д.</p>	<p>-участие в деятельности инновационных промышленных кластеров, технологических парков и т.д. в рамках исполнения научно-образовательной и исследовательской функции консалтинга,</p> <p>-формирование экспертных предложений по региональному развитию систем ИИ на уровне саморегулирующих организаций и т.п.</p>
<p>Поддержка путем субсидирования процентной ставки по кредиту</p>	<p>-поддержка компаний в сфере создания систем анализа и фильтрации получаемой информации на основе искусственного интеллекта,</p> <p>- поддержка компаний в сфере распознавания ошибок, слэнга и аббревиатур, например, для улучшения текущих решений (чат-боты, ассистенты и т. д.)</p>	<p>-посредническая функция консалтинга, связанная с обеспечением взаимосвязи предпринимательских структур, участвующих в исполнении Федерального проекта и потенциальных финансово-кредитных</p>

		<p>организаций, в том числе с точки зрения подготовки необходимой документации и подтверждающих документов для реализации права на субсидирование процентной ставки по кредиту</p>
--	--	--

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о двойственном влиянии инновационного развития на рынок консалтинговых услуг. С одной стороны, консалтинговые организации вынуждены принимать весьма сложные и затратные решения относительно необходимости адаптации к новым условиям, с другой стороны появление цифровых технологий формирует новые точки роста для российского консалтинга и способствует обеспечению технологического суверенитета страны.

Вместе с тем, весьма актуальными вопросами остаются анализ современного состояния рынка российского консалтинга в условиях влияния внешних факторов негативного характера, возможность использования потенциала консалтинговых организаций для реализации социальных проектов на уровне страны или отдельных регионов, а также возможные траектории организации консалтинговой деятельности в новых экономических условиях.

2. Характеристика и оценка уровня развития рынка консалтинговых услуг в России.

2.1. Анализ проблем и тенденций развития рынка консалтинговых услуг в РФ.

Рынок консалтинговых услуг как важный сегмент современной сервисной экономики находится под влиянием совершенно различных групп факторов разной природы, характера и степени воздействия на процесс реализации консалтинга как приоритетной формы повышения уровня предпринимательской способности российских бизнес-структур в принципиально новых экономических условиях [138].

На рисунке 2.1 автором представлены ключевые тенденции и факторы, влияющие на развитие рынка консалтинговых услуг в России. Представленная иллюстрация условно разделена на две части, которые отражают негативные и позитивные изменения для функционирования и последующего развития рынка данного сегмента сферы услуг. В целом, подобного рода разделение оправдано с экономической и общественно-политической точки зрения, однако, воздействие каждого из перечисленных факторов в контексте его прямого или косвенного влияния на рынок консалтинга следует рассматривать не в краткосрочной перспективе, а в более расширенном временном интервале.

Например, выход с российского рынка ряда иностранных компаний - лидеров в области управленческого и финансового консалтинга как например Deloitte, Pricewaterhouse Coopers, E&Y и KPMG, несмотря на ребрендинг их оставшихся филиалов (представительств) и попытку удержаться на рынке в независимом от головной компании статусе [147], может рассматриваться с двух сторон – в положительном контексте (с точки зрения перспектив для отечественного бизнеса), так и с негативной точки зрения (потенциальное снижение уровня предложения и качества услуг).

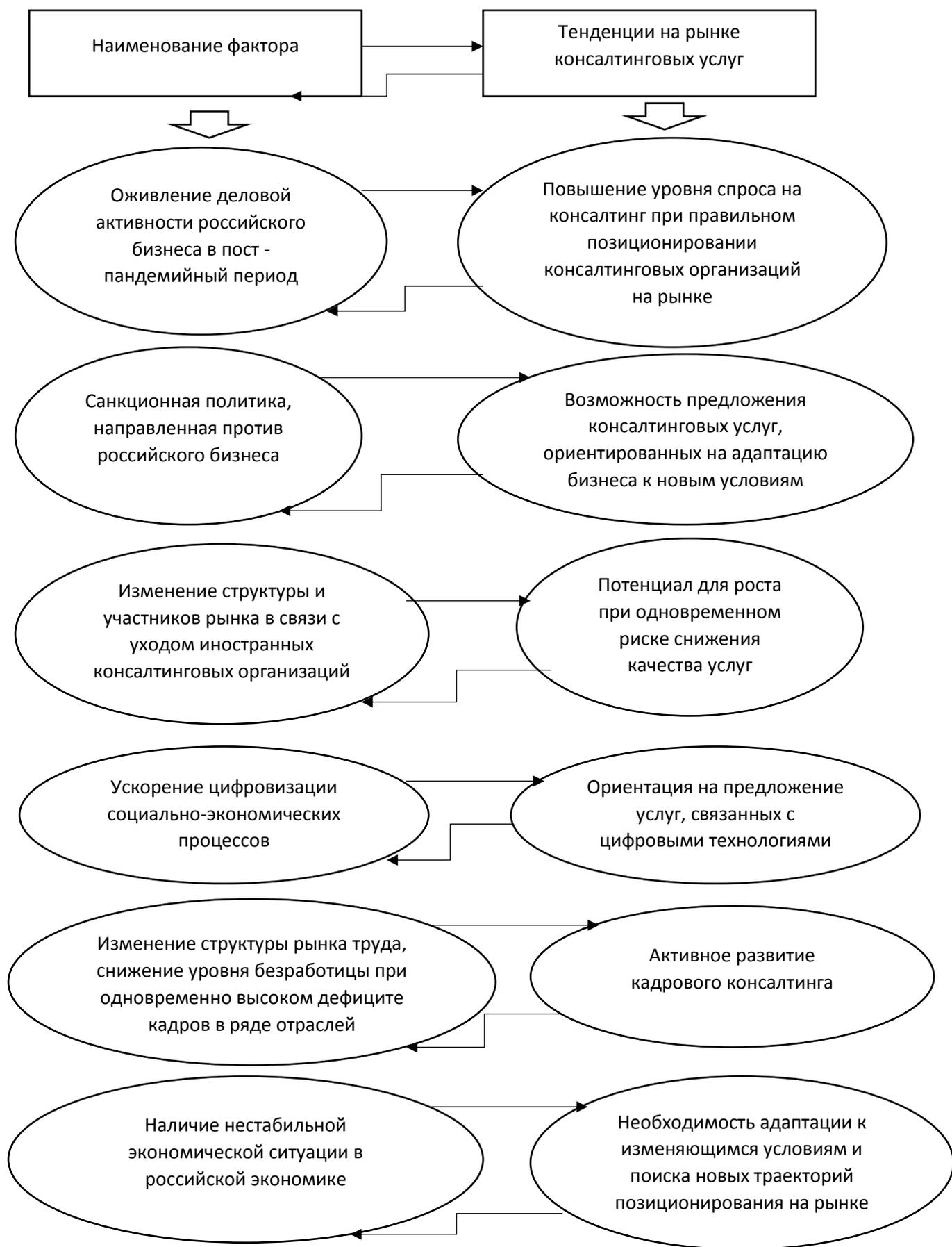

Рисунок 2.1 - Ключевые тенденции и факторы, влияющие на развитие рынка консалтинговых услуг в России (авторские разработки)

В первом случае позиция обусловлена возможностью роста для отечественных компаний, что, однако, требует ресурсного обеспечения и сохранения спроса на консалтинговые услуги со стороны бизнеса и государства. Во втором случае можно говорить о замедлении роста рынка, снижения качества оказываемых услуг и уменьшения уровня доступа консалтинговых организаций к инновационному потенциалу мирового рынка научно-технической продукции и исследований в области высоких технологий.

Естественно, что представленные выше тенденции не могли не оказать влияние на изменение структуры российского рынка консалтинговых услуг, огромное значение для которого имели: пандемия коронавирусной инфекции, ужесточение международных санкций в отношении российских предприятий различных секторов экономики, а также процесс цифровизации (рисунок 2.2).

Спрос на отдельные виды консультационных услуг

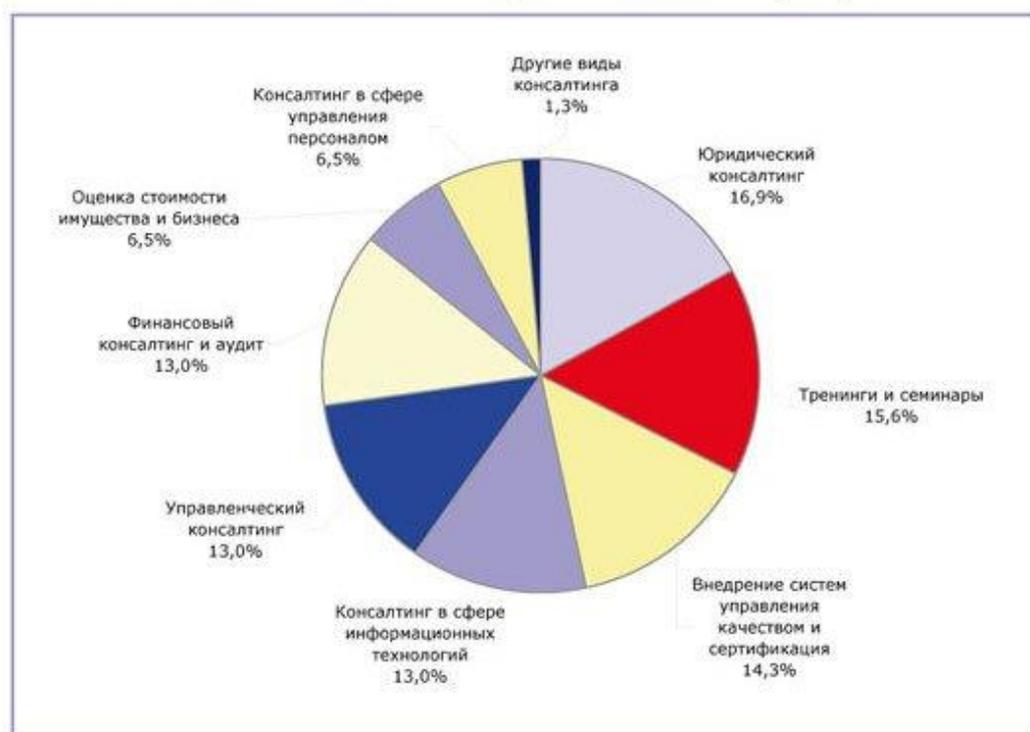

Рисунок 2.2- Распределение спроса на отдельные виды консалтинговых услуг, 2019 г. [139]

Как видно из представленной диаграммы, наиболее востребованными являются такие направления консалтинговой деятельности как:

- юридический консалтинг, что обусловлено необходимостью учета быстро изменяющейся нормативно-правовой базы, поиском возможностей для оптимизации затрат и привлечения дополнительных средств из бюджетов различных уровней для ведения собственного бизнеса, а также переводом юридических служб и подразделений на систему аутсорсинга,

- проведение тренингов и семинаров, что определяется поиском новых форм и методов организации бизнес-процессов посредством использования опыта и практики сторонних структур, в том числе международных, и привлечения, на взаимовыгодных началах, отдельных экспертов по различным областям знаний, что при минимуме затрат может обеспечить высокий уровень повышения эффективности принятия управленческих решений в организации,

- консалтинг в области внедрения систем управления качеством и сертификации, что связано с необходимостью адаптации российских систем управления качества к уровню международных, а также обеспечения соответствия отечественных систем таким нормативно-правовым актам федерального значения как:

- Национальный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»[17],

- Национальный стандарт Российской Федерации. «Системы менеджмента качества. Порядок сертификации производств с учетом требований ГОСТ Р ИСО 9001-2015" [18],

- Национальный стандарт Российской Федерации. «Менеджмент риска. Количественная оценка влияния рисков на стоимость и сроки инвестиционных проектов» и ряд других нормативных положений [19].

Значительное влияние на изменение структуры российского рынка консалтинговых услуг оказало ухудшение экономической ситуации как в российской, так и в мировой экономике в связи с развитием эпидемии

коронавирусной инфекции и ее превращением в пандемию. Это, в свою очередь, привело к значительным изменениям в структуре спроса, прежде всего на оказываемые услуги, с точки зрения наличия устойчивой тенденции к его снижению в краткосрочном периоде.

На рисунке 2.3 представлены результаты исследования поведения представителей предпринимательского сектора, которые свидетельствуют об относительно устойчивом положении среднего бизнеса (в связи с формированием дополнительной ресурсной базы для функционирования в условиях кризисных состояний рынка) и более высокую степень зависимости малого бизнеса и микропредприятий от условий дестабилизирующего характера.

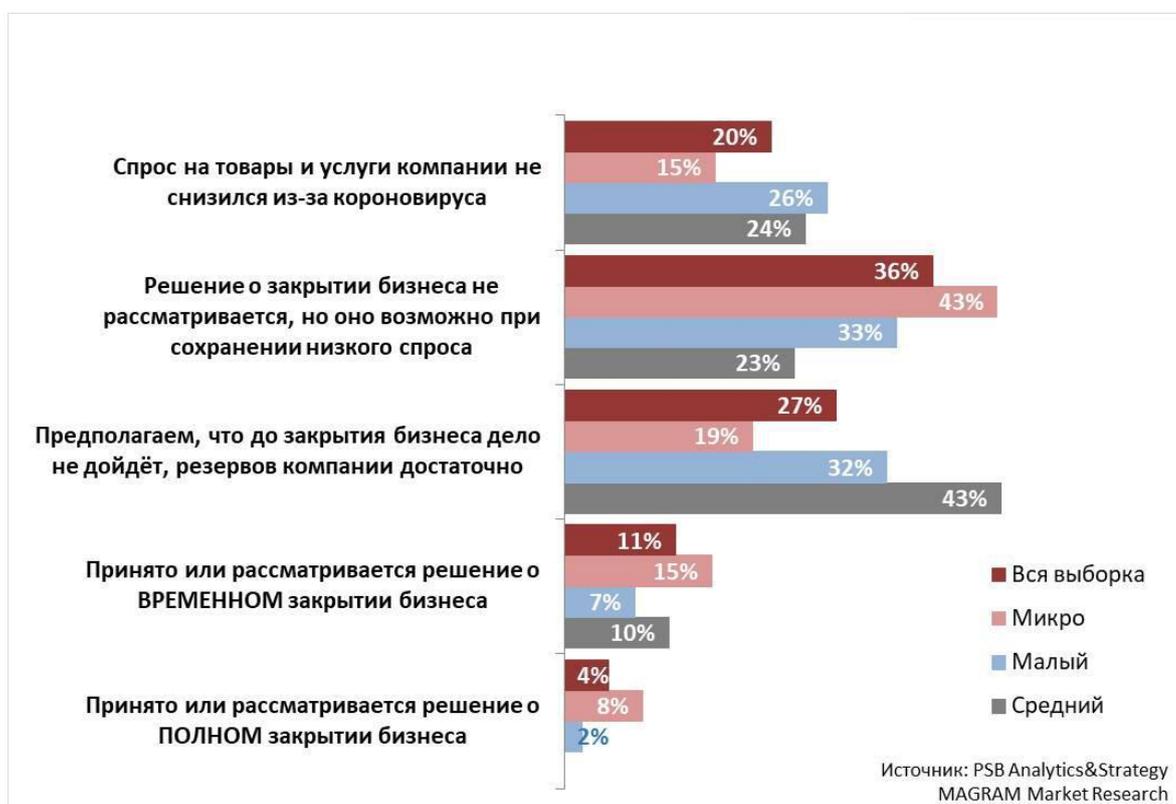

Рисунок 2.3 – Результаты исследования поведения представителей предпринимательского сектора в контексте сокращения спроса на выпускаемую продукцию\оказываемые услуги в условиях ухудшения экономической конъюнктуры [140]

При этом, необходимо отдельно отметить, что угрозу полного закрытия бизнеса рассматривает незначительный процент от общего числа респондентов (лишь 4% от совокупной суммы всех опрошенных предприятий).

Одним из наиболее перспективных, как с точки зрения внедрения инновационных технологий, так и с позиции востребованности в условиях ведения различного рода предпринимательской деятельности, сегментов рынка консалтинговых услуг как за рубежом, так и в российской практике необходимо признать такое направление как кадровый консалтинг. Подготовка, адаптация и воспроизводство кадров для различных отраслей народного хозяйства является важным элементом современного развития бизнеса, которое требует не только использования собственной ресурсной базы любой компании, но и может быть объектом для привлечения сторонних организаций, оказывающих консалтинговые услуги.

Об успешности и востребованности данного направления рынка услуг могут свидетельствовать информационные данные, отражающие динамику показателей ключевых организаций кадрового консалтинга в нашей стране по итогам 2020 г. (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Кадровый консалтинг в РФ, 2020 г. [141]

№	Наименование консалтинговой компании	Выручка за 2020 год (тыс. рублей)	Тип участника рейтинга	Место в основном рейтинге
1	«ЭКОПСИ Консалтинг»	759035	группа	18
2	MOLGA Consulting	510694	компания	13
3	SRG	195625	группа	12
4	"Талант Кью Про"	181235	компания	59
5	"Северсталь - Центр Единого Сервиса"	179790	компания	27
6	"Юнистафф Пейрол Компани"	164743	группа	30

7	"АБУ бухгалтерские услуги"	158062	компания	50
8	"Борлас"	97189	группа	6
9	UCMS Group	79061	группа	28
10	Accountor Russia	34961	группа	34

Вместе с тем, несмотря на важность данного сегмента рынка консалтинговых услуг, необходимо говорить и о другом аспекте вышеупомянутого направления. Не менее важным, по мнению ряда экспертов ([55],[72]), становятся вопросы собственного кадрового обеспечения консалтинговых организаций, так как именно кадровый потенциал и человеческий капитал консалтинговых организаций обеспечивает необходимый уровень эффективности ведения бизнеса на данном рынке. При этом становится очевидным, что вопросы формирования и развития трудовых ресурсов имеют одинаковую значимость как в условиях, например, финансового и налогового, так и кадрового консалтинга.

Среди основных актуальных проблем кадрового обеспечения консалтинга в современной российской экономике необходимо выделить формирование новых методологических и методических подходов к нормативно-правовому обеспечению, технологическим особенностям и организационно-экономическому сопровождению специализированной подготовки кадров для рынка консалтинговых услуг.

В настоящее время данная проблематика является ключевой с точки зрения последовательного развития исследуемого сегмента рынка услуг. С одной стороны, в настоящее время уже принят и вступает в силу с 01.03.2022 (но действует только до 01.03.2028 г.), единственный профессиональный стандарт, так или иначе регламентирующий консалтинговые услуги - «Консультант по налогам и сборам» [9]. Также необходимо упомянуть о Проекте Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ "Об утверждении профессионального стандарта "Консультант по вопросам управления организацией" [10], который в настоящее время так и остался на

стадии проекта, хотя и содержал положительные аспекты для интенсификации подготовки кадров для рынка консалтинговых услуг.

В рамках существующего профессионального стандарта предполагается исполнение нижеследующих обобщенных и отдельных трудовых функций (таблица 2.2).

Таблица 2.2

Анализ профессионального стандарта «Консультант по налогам и сборам» (составлено на основании [9])

Наименование обобщенной трудовой функции	Пример трудовой функции	Уровень квалификации	Возможные наименования должностей, профессий
Организационное и документационное обеспечение деятельности по налоговому консультированию	Обработка документации, информации при формировании налоговой отчетности, во время осуществления мероприятий налогового контроля (администрирования)	6	Налоговый консультант, налоговый юрист, юрист по налоговым вопросам и т.д.
Консультирование по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах работодателя и \или сторонних лиц, в том числе физических	Планирование и консультирование по предмету налоговых последствий ведения бизнеса, совершения хозяйственных операций, сделок	7	Ведущий, главный, старший консультант по налогам и сборам, ведущий, главный, старший специалист по налогообложению
Управление процессами и контроль качества налогового консультирования в организации (подразделении)	Стандартизация процесса налогового консультирования	8	Финансовый директор, руководитель налоговой практики, управляющий партнер по налогам, руководитель отдела (департамента) по налогообложению

Как видно из представленных данных, большинство упомянутых выше должностей и профессий требуют наличия высшего образования (уровень бакалавриата, специалитета или магистратуры), а также прохождения курсов повышения квалификации или дополнительной переподготовки. В соответствии с этим был проведен анализ следующих стандартов ФГОС ВО (3++):

-38.03.01 «Экономика» (в контексте подготовки кадров для налогового консультирования по первой обобщенной трудовой функции) [11],

-38.03.02 «Менеджмент» (в контексте подготовки кадров для налогового консультирования по первой обобщенной трудовой функции) [12],

-40.03.01 «Юриспруденция» (в контексте подготовки кадров для налогового консультирования по первой обобщенной трудовой функции) [13],

-38.04.01 «Экономика» (в контексте подготовки кадров для налогового консультирования по второй обобщенной трудовой функции) [14],

- 38.06.01 «Экономика» (в контексте подготовки кадров для налогового консультирования по третьей обобщенной трудовой функции) [15].

Как показал проведенный анализ, ни в одном из вышеперечисленных стандартов высшего образования не представлены специализированные профессиональные компетенции (ни на уровне универсальных, ни на уровне общепрофессиональных), которые бы способствовали подготовке кадров для рынка консалтинговых услуг. При этом можно считать необоснованным подход, при котором дипломированный выпускник априори может быть задействован на рынке консалтинговых услуг [48].

В связи с этим следует признать поиск и выбор современных подходов к организации подготовки кадров для рынка консалтинговых услуг, в том числе на уровне учреждений СПО, ключевым аспектом интенсификации данного вида экономической деятельности в условиях сервисной экономики. Важное значение, в условиях необходимости обеспечения роста кадрового консалтинга, следует уделить возможности создания образовательных

программ, на основе взаимодействия учреждений СПО и консалтинговых организаций в рамках проекта «Профессионалитет» [123].

Однако, учитывая как общемировые тенденции, так и российский опыт, становится очевидным заинтересованность бизнес-структур в развитии системы управленческого консалтинга, который направлен, в том числе, на формирование оптимального комплекса антикризисного управления в условиях новых экономических рисков и вызовов, связанных с трансформацией экономической системы в условиях активного внедрения инноваций различного характера [77].

Кроме того, помимо количественных изменений уровня и динамики спроса на рынке консалтинговых услуг необходимо отметить ряд совершенно новых перспектив трансформации рынка:

1. Моделирование взаимосвязанных подходов по нескольким направлениям консалтинга (прежде всего, в контексте взаимодействия традиционных направлений консалтинга и IT-консалтинга в контексте цифровизации бизнес-процессов в организациях). Данное направление особенно актуально как с точки зрения интенсификации бизнеса, так и в контексте поиска новых управленческих решений. При этом проблема важна не только для обычных предприятий и организаций, которые выступают в качестве клиентов консалтинговых агентств, но и самой сферы консалтинга, которая также требует реформирования с точки зрения повышения уровня цифровизации.

Важно отметить, что международные консалтинговые организации в плане освоения цифровых технологий и внедрения искусственного интеллекта имеют определенные конкурентные преимущества по сравнению с российскими конкурентами.

Однако, российский сегмент консалтингового бизнеса, в условиях выхода ряда зарубежных участников рынка, стремительно иницирует изменения относительно предлагаемого спектра услуг и их технологического обеспечения, ориентируясь на нужды отечественного бизнеса, находящегося

как под давлением международных санкций, так и обладающих высоким потенциалом роста в случае адаптации к новым экономическим условиям и использования возможностей по развитию бизнес-инициатив в тех сегментах экономики, которые оказались свободны от иностранных участников (таблица 2.3).

Таблица 2.3

Оценка деятельности крупнейших российских консалтинговых компаний, участвующих в формировании и развитии отечественного рынка консалтинга (составлено на основании [146])

Наименование консалтинговой организации	Оказываемый спектр услуг	Кейсы из бизнес-деятельности консалтинговой организации
Северсталь – Центр Единого Сервиса, г. Ярославль [126]	аутсорсинг бизнес-процессов, консалтинг по созданию Общих Центров Обслуживания (ОЦО), построение ИТ-процессов, реинжиниринг и автоматизация бизнес-процессов, цифровые сервисы, обучающие курсы.	<i>Клиент организации - СИБУР</i> В рамках консалтинга обслуживание персонала из общего центра обслуживания было переведено на аутсорсинг, внедрены роботы и иные инструменты повышения эффективности работы, расширены показатели уровня качества обслуживания, реализовано масштабирование сервиса на объединённую компанию СИБУР-ТАИФ
Кепт (КЭПТ), Офисы в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Красноярске, Минске и ряде других городов [127]	аудит, консалтинг, налоговое и юридическое консультирование, инвестиции и рынки капитала, технологии	Среди ключевых клиентов компании - Билайн, Норникель, Тинькофф, Everland, благотворительный фонд «Подарок Ангелу», креативное агентство «Smetana», Росбанк и др.
Б1 Офисы в Москве, Санкт-Петербурге, Казани,	аудиторские и сопутствующие услуги, услуги в области консалтинга и технологий, в	Среди ключевых клиентов компании - Российский союз промышленников и предпринимателей, Ассоциация российских банков,

Екатеринбурге, Новосибирске, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Владивостоке и Тольятти [128]	области транзакции, налоги, право и сопровождение бизнеса	общероссийская общественная организация Деловая Россия, Ассоциация европейского бизнеса, Американская торговая палата, Ассоциация менеджеров России, Японский бизнес-клуб, Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциацией Содружество, государственные органы и др.
ФинЭкспертиза Офис в Москве [129]	налоговая практика и бухгалтерский консалтинг, корпоративное управление, обеспечение внедрения и функционирования автоматизированных систем, Due Diligence, налоговый мониторинг	Среди ключевых клиентов компании – Белая птица, ПИК Группа, издательство Просвещение, Мосводоканал, Банк России, Русэнергосбыт, Рамфуд, Трансмашхолдинг, Связной, Группа Черкизово, Мегафон, Федеральная грузовая компания, Олимп строй, Панавто, АО Росгео и др.

Как видно из представленной информации, российские компании, оказывающие услуги в сфере консалтинга, активно функционируют не только в классических секторах предоставления услуг (например, налоговая практика и бухгалтерский консалтинг, аудиторские и сопутствующие услуги и т.д.), но и осуществляют бизнес-деятельность по ряду новых направлений (построение ИТ-процессов, реинжиниринг и автоматизация бизнес-процессов, цифровые сервисы).

Отдельно следует отметить появление консалтинговых услуг относительно «Due Diligence»¹, которая представляет собой ряд мероприятий по формированию объективного представления об объекте инвестирования, в качестве которого может выступать не только юридическое лицо, но и права требования, земельный участок или объект недвижимости [149]. В ходе процедуры выполняются мероприятия по проверке достоверности

¹ В переводе с английского означает «обеспечение должной добросовестности»

информации о финансовом состоянии компании, оценке степени реализации планов, поиску потенциальных конкурентных преимуществ, оценке эффективности системы управления и т.д. [149].

2. Развитие консалтинга в нетрадиционных для него направлениях, связанных с различными направлениями ведения бизнеса, в том числе содержащий элементы социальной направленности (консалтинг программ корпоративной социальной ответственности, консалтинг в области формирования организационной культуры компании и т.п.).

3. Формирование программ консалтинга в условиях некоммерческих организаций с точки зрения повышения эффективности финансового обеспечения их деятельности и расширения возможности участия в проектах ГЧП и национальных проектах.

Можно, в целом, говорить о том, что сфера потенциального использования консалтинговых услуг не должна ограничиваться исключительно предпринимательскими структурами, их отдельными подразделениями, офисами или филиалами, но и распространяться как на государственный сектор, в том числе на деятельность региональных и муниципальных учреждений с точки зрения возможности оценки эффективности их деятельности в процессе предоставления государственных услуг, включая цифровые государственные услуги населению и предпринимательскому сектору, так и на сектор НКО, которому также требуются как консультационные услуги по ведению текущей деятельности и стратегическому планированию, так и поиск инновационных решений в рамках реализации грантовых инициатив.

4. Появление на рынке комплексных программ консалтинга для интегрированных структур (прежде всего, региональных и отраслевых кластеров, финансово-промышленных групп, консорциумов, научно-производственных объединений и т.д.) [34].

2.2. Характеристика возможных траекторий развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях.

Проведённый анализ проблем и тенденций развития российского рынка консалтинговых услуг в условиях влияния кризисных явлений, вызванных различными причинами, и роста уровня неопределенности, свидетельствует о необходимости усиления стратегического позиционирования и планирования будущей деятельности консалтинговых организаций в российских экономических условиях. На основании изучения ряда научных источников, посвященных вопросам развития инновационной экономики, консалтинговой деятельности в цифровой экономике, стратегическому планированию и управлению ([29], [53], [60], [80], [82], [87] и др.), автором сформированы возможные траектории развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях (рисунок 2.4).

Выбор определенной траектории поведения на рынке для конкретной консалтинговой организации определяется целым набором определенных факторов, к числу которых можно отнести:

1. существующий профиль деятельности консалтинговой организации, уровень эффективности реализации консалтинговых услуг по данному профилю деятельности,
2. готовность руководства организации к изменению профиля деятельности или переориентации на других клиентов в краткосрочном периоде,
3. наличие либо отсутствие (в случае выхода на рынок консалтинговых услуг) опыта коммерческой деятельности на российском рынке в течение определенного периода времени,
4. соответствие требованиям, предъявляемым со стороны заказчика - органа государственной власти, муниципального образования, ГУПа для участия в процедурах государственного заказа,

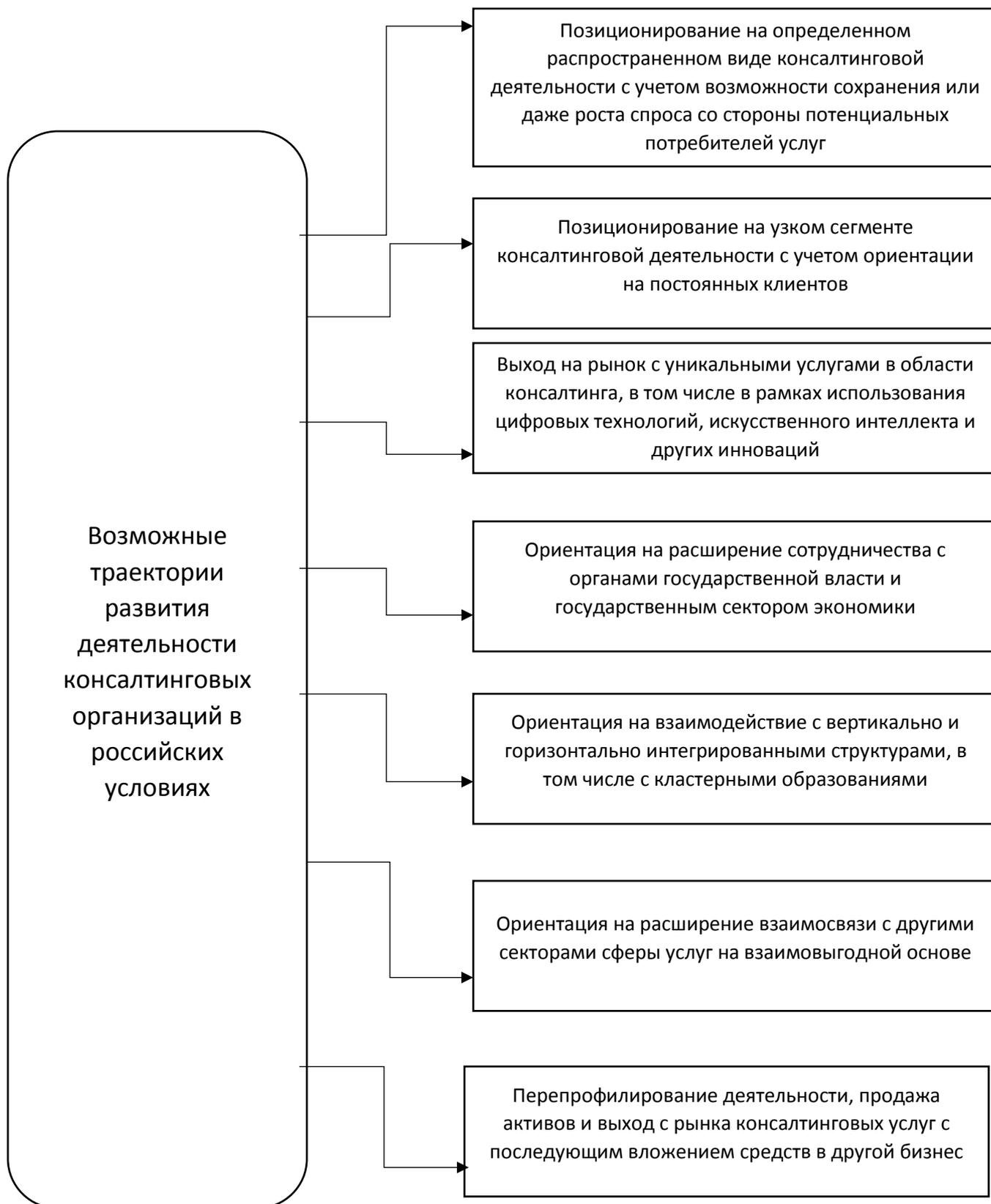

Рисунок 2.4 – Характеристика вариантов возможных траекторий развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях (авторские разработки)

5. способность к оценке риска при выборе различных вариантов позиционирования на рынке с учетом целого ряда параметров (например, потенциал для поиска долгосрочных контрактов на оказание консалтинговых услуг с одним или несколькими крупными участниками, вероятность эффективности цифрового маркетинга, направленного на поиск новых договорных отношений, вероятностный объем спроса на консалтинговые услуги со стороны отдельных организаций и предприятий в рамках одного региона или отрасли, учет вероятности снижения уровня деловой активности на рынке по ряду форс-мажорных обстоятельств, оценка риска соответствия внутренней структуры консалтинговой организации требованиям новых заказчиков и т.д.). Именно оценка риска ведения консалтинговой деятельности по новым направлениям и траекториям должна быть заложена в основу принятия соответствующих решений.,

6. способность к ведению проектной деятельности и реализации одновременно нескольких разнонаправленных проектов для нескольких заказчиков, в том числе в контексте параллельного взаимодействия как с бизнесом, так и с государством,

7. наличие необходимого ресурсного потенциала для осуществления позиционирования на рынке. При этом сам ресурсный потенциал может включать как объекты инфраструктуры и программное обеспечение, которые необходимы для оказания услуг в сфере it-консалтинга, наличие собственных интеллектуальных разработок и методик при проведении оценочных процедур при осуществлении внешнего аудита государственных предприятий по заказу уполномоченных органов государственной власти, и, наконец, достаточный уровень кадрового обеспечения для осуществления управленческого консалтинга. Не менее важным и значимым фактором остается и финансовое состояние самой консалтинговой организации, уровень, имеющейся задолженности перед контрагентами, наличие собственных средств, выраженных в краткосрочных активах и т.д.,

8. наличие партнерских взаимоотношений как с непосредственными участниками рынка консалтинговых услуг, так и максимально большим количеством потенциальных клиентов или бизнес-партнеров. При этом, по мнению автора, необходимо активно расширять потенциал для сотрудничества между консалтинговыми организациями и образовательными учреждениями, прежде всего, на базе СПО.

Активизация данного взаимодействия возможна в рамках реализации ключевых федеральных программ, ориентированных на подготовку профессиональных кадров для удовлетворения потребностей российской экономики в среднесрочной перспективе. К такого рода проектам можно отнести Федеральный проект «Молодые профессионалы», который нацелен на модернизацию профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ в российских профессиональных образовательных организациях.

Среди ключевых ориентиров и индикаторов выполнения федерального проекта можно отметить:

- внедрение программ профессионального обучения по наиболее востребованным и перспективным профессиям в 85 субъектов Российской Федерации,

- 15% обучающихся техникумов и колледжей по итогам демонстрационного экзамена будут показывать уровень умений и навыков, соответствующий национальным и международным стандартам,

- создание и функционирование 5 000 Мастерских (производственных участков) на базе образовательных организаций среднего профессионального образования,

- организация курсов повышения квалификации 35 000 преподавателей и мастеров производственного обучения [124].

Каждое из данных направлений может представлять потенциальный интерес для консалтинговых организаций с точки зрения получения

возможного дополнительного дохода в рамках участия в реализации заявленного проекта как при выполнении непосредственных государственных заданий, так и точки зрения экспертной оценки, проведения внешнего независимого аудита итогов реализации отдельных подпрограмм проекта и т.д.

9. прочие факторы, которые зависят от конкретной специфики выбранного варианта.

Оценивая предложенные траектории поведения на рынке с точки зрения относительно небольшого уровня соотношения затрат и вложений, можно говорить об относительно выгодном варианте либо в случае ухода с рынка, либо с ориентацией на продолжение деятельности в рамках оказываемых видов консалтинговых услуг без значительных изменений как ассортимента предлагаемых услуг и проектных решений для предприятий клиентов, так и архитектуры уже устоявшихся бизнес-процессов.

В первом случае многое зависит от позиции собственника консалтинговой организации относительно перспектив развития бизнеса в российских условиях, его финансово-экономического состояния с точки зрения соотношения уровня заемных средств в общем объеме краткосрочных активов, а также наличия неструктурированной кредиторской задолженности, влияния внешних факторов не только объективного характера, часть из которых была представлена ранее в параграфе 2.1 исследования, но и субъективной природы (например, мнение родственников или семьи собственников, необходимость дополнительных расходов на их содержание, образование, приобретение собственного недвижимого имущества и т.п.).

По мнению автора, уход с рынка консалтинга в любом случае должен быть обусловлен только объективными причинами и обстоятельствами, при принятия решения необходимо опираться не только на свою собственную точку зрения или мнение окружающих или рабочего коллектива, но и использовать возможности сторонней экспертной оценки с целью определения возможных перспектив развития бизнеса. Именно принятие

необоснованных, с экономической точки зрения, управленческих решений во многом наносит определенный ущерб развитию российского бизнеса, в том числе и в контексте потенциала рынка консалтинговых услуг в РФ.

Второй вариант является оптимальным в случае наличия постоянной клиентской базы, на спрос со стороны которой можно рассчитывать в условиях дестабилизации рыночной конъюнктуры. Среди такого рода потенциальных клиентов, которые могут обеспечить высокий уровень результативности консалтинговой деятельности без существенных изменений самих бизнес-процессов или смены направленности в условиях цифровизации рынка, следует отметить представителей крупного российского бизнеса, прежде всего связанных с добычей и последующей переработкой минерального сырья, полезных ископаемых и драгоценных металлов, а также государство с точки зрения возможности участия в реализации проектов ГЧП или в рамках существующих государственных контрактов. Однако, наличие такого рода клиентов у консалтинговой организации еще не обеспечивает стопроцентную гарантию стабильности осуществляемой экономической деятельности.

В первом случае можно говорить о расширении тенденции формирования собственных или аффилированных бизнес-структур, ориентированных на оказание всего комплекса консалтинга для конкретного представителя крупного российского бизнеса, что позволяет сократить издержки и обеспечить более высокий уровень взаимосвязи между заказчиком и консалтинговой организацией, прежде всего, в контексте коммуникационной политики и решения потенциальных конфликтных ситуаций. Данный вариант может быть использован, например, для оценки соответствия стратегии корпоративной социальной ответственности бизнеса российским и зарубежным практикам, выработке определенной политики по защите персональных данных сотрудников или корпоративных клиентов компании, т.е. в тех случаях, когда существует потребность в ограничении доступа к определенным данным для внешнего аудита или экспертизы.

Второй вариант также представляет собой определённую опасность в связи с отсутствием гарантий постоянного получения государственных контрактов, изменением сроков реализации проектов ГЧП, внутренних преобразований в системе государственного управления на региональном и муниципальном уровнях и т.д. В связи с выше сказанным, повышается риск снижения уровня деловой активности для тех консалтинговых организаций, которые ориентированы на сохранение текущих направлений и видов деятельности.

Вместе с тем, в случае серьезных изменений собственных бизнес-процессов и выбора траектории ориентации на расширение сотрудничества с органами государственной власти и государственным сектором экономики, консалтинговая организация может обеспечить не только высокий уровень прибыльности, но и сохранить свои позиции на рынке даже в условиях экономического кризиса.

Еще более сложной выглядит ситуация, когда в качестве клиентов консалтинговой организации выступает малый или средний бизнес, а также иностранные компании, особенно в случае их принадлежности к недружественным странам по отношению к РФ. В данном случае вероятность снижения уровня экономической устойчивости консалтинга намного выше, кроме того, необходимо учитывать и воздействие других факторов неэкономического порядка, например влияние ускоренных технологических изменений на технологию предоставления консалтинговых услуг в сфере финансового консалтинга.

Рассмотрим более детально возможности выбора уже частично упомянутой траектории «Ориентация на расширение сотрудничества с органами государственной власти и государственным сектором экономики» в рамках участия консалтинговых организаций в реализации проектов ГЧП.

Участие консалтинговых организаций в реализации проектов ГЧП будет способствовать не только повышению эффективности их реализации, но и позитивно повлияет на устранение проблем значительной дифференциации в

динамике реализации проектов по отдельным регионам РФ за счет выработки оптимальных стратегий не только развития самого проекта ГЧП, но и последующего эффективного и многоцелевого использования его результата .

В таблице 2.4 представлены данные Рейтинга субъектов Российской Федерации по результатам оценки динамики реализации проектов ГЧП в 2022 году, которые свидетельствуют о значительном дисбалансе на региональном уровне и наличии как очевидных регионов-лидеров, так и явных аутсайдеров. Помимо представленных в таблице регионов, условно разделенных автором на четыре группы, целый ряд субъектов РФ оказался за пределами учета, так как их оценка динамика находилась на нулевой отметке.

В целом, таких регионов 29, без учета новых присоединившихся территорий ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской области, при чем часть из них обладает определенными объемами инвестиций по проектам ГЧП, но не имеет положительной динамики по сравнению с прошлым отчетным периодом (например, Пензенская область, Республика Коми, Кемеровская область, Ростовская область и ряд других, общим числом в 9 регионов), а подавляющее большинство находится на уже упомянутом нулевом уровне и по динамике, и по объему инвестиций.

Среди таковых достаточно много регионов СКФО (например, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия), но также и субъекты из других федеральных округов – Тверская область, Курганская область, Рязанская область, Ненецкий автономный округ и т.д. Использование потенциала консалтинговых организаций особенно актуально в условиях отсутствия опыта проектирования и реализации программ ГЧП в данных регионах, однако, само по себе как отдельный инструмент влияния на управленческий процесс не способно изменить текущей ситуации.

Рейтинг субъектов Российской Федерации по результатам оценки динамики реализации проектов ГЧП, 2022 г. [142]

Номер позиции в рейтинге	Наименование субъекта РФ	Оценка динамики, баллы	Объем инвестиций по проектам ГЧП после корректировок, млн. руб.
<i>Высокий уровень (выше 70)</i>			
1	Нижегородская область	100	69468
2	Хабаровский край	80	55602
3	Омская область	77,6	53908
<i>Средний уровень (30-69)</i>			
4	Республика Татарстан	69,1	47979
5	Пермский край	46,3	32169
6	Республика Башкортостан	39,8	27666
7	Краснодарский край	33,2	23081
<i>Низкий уровень (10-29)</i>			
12	Ямало-Ненецкий автономный округ	21,2	14699
15	Сахалинская область	18,7	12987
18	Чеченская Республика	13,5	9399
22	Волгоградская область	11,2	7800
23	Приморский край	10,3	7144
<i>Сверхнизкий уровень (ниже 10)</i>			
33	Ленинградская область	3,3	2272
36	г. Санкт-Петербург	2,9	2034
40	Красноярский край	1,4	994
47	Вологодская область	0,4	249
55	Республика Крым	0,1	50
56	Ивановская область	0,1	42

Как можно заключить по данным представленной выше таблицы, высокий и средний уровень развития динамики реализации ГЧП присущ только 7 (3+4) субъектам РФ, которые имеют значительный положительный практический опыт проектной деятельности, по преимуществу около или даже более 10 лет, а также подготовленные управленческие кадры и соответствующее нормативно-правовое сопровождение на региональном

уровне. В остальных случаях уровень развития проектов ГЧП остается на достаточно низком уровне, что открывает определенные перспективы для консалтинговых организаций. Среди ключевых направлений, где может быть востребованы данные организации – осуществление первоначальной экспертизы проекта ГЧП с точки зрения возможности и целесообразности его реализации, участие в организации проектной деятельности в контексте координационной деятельности и разработки рекомендаций в случае отклонения от плановых показателей или сроков реализации проекта, реализация программ по отдельным видам консалтинга, прежде всего финансового и кадрового, в рамках реализации проекта, проведение внешнего аудита по итогам завершения проекта, а также с точки зрения контроля в после- проектный период по согласованию с органами региональной власти и т.д.

Не менее интересным представляется и траектория расширения взаимосвязи консалтинга с другими секторами сферы услуг на взаимовыгодной основе. Рассмотрим данную траекторию позиционирования на примере взаимодействия консалтинга и образовательного туризма на российском рынке услуг.

Анализируя мнения ряда авторитетных экспертов ([27], [33], [40], [41], [52], [62], [90]), можно говорить о том, что диверсификация туристской деятельности должна опираться не только на исключительную позицию самого предпринимателя, который корректирует бизнес-процессы в зависимости от изменений, происходящих в отрасли, но и ориентироваться на современные тенденции развития социально-экономической системы, использовать механизмы внешнего независимого аудита для оценки реального положения в условиях конкретного туристского предприятия, расширения стратегических партнёрских отношений не только между представителями отрасли, но и формирование новых направлений взаимодействия с потенциальными бизнес-партнёрами, деятельность которых напрямую не связана со сферой туризма и рекреации.

С точки зрения определения ключевых направлений проведения консалтинга на рынке образовательного туризма, необходимо принимать во внимание экономическую целесообразность прямого взаимодействия не только консалтинговых организаций и туристских предприятий, но и образовательных учреждений (уровень СПО, ВО и ДПО), на базе которых может быть реализована образовательная составляющая подобного рода туров или программ.

Еще одно важное условие эффективности стратегического партнёрства – готовность туристского предприятия к реализации возможных экспертных инициатив и решений, которые могут быть предложены со стороны консалтинговой организации.

Консалтинг необходим в качестве определенного организационно-экономического сопровождения процесса оказания туристских и образовательных услуг без влияния на сам процесс проектирования образовательных программ и туров. К числу возможных перспективных направлений проведения консалтинга на рынке образовательного туризма следует отнести:

1. Разработка маркетинговой стратегии реализации отдельной образовательной программы или их комплекса в контексте обеспечения лояльности потребителей, формирования системы мотивационных установок для клиента, ориентированной на совершение повторных приобретений образовательных туров и учитывающей его индивидуальные особенности и характеристики, использования возможностей цифрового маркетинга и систем искусственного интеллекта.

2. Развитие системы повышения кадрового потенциала персонала участников программ образовательного туризма, в рамках услуг кадрового консалтинга, которая была бы ориентирована на перекрестное повышение компетенций как сотрудников туристских компаний, так и преподавателей образовательных учреждений. Данное направление было бы весьма актуальным в связи с наличием определенных сложностей коммуникации,

существованием различных подходов к организации ведения бизнеса на туристском и образовательном рынках, использованием различных категорий и дефиниций в текущей деятельности, отсутствием полного представления с обеих сторон о технологических аспектах и особенностях формирования образовательных туров и т.п.

3. Консалтинговые услуги в области it-обеспечения организации образовательных туров и программ, с точки зрения выбора оптимального инфраструктурного обеспечения для ведения как учебной деятельности, так непосредственного предоставления туристских услуг, что позволило бы как повысить качество предоставляемых услуг, так и способствовало возможной экономии от сокращения ряда затрат в среднесрочной перспективе при условии устойчивости бизнес-структур.

4. Консалтинговые услуги в области аудита, поддержки в решении вопросов с налоговой отчетностью, ведением бухгалтерского и управленческого учета, особенно в случаях изменения собственника, формы собственности или частичной смены профиля деятельности (например, переориентации туристской организации с рынка внутреннего туризма на рынок въездного туризма, в рамках которого в качестве потребителей образовательных программ будут рассматриваться туристы из дружественных России стран) и т.д.

Подводя итог представленному выше кейсу о возможности интеграции консалтинговых услуг и услуг в области образовательного туризма, можно говорить о том, что усиление взаимодействия консалтинговых организаций и субъектов туристского рынка позволит обеспечить устойчивость всей социально-экономической системы сферы услуг.

Однако, позиционирование консалтинговой организации на рынке возможно не только в контексте выбора наиболее предпочтительного варианта для достижения максимизации прибыли, но и с точки зрения участия в реализации социально-значимых проектов.

2.3. Оценка перспектив участия консалтинговых организаций в реализации социально-значимых проектов.

Развитие рынка консалтинговых услуг, прежде всего в контексте анализа международных тенденций совершенствования и трансформации данной сферы в условиях необходимости формирования социального государства как формы преобразования современной экономической системы, постепенно привело к тому, что консалтинговые услуги в настоящее время утратили исключительную взаимосвязь с обеспечением основного стимула предпринимательской деятельности – получения необходимого уровня чистой прибыли в различных условиях функционирования рыночной конъюнктуры для осуществления управленческих действий, связанных с процессами сбережения, инвестирования и непосредственного потребления на основе рационального использования имеющейся ресурсной базы и ее воспроизводства в стратегической перспективе[93].

Безусловно, следует признать тот факт, что далеко не каждая консалтинговая организация будет готова участвовать в реализации социально-значимых проектов, в том числе не только исключительно из негативной позиции по отношению к такого рода проектам со стороны коллектива или нежелания руководства или собственника принимать участия в социальном проектировании, но и исходя из позиции и требований самого заказчика, который может выставлять в качестве определенных ограничений нижеследующее: период функционирования консалтинговой организации на рынке, эффективность ее деятельности с точки зрения реализации подобных проектов, уровень готовности вложения собственных ресурсов при реализации социально-ориентированных проектов, соответствие целей консалтинговой организации и самого заказчика и т.д. Все перечисленное выше, по своей сущности, в целом, сопоставимо с возможными требованиями к исполнителю и в условиях ведения чисто коммерческой деятельности с привлечением консалтинговых организаций.

Однако, ситуацию необходимо рассматривать и в контексте готовности самой консалтинговой организации с точки зрения учета ее интересов в данном процессе, а также в контексте возможных источников финансирования подобного рода деятельность. Наконец, важно обозначить и возможные направления участия консалтинговых организаций в реализации социально-значимых проектов.

В рамках решения поставленной цели диссертационного исследования в контексте определения условий и оценки перспектив участия консалтинговых организаций в реализации социально-значимых проектов, автором представлена сводный рисунок 2.5.

Рассмотрим представленный выше рисунок 2.5 на примере участия консалтинговых организаций в формировании программ корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Одним из перспективных направлений использования консалтинговых услуг в условиях современного ведения предпринимательской деятельности является использование их научно-методического и практического потенциала для формирования и развития социальной политики бизнес-структур, прежде всего, с точки зрения обоснования оптимальной политики корпоративной социальной ответственности [75]. В качестве иллюстративного примера значимости программ КСО можно привести данные по доле социальных платежей ведущих российских компаний в общем объеме выручки за 2021 г. (таблица 2.5).

Несмотря на то, что представленные данные не формируют полного представления о конкретных статьях, куда были затрачены финансовые ресурсы от полученной выручки, однако, сама величина социальных расходов весьма высока не только в крупном промышленном секторе, априори ориентированном на социальные программы, но и в рамках ряда сегментов сферы услуг. Например, лидерами в данном направлении являются РЖД, Почта России, Ростелеком, ряд компаний, отвечающих за сервисное обслуживание энергосетей.

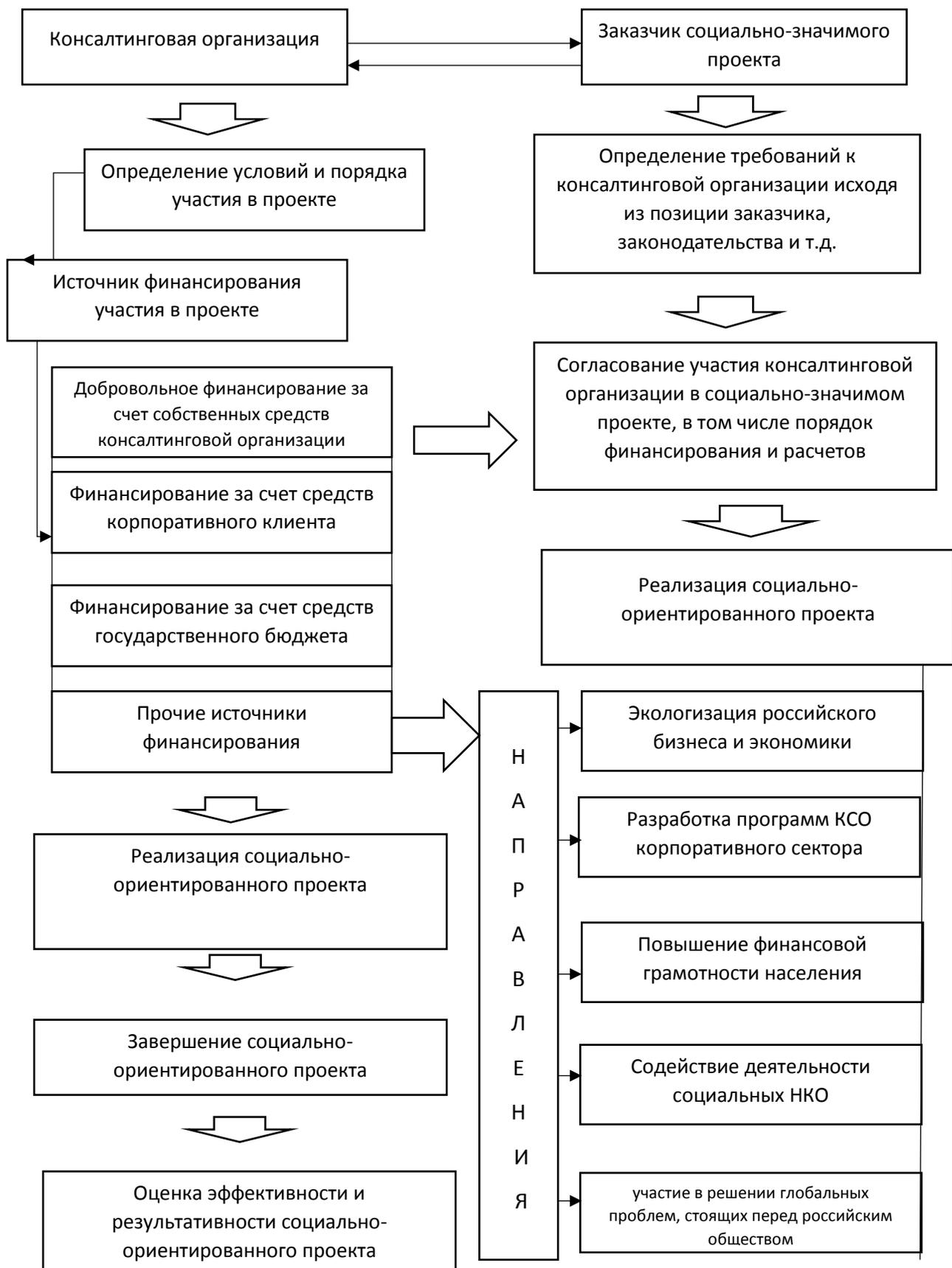

Рисунок 2.5 – Последовательность и основные направления участия консалтинговых организаций в реализации социально-значимых проектов (авторские разработки)

Таблица 2.5

Доля социальных платежей российских компаний в общем объеме
выручки, 2021 г. [143]

Наименование отрасли	Наименование компании	Доля социальных платежей в выручке, %
Черная металлургия	Металлоинвест	28,3
	ЕВРАЗ	18,5
	НЛМК	16,6
Цветная металлургия и горнодобыча	Норникель	38,2
	Полиметалл	31,5
	Полюс	27,9
Энергетика	Татэнерго	19,7
	Юнипро	18,1
	ОГК-2	16,6
Нефтегазовая отрасль	Татнефть	53,4
	Роснефть	48,7
	Газпром	40,9
Транспорт	РЖД	49,0
	ФПК	24,8
	Аэрофлот	15,8
	Трансконтейнер	10,4
Связь и информационные технологии	Почта России	57,1
	Ростелеком	44,7
	ВК	28,5
	МТС	25,7
	Вымпелком	15,4
	Мегафон	13,2
Химия и нефтехимия	Фосагро	17,5
	Уралкалий	16,9
	КуйбышевАзот	9,9
Энергосети	Россети Центр	37,9
	Россети Северо-Запад	36,4
	БЭСК	32,8

Данная проблема получает особенную актуальность в условиях влияния различных факторов и условий, которые определяют механизмы и методы проектирования и выработки корпоративной социальной политики в условиях конкретной организации или предприятия.

К числу наиболее значимых, в том числе с точки зрения потенциального привлечения организаций, осуществляющих консалтинговые услуги, следует отнести следующие группы факторов:

- масштаб деятельности организаций (большой потенциал для развития системы корпоративной социальной ответственности у крупного бизнеса при низком уровне возможностей для среднего и малого бизнеса),

- наличие необходимой ресурсной базы и возможности ее рационального использования с точки зрения приоритетов социальной политики организации в контексте стратегического планирования ее социально-экономической деятельности,

- наличие профессиональных кадров, которые могли быть задействованы в процессе разработки и последующей реализации корпоративной стратегии обеспечения социальной ответственности бизнеса,

- особенности локализации организации с точки зрения социальных запросов и требований со стороны региональной экономики, что оказывает прямое влияние на выбор тех или иных форм взаимодействия с местными целевыми группами,

- существующая система государственного управления и стимулирования, оказывающая воздействие на процесс реализации социальной политики организации (чем выше уровень государственного стимулирования и поддержки программ корпоративной социальной ответственности, тем выше стремление бизнеса к возможности получения дополнительных стимулов ведения предпринимательской деятельности) и ряд других факторов [65].

Соответственно, чем выше влияние описанных выше условий, тем больше потребность и насущная необходимость в разработке и реализации социальной политики организации [107]. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать привлечение организаций, оказывающих консалтинговые услуги в данной специфической сфере экономической

деятельности на определенных условиях и на ограниченный срок, достаточный для достижения необходимого результата.

При этом, на основании анализа отечественной ([37], [39], [70]) и зарубежной литературы ([98], [102], [114]), можно выделить несколько ключевых ситуаций, в рамках которых возможно привлечение сторонних экспертов и организаций, способных оказать качественные услуги по консалтинговой деятельности в исследуемом направлении. Среди них следует отдельно отметить нижеследующие сценарии развития ситуации на рынке:

Сценарий № 1 - Отсутствие у организации принятой стратегии корпоративной социальной ответственности (в подавляющем большинстве случаев, характерно для малого и среднего бизнеса, а также для вновь открытых компаний на этапе их выхода на рынок).

В условиях подобного сценария можно говорить о максимальном объеме потенциальных работ для консалтинговой организации одновременно при высоком риске отсутствия взаимопонимания с заказчиками относительного общего системного видения решаемой проблемы целеполагания. Кроме того, высока вероятность отсутствия потребности в формировании подобного рода стратегии у тех предприятий, которые только выходят на рынок и не имеют четкого представления о сроках жизненного цикла своей экономической деятельности. В связи с этим задача консалтинговой организации – максимально выявить данную потребность и обосновать преимущества разработки подобного рода стратегии,

Сценарий № 2 - Наличие у организации принятой стратегии корпоративной социальной ответственности, которая не отвечает требованиям эффективности с точки зрения как высшего руководства компании, так и с точки зрения заявленных целевых ориентиров ее реализации,

Наиболее вероятностный характер для привлечения консалтинговой организации, так как понимание факта наличия проблемы и

заинтересованность руководства или собственника, как показывает практика, позволяет изменить ситуацию в лучшую сторону.

Сценарий № 3 - *Отсутствие или недостаточный уровень необходимого ресурсного обеспечения* (материального, кадрового, информационного, управленческого и т.д.), которое не позволяет реализовать принятую стратегию корпоративной социальной ответственности организации.

Однако, в данном случае, существует риск отсутствия ресурсов и для привлечения консалтинговой организации, особенно при условии низкого уровня финансирования социальной политики и программ на выбранном предприятии.

Сценарий № 4 – *Целесообразность пересмотра стратегии корпоративной социальной ответственности бизнеса в связи с изменением условий внешней среды.*

В качестве примера можно привести изменение вектора и приоритетов социальной политики государства, которое определяет необходимость коррекции и социальной политики внутри организации с точки зрения изменения направлений финансирования тех или иных программ или мероприятий как на корпоративном уровне, так и на уровне региона или территории,

Сценарий № 5 – *Необходимость внедрения инноваций и цифровых технологий в процесс разработки и реализации стратегии корпоративной социальной ответственности бизнеса.*

В данном случае привлечение организаций, оказывающих консалтинговые услуги, особенно актуально с точки зрения, в большинстве случаев, ограниченных возможностей и низкого инновационного потенциала конкретной организации в исследуемой области, особенно с точки зрения применения искусственного интеллекта в текущей технико-экономической деятельности.

Исходя из вышесказанного, автор считает необходимым выделить три ключевых уровня, в рамках которых возможно осуществление

консалтинговых услуг с точки зрения формирования и последующей реализации соответствующей стратегии социальной ответственности бизнеса:

1 уровень - уровень целеполагания, в рамках которого консалтинговые услуги необходимы для того, чтобы в целом определить какова роль социальной ответственности бизнеса и насколько ресурсная база соответствует возможностям проведения определенных мероприятий социальной направленности. На описываемом уровне консалтинговые услуги могут служить для формирования следующих управленческих процессов:

- определение взаимосвязи между существующей стратегией развития бизнеса и политикой социальной ответственности предприятия как элемента стратегических преобразований,

- идентификации базовых приоритетов корпоративной ответственности со стратегическими целями предприятия и их корреляция не только в условиях стабильной экономической ситуации, но и с учетом вероятности наступления кризисных явлений на том или ином рынке,

- выбор приоритетных направлений для социальной политики предприятия с точки зрения определённых целевых групп.

На 2 уровне использования консалтинговых услуг в данном контексте можно говорить о формировании и проектировании системы социальной ответственности бизнеса. На этом этапе происходит выбор из числа сценариев, представленных выше, и предлагаются наиболее адаптивные варианты, приемлемые с точки зрения организации. К числу наиболее значимых аспектов следует отнести:

- проектирование организационной структуры подразделения, отвечающего за реализацию программ корпоративной социальной ответственности,

- формирование локального нормативного обеспечения и регламента деятельности подразделения,

-определение ключевых направлений деятельности и обоснование конкретных программ корпоративной социальной ответственности на основе привлечения специалистов в области консалтинговых услуг и т.д. [43]

3 уровень – уровень, связанный с оценкой эффективности предлагаемой системы корпоративной социальной ответственности. На основе применения механизма консалтинговых услуг, возможно, не только формирование локальной системы показателей оценки эффективности, которые будут учитывать специфику организации, но и процедур мониторинга процесса реализации программ корпоративной социальной ответственности, на основании результатов которого возможно изменение всей спроектированной системы [47].

Таким образом, использование консалтинговых услуг позволяет не только оптимизировать систему корпоративной социальной ответственности применительно к конкретной организации в социально-экономическом контексте с точки зрения уровня соотношения затрат и результатов, но и создает возможности для повышения уровня репутационного потенциала компании и ее узнаваемости на рынке [36].

Возможности использования консалтинговых услуг в решении социально-ориентированных проектов и программ не ограничиваются исключительно текущими запросами общества, государства или предпринимательского сектора, но и связаны с решением будущих проблем, вызовов и новых угроз, которые несет в себе цифровизация с точки зрения трансформации сложившейся социально-экономической системы на национальном и международном уровне. Среди такого рода актуальных проблем, требующих привлечения консалтинговых организаций можно отдельно отметить:

-изменение природно-климатических условий в результате глобального потепления, что требует дополнительных научных исследований, в том числе в контексте уже упомянутой выше экологизации экономической деятельности не только отдельных предприятий или отраслей, которые учитывают «зеленую

повестку» в своей деятельности, но и подавляющего большинства участников рыночных отношений, включая и государственные предприятия,

-проблема энергоперехода и появления новых энергоносителей, которые принципиально изменят экономическую географию и ресурсный потенциал отдельных национальных экономик в мировом хозяйстве. Именно консалтинговые организации должны стать теми флагманами, которые будут способны предложить бизнесу адаптивные решения по новому позиционированию в условиях изменяющегося внешнего окружения и постепенного отказа от полезных ископаемых и минерального сырья в пользу других источников энергии,

-повышение напряженности в мировых экономических и политических отношениях приводит к формированию острой потребности в выработке специализированных антикризисных стратегий адаптивного характера, что особенно актуально для представителей российского бизнеса вне зависимости от масштабов деятельности, которые бы ориентировали отечественный бизнес на: новые возможности на российском рынке в связи с сокращением предложения из-за поспешного и неоправданного, политически мотивированного ухода ряда зарубежных компаний; максимальное использование собственного ресурсного потенциала; учет региональных и отраслевых особенностей ведения бизнеса в новых условиях, выполнение вновь вводимых требований исполнительных органов власти, особенно в условиях выполнения государственного заказа и т.д.,

-увеличение воздействия цифровизации не только исключительно на экономические процессы и производительность труда в различных отраслях экономики, но значительное влияние на процесс появления новых профессий, что требует участия консалтинговых организаций в адаптации предпринимательского сектора к новым условиям в сфере управления человеческими ресурсами и кадровым потенциалом любого предприятия или организации [29].

Последнее направление возможного приложения интеллектуального потенциала и человеческого капитала консалтинговых организаций приобретает особую актуальность по целому ряду причин:

- фактор времени как ключевая детерминанта, влияющая на процесс адаптации предпринимательского сектора и государства к изменениям, которые будут происходить на рынке труда,

- потенциальная социальная напряженность в обществе в связи со структурными перестройками в экономической системе, которые будут носить длительный характер при относительно высокой скорости трансформации самих отраслей, вплоть до исчезновения некоторых из них, что, естественно, приведет к высокому уровню структурной безработицы, в том числе в сфере услуг,

- необходимость учета фактора внешних угроз суверенитету страны со стороны недружественных стран в условиях потенциальной дестабилизации российского рынка труда и дисбаланса между спросом и предложением в связи с влиянием цифровизации.

3. Стратегические направления развития рынка консалтинговых услуг в условиях необходимости формирования и внедрения новых профессий инновационной экономики.

3.1. Методические рекомендации по возможности использования консалтинговых услуг для формирования и развития новых профессий инновационной экономики.

Изменения, происходящие в современной экономической системе в связи с активным распространением цифровых технологий и инноваций в системе управления приводят к значительным трансформациям всех аспектов организации предпринимательской деятельности, государственной политики в сфере регулирования и обеспечения поддержки отдельных отраслей и секторов народного хозяйства, поведения домашних хозяйств с точки зрения определения баланса интересов между ключевыми экономическими процессами- инвестированием средств с целью получения отложенной прибыли, текущим потреблением и накоплением в рамках существующей денежно-кредитной системы.

Все это, в свою очередь, оказывает определенное влияние и на развитие рынка труда как самостоятельного элемента социально-экономической системы и его отдельных частей в стратегической перспективе, что должно учитываться при формировании любого долгосрочного плана развития или отраслевого прогноза.

Также происходящие изменения должны не только соответствовать практическим результатам и опыту отдельных российских предприятий различной отраслевой направленности, но и должны быть регламентированы посредством их определения и структурирования подходов к их организации в основных нормативно-правовых актах, устанавливающих критерии взаимоотношений между работником и работодателем [2].

На основании изучения современной литературы по исследуемой тематике ([25], [32], [42], [44], [74], [88], [99], [110], [118]), можно отметить, что среди ключевых направлений трансформации рынка труда в современных условиях следует выделять:

-изменение подходов к организации трудовой деятельности в зависимости от специфики предприятия или отрасли. В качестве примера здесь можно привести обсуждение планового перехода на четырехдневную рабочую неделю при одновременном повышении производительности труда и усилении требований к персоналу с точки зрения развития профессиональных компетенций, в том числе за счет саморазвития и личных финансовых вложений со стороны работника в собственный профессиональный рост. В противном случае, по мнению автора, снижение нагрузки не даст конкретного результата для работодателя и отрицательно скажется на динамике деловой активности.

-изменение форматов и методов организации труда. В данном случае речь идет, прежде всего, о расширении практики применения дистанционных технологий в процессе организации взаимодействия работодателя и работника. В ряде случаев данное новшество позволяет добиться определенных положительных результатов для компаний (например, снижение уровня издержек за счет уменьшения площади арендуемых помещений в бизнес-центрах, возможность снизить регламентацию рамок рабочего времени и перераспределить нагрузку на персонал с точки зрения времени выполнения конкретных заданий, ориентация на конечный результат, а не на формальные аспекты организации трудовой деятельности и т.д.).

С другой стороны, могут возникнуть дополнительные проблемы, связанные с отсутствием работника на конкретном рабочем месте (например, снижение работоспособности персонала в связи с влиянием ряда факторов или снижение уровня мотивации к выполнению полученных заданий в установленные сроки).

-появление новых форм организации труда на предприятии. Среди прочего, в данном случае, необходимо отметить такую форму как «неполное рабочее время (частичная занятость)», вопрос о которой весьма остро обсуждается на законодательном уровне в РФ. Данная форма является дополнительной с учетом сложившихся экономических условий и не вступает в противоречие с существующей практикой так называемого сокращенного рабочего времени, режим которого распространяется на отдельные категории граждан. В данном случае существуют определенные ограничения:

- сотрудники в возрасте до 16 лет — рабочее время не больше 24 часов в неделю;
- сотрудники в возрасте от 16 до 18 лет — не больше 35 часов в неделю;
- инвалиды первой и второй групп — не больше 35 часов в неделю;
- при вредных условиях труда третьей или четвертой степени или опасных условиях труда — до 36 часов в неделю [145].

-формирование и развитие новых профессий. Структурные преобразования в экономических системах в любых случаях всегда приводили к существенным изменениям на рынке трудовой занятости и способствовали появлению целого ряда новых или измененных профессий, которые со временем также подвергались трансформации в зависимости от направленности конкретного технологического уклада. Именно внедрение первых инноваций и развитие промышленной революции стало отправной точкой для интенсификации данного процесса на рынке труда [109].

В российской науке и практике ([26], [51], [54], [86]) весьма активно обсуждаются вопросы, связанные с появлением и развитием новых профессий как явления, характеризующего современные научно-технологические, социально-экономические и общественно-политические процессы в российском обществе. Однако, вполне закономерно, наличие совершенно различных подходов и мнений относительно того, каким образом формировать траектории развития новых профессий в современной экономической системе, какова роль государства, предпринимательского

сектора, образовательных учреждений, научно-исследовательских и консалтинговых организаций в данном процессе.

Появление профессий, которые в той или иной степени отличаются от существующих на рынке труда, как уже было отмечено ранее, процесс далеко не новый, фактически каждый технологический уклад предполагал усовершенствованные формы и направления трудовой занятости и выполнения трудовых функций, исходя из особенностей использования тех или иных передовых на то время технологий, прежде всего в сфере промышленности и информационных технологий. По мнению автора, принципиальное отличие от предыдущих технологических укладов в данном вопросе заключается в уровне масштаба коренных изменений, которые происходят на рынке труда [49].

В настоящее время можно говорить о сохранении данной тенденции и ускорении всей совокупности организационных, технологических и социально-экономических процессов, связанных с данным явлением в условиях цифровизации. Именно фактор скорости преобразований на рынке труда, по мнению автора, стал решающим с точки зрения необходимости и целесообразности участия консалтинговых организаций в решении проблем максимальной адаптации предприятий к изменению трудовых функций своих работников без ущерба их основной производственной деятельности.

С точки зрения консалтинговой организации, при обосновании методических и практических рекомендаций по выбору стратегии развития и внедрения новых профессий в условиях конкретного предприятия весьма важными будут ответы на ряд принципиальных вопросов, рассматриваемых в ряде научных источников ([31], [92], [94], [116]).

Последовательность ответов на данные вопросы фактически будет представлять собой системный алгоритм возможности использования консалтинговых услуг для формирования и развития новых профессий инновационной экономики. К числу основных вопросов можно отнести нижеследующие положения:

1. В какой степени «новая» профессия является абсолютно уникальной для рынка, существуют ли аналоги данной профессии с точки зрения подходов, принятых в предыдущих технологических укладах и т.п.

2. Существует ли уже необходимая нормативно-правовая основа для организации образовательной деятельности в рамках новой профессии (наличие федерального стандарта, примерных образовательных программ, конкретных примеров реализации образовательных программ на уровне СПО или ВО в отечественной и зарубежной практике и т.д.)

3. Аналогичные вопросы, как и в предыдущем пункте, возникают и относительно наличия профессионального стандарта по новой профессии или, скорее всего, близких стандартов по выполняемым трудовым функциям.

4. Какова объективная необходимость персонала с новыми навыками и компетенциями в условиях конкретного предприятия\отрасли и соответствует ли ресурсная база предприятия новым профессиям. Следовательно, в рамках консалтинга, необходимо оценить уровень соответствия возможностей предприятия его потребностям в персонале «новых профессий».

5. Каким образом предыдущий опыт и уже полученные профессиональные навыки работника будут влиять на возможность его трудоустройства в рамках новой профессии в рамках конкретного предприятия или отрасли.

6. Потребуется ли корректировка принципов и подходов корпоративной политики в области управления персоналом, развития человеческого капитала и формирования организационной культуры в рамках конкретного предприятия.

7. Каким образом оценить затраты на внедрение новых профессий и оценить эффективность не только их самих, но и услуг консалтинговой организации и ряд других методических аспектов.

8. Какой организационно-экономический механизм будет максимально соответствовать внедрению новых профессий инновационной экономики на российском рынке труда

Рассмотрим более подробно каждое из представленных условий деятельности консалтинговой организации на современном рынке труда.

Для начала процедуры консалтинга, необходимо учитывать особенности конкретной «новой профессии» и уровень того, насколько она отличается от уже существующих специальностей. Несомненно, что новые профессии на рынке труда значительно отличаются в зависимости от отраслевой специфики, уровня необходимого образования или соответствия требованиям того или иного профессионального стандарта.

По мнению автора, в данном случае требуется определенная унификация новых профессий с точки зрения методических подходов к возможности организации деятельности консалтинговых организаций и учета степени отличия новых профессий от уже существующих на рынке труда.

В качестве дополнительных факторов, которые будут влиять на потенциальное разделение новых профессий следует отметить:

- номинальный срок, на который будут рассчитаны проекты по созданию научно-методической и организационно-экономической основы для рынка новых профессий,

- отраслевые особенности в зависимости от выбранной профессии, однако, стоит отметить, что многие новые профессии будут ориентированы на использование на межотраслевом уровне, что предполагает выработку междисциплинарного подхода к их разработке и последующей апробации в условиях отрасли,

- региональную специфику, так как в условиях российской экономической системы наблюдается значительная дифференциация между инновационным потенциалом регионов, который, в конечном итоге, будет оказывать влияние на срок реализации проектов, связанных с развитием рынков новых профессий,

-уровень взаимодействия между участниками рыночной системы, в том числе непосредственно рынка труда. Чем выше уровень кооперации между бизнес-структурами, межведомственного взаимодействия, вовлеченности самих трудовых ресурсов, тем выше скорость преобразований, связанных с новыми профессиями,

-прочие факторы в зависимости от конкретной выполняемой трудовой функции (например, скорость распространения самих инновационных технологий, уровень требований со стороны регулирующих отраслевых органов).

В соответствии с этим утверждением можно отдельно выделить следующие укрупненные категории новых профессий на рынке труда, в том числе для последующего формирования консалтинговых рекомендаций (рисунок 3.1). Рассмотрим каждый из вариантов более детально.

-усовершенствованный вариант уже распространенных трудовых функций. Например, профессия бухгалтера как важная экономическая специальность претерпевала значительные изменения с точки зрения форм, методов и походов к организации трудовой деятельности при одновременном сохранении целей и задач профессиональной деятельности. В данном случае предполагается комплексное изменение характера подготовки кадров на уровне государства, обновление образовательных и профессиональных стандартов с учетом изменений в профессии при одновременном активном участии самих работодателей. При этом роль консалтинга, в данном случае, значительно ниже с точки зрения отсутствия прямого спроса на консалтинговые услуги со стороны предпринимательского сектора при одновременно высоком уровне предложения на рынке и возможности самостоятельного изменения контура и рамок компетенций на основе кумулятивного опыта участников рынка.

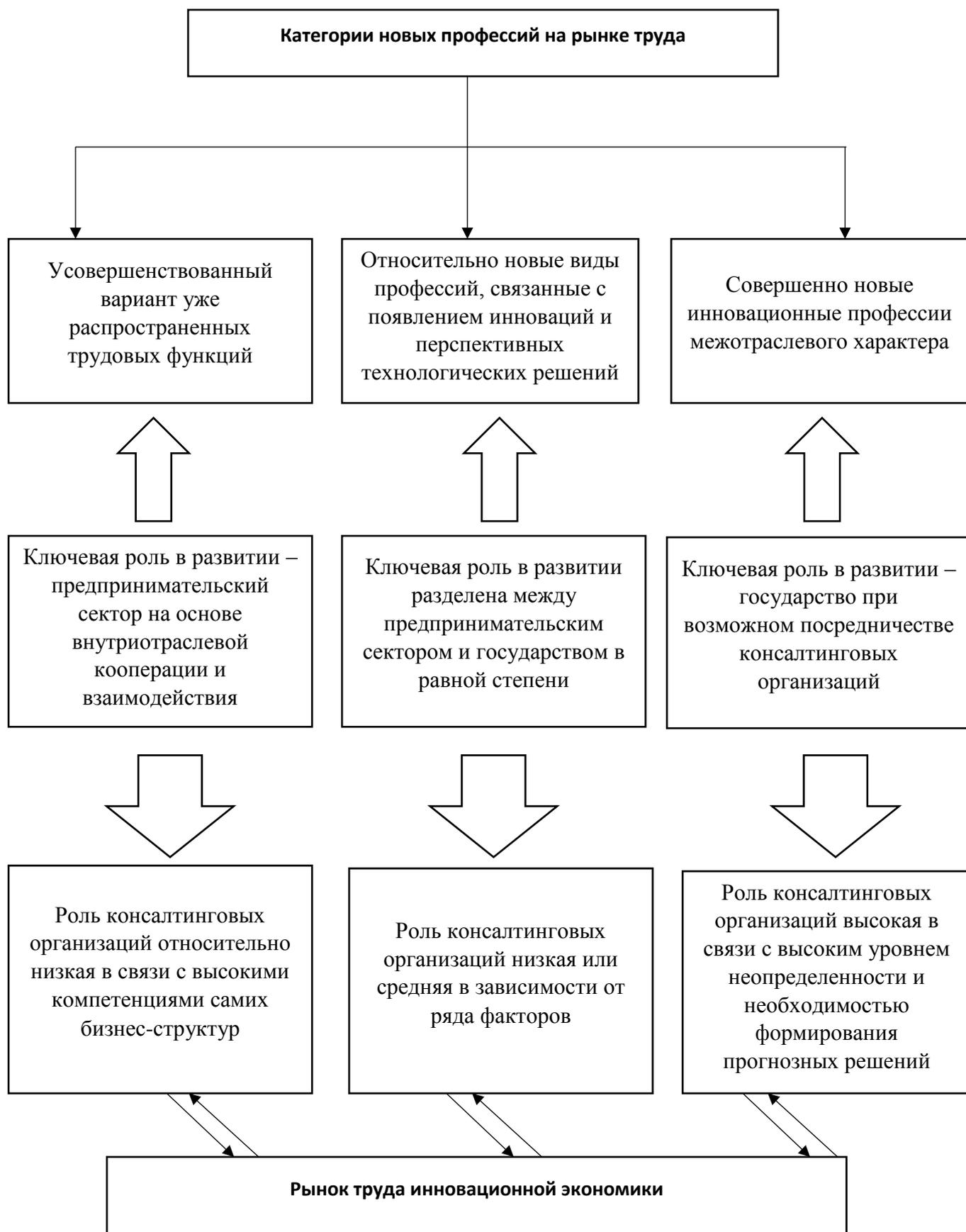

Рисунок 3.1 – Возможная градация категорий новых профессий на рынке труда в контексте возможности организации консалтинга (авторские разработки).

В целом, стратегические решения по усовершенствованным трудовым функциям в рамках уже существующих профессий, модернизации или дополнении соответствующего нормативно-правового обеспечения, инициированию последующего изменения образовательных программ на уровне СПО и ВО могут быть сформированы на основе взаимодействия профильных отраслевых организаций и объединений и Советов по профессиональным квалификациям (СПК).

Деятельность СПК как раз и направлена как на мониторинг рынка труда, обеспечение его потребностей в квалификациях, так и на участие в разработке государственных стандартов профессионального образования, актуализации программ профессиональной подготовки [130].

Задача же органов государственной власти, в рамках межведомственного взаимодействия между Министерством науки и высшего образования [120], Министерством труда и социальной защиты [122], Министерством просвещения [121] и другими профильными министерствами (в зависимости от профиля будущих профессий), состоит в формировании запроса к представителям предпринимательского сектора, обозначенным ранее, о целесообразности внесения соответствующих корректировок усовершенствованному варианту уже распространенных трудовых функций на российском рынке труда.

-относительно новые виды профессий, связанные с появлением инноваций и перспективных технологических решений (например, появление сотовой телефонии привело к росту профессий, ориентированных на их производство – от сборщиков микросхем для функционирования телефонных аппаратов до работников сервисного и продажного обслуживания, часть трудовых функций которых соответствует текущим профессиям на рынке труда, другая же часть требует принятия совершенно новых регламентирующих документов и, соответственно, задает определенные параметры, влияющие на ход и содержание непосредственного образовательного процесса).

С точки зрения предложения можно говорить о преимуществах создания узкоспециализированных консалтинговых организаций, которые были бы ориентированы исключительно на определенный сегмент рынка, связанный с распространением данной инновации в краткосрочный период времени, что было бы оптимально с точки зрения использования стратегии уникальности продукта (в данном случае консалтинговой услуги). В качестве ведущих консультантов на данном сегменте рынка могли быть задействованы непосредственные разработчики инновационных продуктов или технологий, в том числе и зарубежные партнеры.

В условиях быстрого роста инноваций весьма востребованным был бы вариант создания консалтинговых организаций на базе либо разработчиков данных инноваций, либо тех организаций или предприятий, которые получили положительный опыт в рамках внедрения и использования инноваций. В обоих представленных случаях усилия инновационных предприятий на рынке консалтинга способствовало бы ускоренному появлению специалистов, обладающих необходимыми навыками работы с новыми технологиями.

При этом классические подходы к получению необходимого уровня образования для осуществления трудовых функций по относительно новым видам профессий, связанных с появлением инноваций и новых технологических решений, также имеют место быть, однако их применение возможно, скорее в среднесрочной перспективе, так как возникает достаточно количество барьеров, которые не позволяют в сжатые сроки приступить к реализации подобного рода образовательных программ. Среди таковых:

- необходимость создания инфраструктурой базы для проведения практических и лабораторных занятий,

- разработка необходимого нормативно-правового обеспечения ведения образовательной деятельности, связанной с подготовкой кадров для новых технологических решений (например, разработка ГОС ВО или примерной рекомендованной ОПОП),

-формирование устойчивого спроса со стороны потенциальных обучающихся, информирование их о возможностях новых профессий в настоящее время и во временной перспективе, определение входных требований для освоения подобного рода программ подготовки и т.д.,

-привлечение на постоянной основе квалифицированного профессорско-преподавательского состава, способного к ведению педагогической, научно-исследовательской, воспитательной и другой деятельности, связанной с новыми стандартами подготовки и т.д.

-совершенно новые инновационные профессии межотраслевого характера, которые требуют принципиально иных подходов не только с точки зрения организации труда и управления персоналом, но и коренное изменение подходов к функционированию и развитию рынка труда.

Еще более сложной, нежели чем в предыдущем случае, представляется ситуация с подготовкой кадров по совершенно новым профессиям, так как в данном случае требуется коллективная кооперация и одновременно ответственность всех участников рыночных отношений в связи с глобальным характером постановки самой проблемы. Кроме того, значительное влияние в данном случае, будет оказывать фактор времени, так как чем раньше начнется системное и всестороннее изучение проблематики, формирование материально-технической и инфраструктурной базы, кадровое обеспечение процесса передачи компетенций в рамках подготовки специалистов по новым профессиям, тем быстрее экономическая система будет способна адаптироваться к новым условиям цифровой трансформации. Кроме того, именно в последнем случае, велика значимость именно консалтинговых организаций, которые могут принять активное участие как в организации всего процесса, связанного с освоением новых профессий, так и с точки зрения методического обеспечения образовательных программ различного уровня, в рамках которых может проходить подготовка кадров для инновационной экономики.

Таким образом, можно говорить о том, что чем выше уровень различия новых профессий от уже существующих аналогов на рынке, тем более предпочтителен вариант привлечения не только непосредственных участников того или иного отраслевого рынка, прежде всего крупных предприятий и федеральных органов власти, но и консалтинговых организаций, роль которых может варьироваться в зависимости от выбранного организационно-экономического механизма, с помощью которого будет происходить адаптация рыночных условий к появлению новых профессий.

Важно также подчеркнуть, что отличительной характеристикой представленных трех групп, связанных с новыми профессиями, является соотнесение их с фактором времени, который необходимо учитывать не только исключительно с точки зрения экономической целесообразности, но и с точки зрения защиты национальных экономических и социально-политических интересов.

В первом случае можно говорить о необходимости решения проблемы либо в краткосрочном периоде, либо в среднесрочном периоде, прежде всего, в случае определенных сложностей организационного взаимодействия между участниками рынка. Второй вариант ориентирован на среднесрочную перспективу и требует высокого уровня кооперации между различными участниками рыночных отношений в пределах конкретной отрасли.

Наконец, наиболее сложным и комплексным представляется третий вариант, решение которого зависит от активной позиции государства, высокого уровня межотраслевого взаимодействия и кооперации всех участников общественных отношений, готовых к расходованию средств на проведение соответствующих научных исследований, их апробации в определенных, камерных условиях в течении длительного времени, что соответствует долгосрочному периоду решения заявленной проблематики в области адаптации рыночной системы к совершенно новым профессиям.

На рисунке 3.2 автором представлен ряд примеров соответствия предложенной градации новых профессий тем альтернативным вариантам

развития рынка труда, которые можно найти в каталоге «Атласа новых профессий» [125]. На основании описанного выше методического подхода к возможной градации новых профессий на рынке труда, существуют различные варианты относительно решения второго и третьего вопросов, заявленных ранее в данном параграфе исследования.

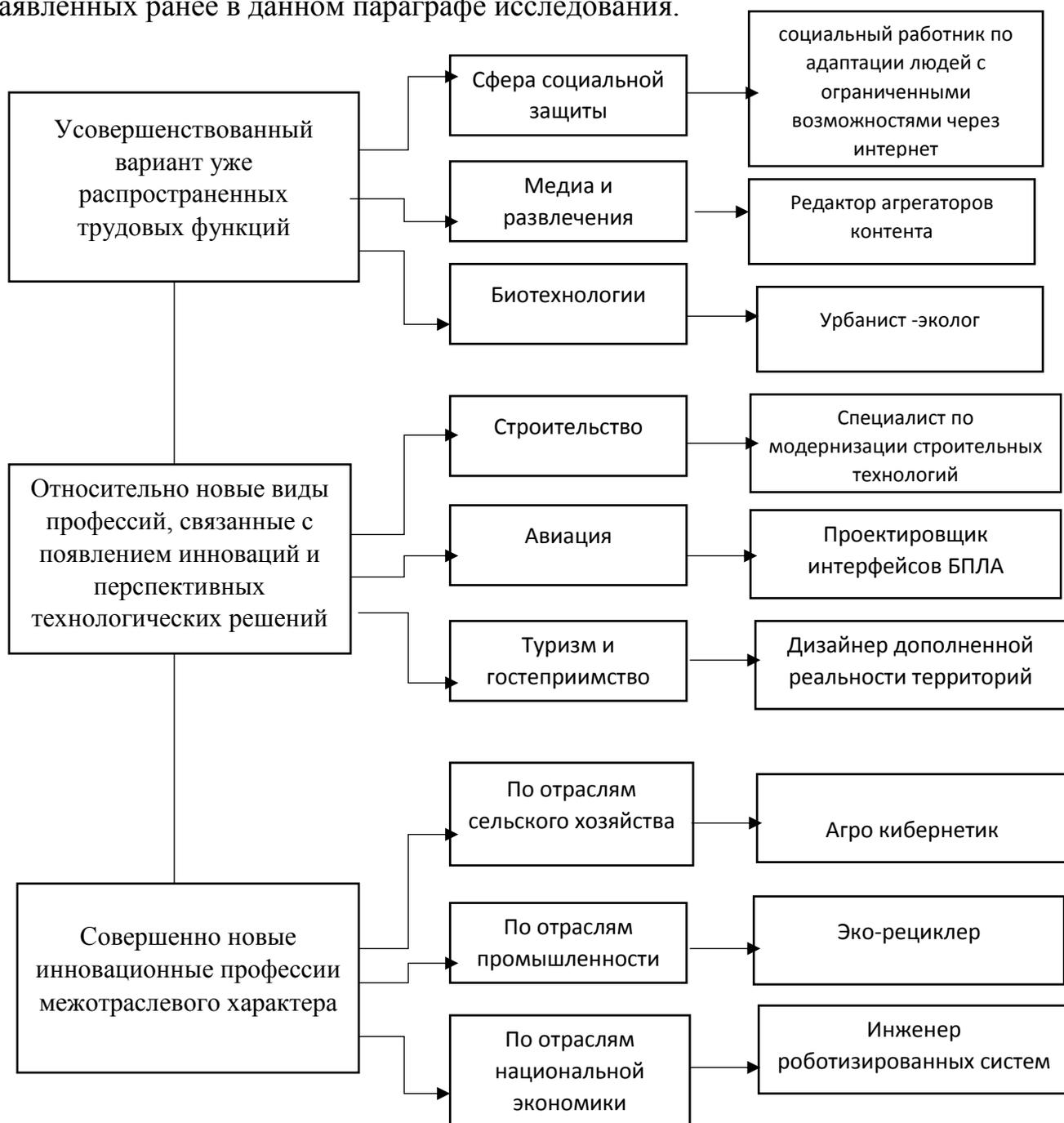

Рисунок 3.2 - Оценка соответствия предложенной градации новых профессий альтернативным вариантам развития рынка труда в рамках данных каталога «Атласа новых профессий» (составлено автором на основе [125])

В случае усовершенствованного варианта уже распространенных трудовых функций, вполне достаточно вносить регулярные корректировки в уже существующие нормативно-правовые акты, прежде всего государственные стандарты подготовки и профессиональные стандарты, на основе взаимодействия бизнес-сообщества в лице СПК и всех остальных заинтересованных сторон с последующей корректировкой реализуемых образовательных программ на различных уровнях образовательной системы.

Более сложным данный процесс представляется относительно правовой и организационно-методической регламентации новых видов профессий, связанных с появлением инноваций и перспективных технологических решений. По мнению автора, данный вариант является определенным промежуточным звеном, так как часть профессий и трудовых функций либо уже соответствует существующему положению на рынке, либо требует определенных дополнений или непринципиальных корректировок нормативной документации, т.е. ближе к первому описанному выше варианту. Вместе с тем, появление новых инноваций и технологических решений может способствовать значительным преобразованиям в отраслевом сегменте, что, скорее, соответствует третьему варианту, связанному с более сложным подходом, который требует как дополнительных материальных вложений и времени на его реализацию, так и изначально не может быть массовым в связи с необходимостью серьезных научных исследований относительно новых, уникальных профессий на российском рынке труда.

В связи с этим, оптимальным выглядит индивидуальный подход как в рамках конкретной выбранной отрасли, так и с точки зрения конкретной профессии. Сама оценка подобного рода соотношения с тем или иным вариантом может быть как раз и возложена на ту или иную консалтинговую организацию по согласованию с представителями отрасли или органами государственной власти в зависимости от ряда условий (например, приоритетность отрасли для государства, готовность бизнеса к кооперации для решения проблем кадрового обеспечения в среднесрочном периоде).

Естественно, третий вариант с его значительной спецификой и сложностью реализации предполагает разработку новых нормативно-правовых актов различного уровня, принципиально новых образовательных программ, большая часть из которых, по мнению автора, должна быть ориентирована на уровень подготовки в рамках СПО в связи со значительным прикладным характером многих новых профессий, большая часть из которых связана с адаптацией трудовых ресурсов и возможностей искусственного интеллекта как ключевой, системообразующей формы инновационного роста в долгосрочной временной перспективе.

Следующий блок вопросов (четвертый и пятый вопрос) тесно взаимосвязан и с одной стороны, связан с оценкой реальной потребности предприятий той или иной отрасли в кадрах по новым профессиям и их способностью ее осуществить с высокой степенью эффективности с использованием современных цифровых инструментов, а с другой стороны затрагивает проблемы эффективного и доступного трудоустройства работников по новым профессиям. Фактически, рациональное решение данного блока вопросов позволит добиться баланса спроса и предложения на рынке труда в краткосрочной и среднесрочной перспективе при стабильном развитии научно-технического прогресса.

При этом можно говорить о разделении ответственности бизнеса и государства в рамках процесса формирования потребности в новых профессиях (в данном случае речь идет о первом и частично втором варианте их градации):

-большая часть ответственности в рамках определения потребности в новых профессиях должна быть сконцентрирована на СПК и отраслевых объединениях, которые могли бы вести учет по уже существующим хозяйствующим субъектам на рынке, участвовать в профориентационной деятельности среди потенциальных работников из числа обучающихся по программам СПО и ВО, принимать участие в непосредственном формировании учебных программ и т.д.,

-часть ответственности в рамках определения потребности в новых профессиях должна быть возложена на государство, прежде всего, с точки зрения контроля за возникающей потребностью в персонале, потенциально занятом на новых профессиях, по тем предприятиям или организациям, которые только получают доступ на рынок, а также с точки зрения примерных прогнозных оценок роста количества субъектов предпринимательской деятельности в рамках отдельных отраслевых рынков. Также весьма важна роль государства в стимулировании популяризации новых профессий среди населения, а также в осуществлении контроля за данным процессом на федеральном уровне.

В решении данных вопросов также могут быть задействованы консалтинговые организации, однако, в большей степени, здесь необходимо говорить о двустороннем взаимодействии консалтинговых организаций и конкретных предприятий (объединений, СПК и т.д.), нежели чем о многосторонних программах или проектах с участием государственного финансирования в рамках отдельных национальных проектов.

Однако, третья категория профессий требует непосредственного участия государства как координационного центра, в лице профильных органов управления, так как предпринимательский сектор, особенно в сложных экономических условиях в РФ, не в состоянии справиться с такой масштабной задачей в связи с ее многофункциональностью и высоким уровнем неопределенности с точки зрения как обоснования перечня самих профессий, так и с точки зрения организации подготовки кадров по такого рода профессиям.

Решение следующих двух блоков вопросов, связанных с корпоративной политикой по отношению к персоналу и формированием организационной культуры, а также с оценкой эффективности реализации проектов по новым профессиям, также зависит от выбранной категории новой профессии. При этом параметры, по которым можно производить оценку эффективности будут

зависеть от конкретной выбранной модели реализации, а не от категории новой профессии.

Основываясь на практическом зарубежном опыте, можно говорить о том, что именно консалтинговые организации должны способствовать развитию современных тенденций на рынке труда, учитывающих не только изменение форматов, методов и способов реализации трудовых функций в условиях реального производства, но и появление новых профессий, которые соответствуют требованиям инновационной экономики и неизбежно приводят к структурным трансформациям всей экономической системы.

В связи с вышесказанным, весьма актуальным является выработка определённого организационно-экономического механизма (восьмой блок вопросов), посредством реализации которого рынок консалтинговых услуг и те предпринимательские структуры, которые уже успешно функционируют на нем, могут вступать в эффективное взаимодействие с основными субъектами современного рынка труда для решения ключевых проблем, связанных с появлением и распространением новых профессий, в том числе и в сфере услуг.

В данном случае, с учетом исследования позиции отдельных авторов по данной проблематике ([58],[66],[71],[78],[100],[106]), необходимо говорить не об едином унифицированном механизме такого рода взаимодействия, а о выработке нескольких вариантов реализации программных мероприятий по системной поддержке развития новых профессий инновационной экономики. Кроме того, рассматривая возможные альтернативные варианты, надо учитывать как участие одной консалтинговой организации, так и формирование пула в рамках стратегического партнерства между консалтинговыми организациями.

Далее более подробно рассмотрим возможные варианты (модели) формирования организационно-экономического механизма формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе использования преимуществ консалтинговых услуг.

1. Экспертно - аналитический вариант участия консалтинговых организаций в оценке перспектив или практического опыта реализации новых профессий на рынке труда.

Участие консалтинговых организаций, прежде всего с точки зрения выполнения экспертной функции, в разработке основной нормативно-правовой документации, которая регламентировала бы новые профессии с точки зрения их адаптации к существующим нормам и требованиям российского законодательства. В первую очередь необходимо упомянуть о внесении изменений или разработке принципиально иных образовательных стандартов, по которым необходимо готовить специалистов по новым профессиям, а также об обсуждении в деловом сообществе и последующем принятии профессиональных стандартов, в которых были бы четко прописаны и взаимосвязаны с конкретными инновациями трудовые функции такого рода работников. Именно опыт консалтинговых организаций мог быть весьма полезен с точки зрения соотнесения возможностей от внедрения конкретных инноваций и требований к персоналу, находящемуся во взаимодействии с инновационным процессом и обеспечивающему непрерывность производственно-хозяйственной деятельности.

Несомненно, что участие в данном процессе не должно быть прерогативной отдельных консалтинговых организаций, с точки зрения определенной дискриминации в отношении прочих участников рынка. В данном случае речь идёт о привлечении саморегулирующих организаций в области консалтинга, которые могли бы объединять значительное количество участников рынка и обладать возможностью для использования ресурсного потенциала отдельных консалтинговых организаций. К числу основных направлений деятельности в рамках рассматриваемого механизма можно отнести:

-проведение экспертной оценки и формирования заключений о целесообразности принятия профессиональных\образовательных стандартов по новым профессиям,

-разработку примерных профессиональных\образовательных стандартов по новым профессиям исходя из отраслевой направленности консалтинга (например, в условиях финансового консалтинга участники данного сегмента рынка могли быть привлечены к разработке стандартов по новым профессиям, связанных с инновациями в сфере финансового менеджмента, общественного участия в сфере государственных и муниципальных финансов, риск-менеджмента и т.д.),

-участие в формировании и реализации дорожной карты, по согласованию с органами государственной власти, по разработке и внедрению профессиональных\образовательных стандартов по новым профессиям в российской экономике и т.д.

Следует также учесть тот факт, что появление новых профессий и их законодательное регулирование не ограничивается исключительно вопросами принятия описанных выше стандартов. В связи с этим необходимо учесть возможность привлечения консалтинговых организаций к процессу разработки новых положений и требований по таким актуальным направлениям как:

-обеспечение охраны труда в условиях внедрения новых профессий,
-выработка требований по обеспечению производственной безопасности в условиях новых профессий,

-разработка положений по формату и характеру организации трудовой деятельности, что особенно актуально в условиях развития системы частичной занятости, неполного рабочего дня и распространения дистанционных технологий в решении производственно-хозяйственных задач без ущерба основным целям предприятия и т.д.

2. Апробация новых профессий в условиях конкретного предприятия или организации на основе двусторонних договорных отношений между экономическим субъектом и консалтинговой организацией.

Второй, не менее важный, набор управленческих действий связан с участием консалтинговых организаций в реализации уже конкретных

мероприятий по внедрению и распространению определённых новых профессий на рынке труда применительно к особенностям не только отрасли, но, в большей степени, отдельного предприятия или фирмы. Разработка данного организационного механизма возможна только лишь в случае успешной реализации предыдущего варианта, описанного выше, и предполагает активное участие широкого круга субъектов, оказывающих консалтинговые услуги.

В данном случае предполагается возможность персонализированного подхода при формировании набора новых профессий уже для конкретных предприятий, участие консалтинговых организаций в методическом и институциональном сопровождении подобного рода действия, взаимный двусторонний контроль за изменениями в процессе внедрения результатов консалтинга и оценка перспектив стратегического развития анализируемого предприятия с учетом предпринятых действий и их социально-экономической эффективности. Наибольшим потенциалом для участия консалтинговых организаций в данном процессе обладает рынок крупного промышленного бизнеса, который, прежде всего, заинтересован в поиске новых траекторий для сокращения себестоимости как добычи, так и обработки природных ресурсов и минерально-сырьевой базы посредством внедрения инновационных продуктов и развития системы новых профессиональных компетенций.

Однако, в дальнейшем необходимо, при участии государства с точки зрения стимулирования подобного рода активности, привлечение консалтинговых организаций к решению проблем кадрового обеспечения малого и среднего бизнеса с точки зрения выработки для них наиболее выгодного варианта внедрения новых профессий, так как их появление окажет значительное влияние на бизнес-процессы, происходящие в организации и может как способствовать экономическому росту, так и привести к ухудшению экономического положения, что в условиях МСП представляется более рискованным по сравнению с крупным бизнесом.

Как видно из представленных рассуждений, главная цель механизма консалтинга во втором варианте разработка конкретных рекомендаций и набора управленческих действий для представителей бизнеса в рамках перехода к новым профессиям на рынке труда и внедрением инноваций, которые, собственно, и определяют параметры происходящих изменений с учетом общих особенностей технологического уклада и направленности социально-экономической политики конкретного государства.

С другой стороны, в отличие от первого варианта, который изначально носит определенный имиджевый и репутационный характер для участников консалтингового рынка, повышается масштаб распространения консалтинговой деятельности и, соответственно, создаются условия для роста прибыли консалтинговых организаций в новых экономических условиях. Даже наличие кризисных явлений, так или иначе в среднесрочной и долгосрочной перспективе, оказывает положительный эффект для тех консалтинговых организаций, которые способны предложить новые экономические решения, направленные на повышение уровня устойчивости предпринимательского сектора, в том числе за счет изменения трудовых функций и реформирования всей организационной структуры конкретного предприятия на инновационной основе.

Ключевой проблемой данной модели может стать отсутствие устойчивого финансирования у конкретного предприятия, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, сложность с регламентацией потенциального внедрения практических результатов в рамках существующей нормативно-правовой базы, недостаточный опыт выбранной консалтинговой организации и т.п.

3. Реализация проектов по новым профессиям в рамках национального проектирования при полном или частичном финансировании со стороны государства как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных субъектов РФ.

Представляется весьма перспективной моделью, однако, порождает и целый ряд дополнительных вопросов, как например, уровень требований и ответственности консалтинговой организации (пула организаций) в рамках реализации проектов по новым профессиям, порядок отбора консалтинговых организаций для осуществления социального проектирования, обязательность исполнения решений, выдвинутых консалтинговой организацией и т.п.

4. Участие в разработке проектов по новым профессиям для апробации в собственных условиях на базе консалтинговой организации или профессиональной ассоциации в области консалтинга.

Следующий вариант возможной разработки организационно-экономического механизма развития рынка новых профессий в России связан с его адаптацией к непосредственной деятельности самих консалтинговых организаций, которые, также как и любой другой субъект рыночных отношений, могут столкнуться с необходимостью коррекции текущих бизнес-процессов в связи с изменением структуры собственного персонала и необходимостью более активного внедрения инноваций, прежде всего, искусственного интеллекта. Вместе с тем, данный вариант скорее соответствует только первой категории градации самих новых профессий, так как в случае адаптации к освоению совершенно новых профессий возникает вопрос относительно ресурсных возможностей как отдельной компании, так и по ассоциации консалтинга.

5 Проектное взаимодействие консалтинговой организации и образовательного учреждения, прежде всего уровня СПО, на основе взаимовыгодного сотрудничества в рамках системы национального проектирования.

Предложенный автором порядок подготовки кадров по новым профессиям инновационной экономики четко отражает взаимосвязи между основными элементами системы формирования и развития новых профессий инновационной экономики, которые включают в себя:

-новые профессии с точки зрения их градации, предложенной в диссертационном исследовании (усовершенствованный вариант уже распространенных трудовых функций, относительно новые виды профессий, связанные с появлением инноваций и перспективных технологических решений, совершенно новые инновационные профессии межотраслевого характера),

-возможные типовые (универсальные) схемы приоритетного взаимодействия между участниками рынка труда, включая потенциал консалтинговых организаций, с точки зрения оптимизации управленческого процесса по подготовке организационно-методического обеспечения по формированию и развитию рынка новых профессий как на уровне отдельной отрасли и региона, так и сточки зрения интересов национальной экономики,

-возможные варианты (модели) организационно-экономического механизма формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе использования преимуществ консалтинговых услуг (экспертно - аналитический вариант участия консалтинговых организаций, апробация новых профессий в условиях конкретного предприятия или организации, реализация проектов по новым профессиям в рамках национального проектирования, участие в разработке проектов по новым профессиям для апробации в собственных условиях, проектное взаимодействие консалтинговой организации и образовательного учреждения).

По мнению автора, наиболее перспективным, с точки зрения решения актуальной проблематики разработки необходимой документации и апробации совершенно новых инновационных профессий межотраслевого характера в российской практике, представляется проектное взаимодействие консалтинговой организации и образовательного учреждения.

3.2. Разработка организационно-экономического механизма формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе взаимодействия консалтинговых организаций и учреждений СПО.

Несмотря на значимость и сложность инновационных изменений, которые происходят на рынке труда с точки зрения необходимости формирования новых компетенций, которые бы соответствовали инновационной экономике, модель проектного взаимодействия консалтинговой организации и образовательного учреждения в большей степени ориентирована на учреждения СПО, нежели чем на образовательные учреждения системы ВО или ДПО.

С учетом весьма сложных подходов к организации подготовки по совершенно новым инновационным профессиям межотраслевого характера, весьма спорным представляется реализация данных проектов в системе ДПО, что обусловлено необходимостью более фундаментальной подготовки нежели чем повышение квалификации или переподготовка по уже существующим трудовым функциям, хоть и тесно связанным с инновационной экономикой.

Система высшего образования, несмотря на значительные преимущества с точки зрения фундаментальности получаемых знаний и их универсальности, не всегда обеспечивает четкую практическую направленность получаемых знаний с точки зрения их полной конвертации в профессиональные навыки и умения. Кроме того, актуальным остается вопрос и сроков получения квалификации в условиях высшего образования в контексте их большей длительности по сравнению с учреждениями СПО.

Мнение автора в данном вопросе совпадает и с рядом научных источников, отмечающих ведущую роль именно учреждений СПО для инновационных преобразований на рынке труда в российской экономике, формирования новых профессиональных компетенций роста ([28], [117]).

В целом реализация данной модели и разработка соответствующего организационно-экономического механизма не должна носить массовый характер, должна быть четко сопряжена с конкретным отраслевым направлением, учитывать накопленный отечественный и зарубежный опыт инновационной деятельности, принимать во внимание технические и социально-экономические прогнозы по отдельным видам технологических инноваций.

Непосредственной реализации модели на практике должна предшествовать достаточно длительная стадия научно-прикладных исследований на базе как самой консалтинговой организации, так и учреждения СПО или их пула.

В связи с этим наиболее актуальным выглядит создание экспериментальных площадок по реализации рассматриваемой модели по отдельным отраслевым направлениям с учетом необходимости осуществления координации их деятельности и создания условий для внутреннего взаимодействия, с учетом междисциплинарного подхода к новым профессиям, со стороны уполномоченных органов власти. В качестве примера подобного решения можно привести успешное начало реализации опыта по созданию новых профессиональных программ подготовки кадров для российской экономики в рамках реформирования высшего образования на базе 6 вузов, которые организуют приём на обучение по новой системе². Эксперимент продлится три года. По результатам тестирования лучшие практики будут распространяться для последующего перехода на новую систему уже всех учреждений высшего образования [151].

По аналогии с данным экспериментом, предлагается открытие ряда инновационных площадок для реализации пилотных проектов по созданию научно-методического обеспечения и апробации новых профессий

² Среди данных ВУЗов - Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), НИТУ «МИСиС», Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

инновационной экономики в зависимости от ресурсного обеспечения конкретного учреждения СПО и ведущей консалтинговой организации, а также отраслевых и региональных потребностей в кадрах по новым профессиям в долгосрочной перспективе. Не менее важным остается и факт последующей апробации тех организационно-методических материалов и наработок, которые будут созданы в рамках взаимодействия консалтинговой организации и учреждения СПО, что требует либо наличия соответствующей профильной производственной инфраструктуры в регионе размещения инновационной площадки, либо предполагается открытие новых предприятий, в рамках программ пространственного планирования, ориентированных на данные профессии.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о целесообразности ориентации данных центров на конкретный вид инновации, с учетом междисциплинарного и синергетического подхода к определению профильности новых профессий. Возможное решение, скорее всего, будет зависеть как от возможности самих участников, так и с учетом запросов и инновационного потенциала региональной экономики.

В качестве возможной площадки, для реализации пилотного проекта по созданию научно-методического обеспечения и апробации новых профессий инновационной экономики, автор считает возможным предложить СПб ГБПОУ «Петровский колледж» [131], который достиг значительных результатов с точки зрения целого ряда направлений практической деятельности в области инноваций:

- созданы условия для инновационного развития инфраструктурного и кадрового обеспечения процесса реализации профильных образовательных программ,

- обеспечено повышение уровня взаимодействия с региональными органами власти и предпринимательским сектором Санкт-Петербурга и Ленинградской области в целях улучшения качества подготовки обучающихся

на уровне СПО, профессиональные навыки и компетенции которых соответствовали бы требованиям потенциальных работодателей,

-существует возможность специализации на инновационном развитии отдельных приоритетных секторов российской экономики, в том числе в рамках подготовки кадров по новым профессиям. Среди такого рода секторов, значимость которых весьма высока для национальной экономики, отдельно следует упомянуть судостроение. Так, среди ключевых партнеров колледжа крупнейшие российские компании мирового уровня в области судостроения - АО «Адмиралтейские верфи», Судостроительный завод «Северная верфь», ЗАО «Канонерский судоремонтный завод», АО «Кронштадтский морской завод» и т.д. Важно подчеркнуть, что «Петровский колледж» осуществляет не только подготовку инженерных специалистов, но и профессионалов в области технологического сервиса судостроительной техники,

-отмечается активное участие в инновационной деятельности как на российском, так и на международном уровне, в том числе с точки зрения формирования собственной цифровой среды и адаптации к новым экономическим условиям ведения не только образовательной, но и экономической деятельности,

-присутствует стремление к принятию лучших отечественных практик организации практической подготовки обучающихся в рамках проектно-ориентированного подхода.

В рамках обеспечения инновационного развития СПб ГБПОУ «Петровский колледж» принята и успешно выполняется среднесрочная программа, направленная на достижения роста по всем основным направлениям деятельности колледжа.

Упомянутая программа в обязательном порядке содержит индикаторы будущего развития, часть из которых тесно связана с обеспечением инновационного развития рынка труда, в том числе сферы услуг (таблица 3.1).

Таблица 3.1

Ожидаемые результаты деятельности СПб ГБПОУ «Петровский колледж» в контексте реализации среднесрочной программы развития, связанные с инновационной деятельностью и сферой услуг (авторские разработки в рамках [132]).

Ожидаемые результаты реализации программы	Показатели	Единица измерения	Значения показателя		
			Года		
			2022	2023	2024
Модернизация материально технической базы колледжа, с вводом современного учебно-производственного и информационного оборудования, в том числе с использованием средств гранта на создание мастерских	Доля бюджетных расходов, направленных на ремонтные работы, приобретение учебно-производственного и информационного оборудования, в общем объёме бюджетных расходов колледжа.	%	17	20	20
Разработка онлайн курсов по отдельным дисциплинам по всем специальностям, реализуемым в колледже	Количество специальностей и профессий колледжа, по которым разработаны онлайн курсы в общем количестве специальностей, реализуемых в колледже	Ед.	25	27	27
Использование дистанционных технологий и электронного обучения по отдельным учебным дисциплинам	Количество дисциплин, по которым разработаны онлайн курсы, имеющие внутреннюю рецензию колледжа	Ед.	80	90	100
Формирование индивидуальных образовательных траекторий в системе целевой подготовки кадров	Удельный вес численности обучающихся по программам целевой подготовки кадров	Чел.	5	10	15
Реализация обучения по подготовке рабочих кадров по ТОП-50 и ТОП-Регион, в том числе для сферы услуг	Количество программ, реализуемых в соответствии с перечнями ТОП- 50 и ТОП Регион	Ед.	14	15	16
Внедрение в образовательный процесс элементов	Количество программ, готовых к реализации обучения в рамках	Ед.	5	6	7

технологий чемпионата «Профессионалы»	национального проекта «Демография» и др.				
Рост количества обучающихся по профессиям и специальностям из списка ТОП-50 (наиболее востребованных на рынке труда), новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования, в том числе для сферы услуг	Удельный вес численности обучающихся по профессиям и специальностям из списка ТОП-50 (наиболее востребованных на рынке труда), новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования	%	10	20	25
Разработка и реализация образовательных программ с использованием сетевого/кластерного взаимодействия	Удельный вес числа образовательных программ, реализуемых с использованием сетевой формы/кластерного взаимодействия реализации образовательных программ, в общем числе реализуемых образовательных программ среднего профессионального образования	%	30	35	40
Подготовка обучающихся для участия в чемпионатах «Профессионалы» на региональном уровне	Количество компетенций, в которых приняли участие обучающиеся и преподаватели колледжа	Ед.	30	35	40
	Количество обучающихся, принявших участие в региональных чемпионатах по профессиональному мастерству	Чел.	70	75	80
	Численность обучающихся, принявших участие в региональных чемпионатах «Абилимпикс»	Чел.	2	5	8

Получение преподавателями колледжа статуса сертифицированного эксперта и/или эксперта-мастера и/или статус экспертов с правом проведение чемпионатов в рамках своего региона	Количество преподавателей со статусом сертифицированного эксперта и/или эксперта мастера и/или статус экспертов с правом проведение чемпионатов по в рамках своего региона (нарастающим итогом)	Чел.	47	58	70
	Удельный вес численности работников, имеющих сертификат и/или свидетельство эксперта, в общей численности работников образовательной организации	%	10	12	18

Однако, необходимо учитывать тот факт, что исключительно взаимодействие по линии «государство (региональный уровень управления) – учреждение СПО- консалтинговая организация\ пул консалтинговых организаций» еще не гарантирует эффективность принимаемых решений относительно как разработки и обоснования методического обеспечения по новым профессиям инновационной экономики, так и их непосредственной апробации в практической деятельности.

В связи с этим можно говорить о целесообразности расширения участников проекта и создания инновационно-ориентированного научно-образовательного кластера, деятельность которого будет направлена именно на формирование полного комплекса методического и практического обеспечения процесса разработки и внедрения новых профессий, которые будут востребованы на рынке труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Процесс создания кластера для реализации подобного рода проекта должен быть строго регламентирован в соответствии с необходимыми целями, которые подразумевают несколько обязательных условий для исполнения:

-определение потребностей национальной экономики в новой профессии (-ях) на основе обобщения отечественного и зарубежного опыта, технологических возможностей на уровне страны или региона, современных тенденций на рынке труда, уровня развития образовательных программ и их соответствия возможностям подготовки кадров по новым профессиям и учета влияния различных факторов внешней среды. Исследования должны проводиться в рамках взаимодействия консалтинговой организации и учреждения СПО, участвующих в данном проекте на постоянной основе,

-формирование кластерной структуры, в том числе ядра кластера, исходя из полученных результатов предварительного исследования, которая предполагала бы главенствующую роль консалтинговой организации и образовательной организации при выборе стратегических партнеров. Однако, в обязательном порядке, в качестве основных участников кластерного

взаимодействия должны быть представители предпринимательских структур, на базе которых в дальнейшем возможна апробация полученных решений,

-регламентация основных направлений деятельности кластера по целому ряду направлений – разработка и согласование возможных контуров нормативно-правового обеспечения по новым профессиям, разработка на их основе новых образовательных программ, в рамках которого возможно начать подготовку кадров по новым профессиям, координация деятельности между участниками с точки зрения начала апробации разработанных образовательных программ на базе СПО – участника ядра созданного кластера, поэтапная оценка эффективности деятельности участников кластера, в том числе консалтинговых организаций, а также проведение экспертной оценки по получаемым практическим результатам и т.д.

Применительно к практике СПб ГБПОУ «Петровский колледж», необходимо отметить его значительные наработки в области участия в формировании и развитии кластерных проектов для решения стратегических задач повышения эффективности ведения образовательной деятельности в условиях цифровизации на уровне г. Санкт-Петербург. В качестве практического примера, отражающего реальные достигнутые результаты, можно привести кластерную модель, направленную на создание единой цифровой информационной платформы для оценки качества подготовки студентов ПОО Санкт-Петербурга в рамках проектной деятельности СПб ГБПОУ «Петровский колледж» (рисунок 3.3). Следует отметить, что данный рисунок в большей степени соответствует структуре ядра кластера, а не всему кластерному образованию, так как не отображает всех участников научно-образовательной деятельности.

В рамках существующего кластера, как временного объединения для достижения конкретной цели, в качестве его основных участников выступают:

-непосредственно сам «Петровский колледж», осуществляющий как процесс разработки базовых положений и технологического контура единой цифровой информационной платформы для оценки качества подготовки

студентов ПОО Санкт-Петербурга, так и осуществляющий пробную апробацию разработанной технологической инновации на базе собственной инфраструктуры,

- Учебно-методическое объединение Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга (УМО КНВШ), функциональные задачи которого находятся в области определения целей проектируемой цифровой платформы и ее значимости для рынка труда г. Санкт-Петербург, координации действий всех участников кластера, а также определении ресурсного обеспечения деятельности кластера, в том числе порядка его финансирования.

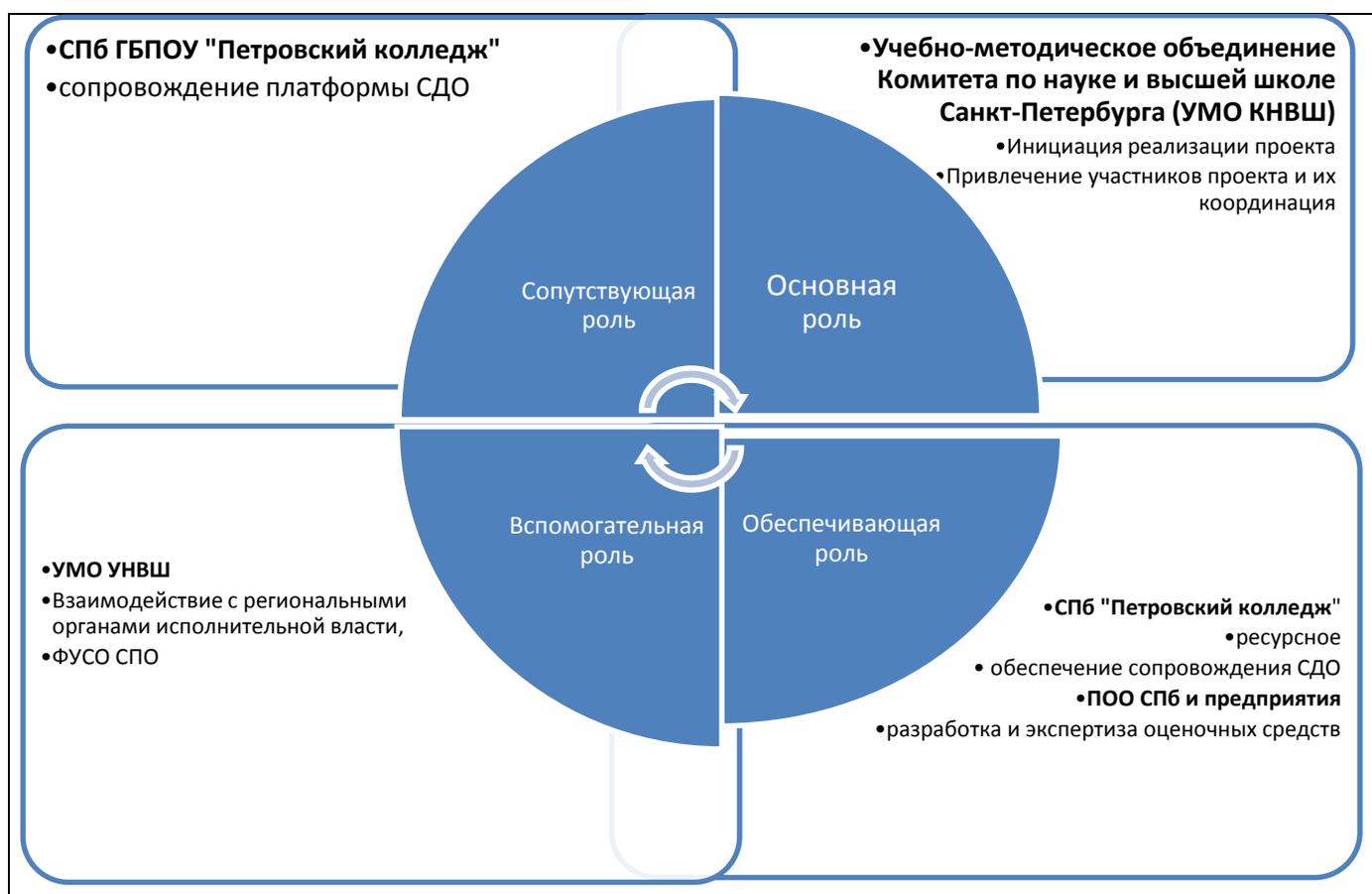

Рисунок 3.3 – Существующая кластерная модель, направленная на создание единой цифровой информационной платформы для оценки качества подготовки студентов ПОО Санкт-Петербурга в рамках проектной деятельности СПб ГБПОУ «Петровский колледж» (авторские разработки в рамках [132]).

Кроме того, в состав кластера входят и другие учебные учреждения системы СПО г. Санкт-Петербург, которые в последствии постепенно тиражировали проведенный эксперимент «Петровского колледжа» в собственной образовательной среде при сохранении обратной связи с Учебно-методическим объединением Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга.

Создание научно-образовательного кластера на базе модели проектного взаимодействия консалтинговой организации и «Петровского колледжа» как экспериментальной инновационной площадки в условиях г. Санкт-Петербург является одним из ключевых этапов реализации универсального организационно-экономического механизма формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе взаимодействия консалтинговых организаций и учреждений СПО, расширенная характеристика которого представлена автором на рисунке 3.4.

Данный механизм отражает все основные стадии, который должен пройти подобного рода проект в сфере новых профессий рынка труда инновационной экономики. По мнению автора, среди наиболее значимых этапов следует обозначить:

- проведение научных и аналитических исследований при участии консалтинговой организации, которые стали бы фундаментальной основой для будущих образовательных программ профессионалитета, как приоритетной формы подготовки кадров на базе учреждений СПО, основанные на верификации прогнозных оценок социально-экономического развития России,

- апробация полученных результатов в контексте реализации трудовых функций выпускников СПО на базе конкретных предприятий отрасли\отраслей в краткосрочной перспективе, что позволит оценить уровень соответствия как проведенных исследований, так и разработанных образовательных программ и внести необходимые корректировки,

Рисунок 3.4 - Организационно-экономический механизм формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе взаимодействия консалтинговых организаций и учреждений СПО (авторские разработки).

- оценка эффективности полученных результатов апробации на уровне научно-образовательного кластера при помощи экспертизы консалтинговой организации и внешнего независимого аудита.

В целом, эффективность реализации проекта на базе выбранной модели может быть рассмотрена в нескольких плоскостях:

-с точки зрения формирования индивидуальных показателей оценки эффективности деятельности каждого конкретного участника проекта, прежде всего, консалтинговой организации и выбранного учреждения СПО как составных частей ядра кластера,

-с точки зрения достижения плановых показателей деятельности научно-образовательного кластера и их соответствия требованиям национального законодательства и проводимой государственной политики по ряду направлений (политика по отношению к развитию рынка труда, образовательная политика, политика по регулированию сферы услуг и т.д.). Пример такого рода подхода продемонстрирован автором в таблице 3.2. исходя из ориентации на основные этапы деятельности кластера, соответствующие механизму, представленному ранее на рисунке 3.5, а также с учетом долгосрочного характера функционирования предполагаемого кластера на базе «Петровского колледжа» и выбранной консалтинговой организации,

-с точки зрения уровня освоения и целевого использования предполагаемого финансирования по годам деятельности научно-образовательного кластера,

-с точки зрения повышения эффективности функционирования российского бизнеса, ориентированного на развитие рынка новых профессий инновационной экономики (рост производительности труда по новым профессиям, сокращение расходов на поиск и подбор персонала, снижение уровня текучести кадров, рост уровня рентабельности, увеличение выручки и т.п.).

Таблица 3.2

Плановые показатели деятельности научно-образовательного кластера на базе модели проектного взаимодействия консалтинговой организации и «Петровского колледжа» (авторские разработки).

Ожидаемые результаты деятельности кластера	Показатели	Единица измерения	Значения показателя					
			Года ³					
			2024	2025	2026	2027	2028	2029
Организация кластерного взаимодействия	Создание кластерного образования	Ед.	1	-	-	-	-	-
	Количество участников кластера	Ед.	3	5	9	17	25	29
	Уровень удовлетворённости кластерным взаимодействием (по итогам опроса участников при участии сторонней консалтинговой компании)	%	Не менее 70	Не менее 75	Не менее 80	Не менее 85	Не менее 90	Не менее 90
Проведение научных исследований и проектных изысканий по новым профессиям инновационной экономики	Количество реализованных НИР по тематике исследования	Ед.	3 ⁴	-	-	-	-	-
	Уровень освоения выделяемого финансирования на реализацию НИР	%	100	-	-	-	-	-

³ Первые 2 года планирования предполагают проведение научных исследований и формирование образовательных программ соответственно, следующие три – реализацию программ на уровне профессионалитета, заключительные год – трудоустройство выпускников и оценка их компетенций по новым профессиям инновационной экономики.

⁴ Соответствует количеству инновационных профессий, образовательные программы по подготовке к которым планируются к реализации на базе «Петровского колледжа»

	Оценка соответствия уровня проведенных исследований требованиям научно-технической политики государства по итогам внешнего независимого аудита при участии сторонней консалтинговой компании	%	-	100	-	-	-	-
Формирование образовательных программ и необходимого организационно-методического обеспечения по новым профессиям инновационной экономики	Количество разработанных образовательных программ	Чел.	-	3 ⁵	-	-	-	-
	Уровень освоения выделяемого финансирования на реализацию НИР	%	-	100	-	-	-	-
	Оценка соответствия уровня сформированных образовательных программ требованиям образовательной политики по итогам внешнего независимого аудита при участии сторонней консалтинговой компании	%	-	-	100	-	-	-
Реализация инновационных образовательных программ	Удельный вес реализуемых образовательных программ к общему числу	%	-	-	100	100	100	-

⁵ Соответствует количеству инновационных профессий, образовательные программы по подготовке к которым планируются к реализации на базе «Петровского колледжа»

по новым профессиям инновационной экономики	разработанных образовательных программ							
	Удельный вес учебных курсов, реализация которых проходит при участии работодателей – участников кластера в общем объеме изучаемых дисциплин	%	-	-	Не менее 65	Не менее 70	Не менее 75	-
	Удельный вес практической подготовки, реализация которой проходит на базе работодателей – участников кластера в общем объеме практической подготовки	%	-	-	Не менее 80	Не менее 85	Не менее 90	-
	Уровень удовлетворённости обучающихся (по итогам опроса участников при участии сторонней консалтинговой компании)	%	-	-	Не менее 70	Не менее 75	Не менее 80	-
Трудоустройство выпускников инновационных образовательных программ, контроль сформированности профессиональных компетенций по новым профессиям инновационной экономики	Удельный вес выпускников, место трудоустройства которых соответствует полученной инновационной профессии к общей величине выпуска	%	-	-	-	-	-	Не менее 75
	Уровень удовлетворённости работодателей (по итогам опроса участников при участии сторонней консалтинговой компании)	%	-	-	-	-	-	Не менее 70

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующие ключевые аспекты разработки и реализации организационно-экономического механизма формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе взаимодействия консалтинговых организаций и учреждений СПО:

-инициатива по разработке данного механизма должна исходить от соответствующих органов государственной власти при определении параметров ряда национальных проектов, связанных с инновационными преобразованиями и цифровизацией, осуществлении стратегического планирования развития национальной экономики в рамках межотраслевого взаимодействия предпринимательских структур на рынке труда, а также с учетом прогнозных оценок по перспективным инновационным технологиям, которые будут определять возможности для роста российской экономики,

-необходимость создания экспериментальных инновационных площадок, в рамках которых мог быть осуществлен весь цикл, связанный с новыми профессиями инновационной экономики на микроуровне, в том числе проведение научных исследований, формирование примерных образовательных программ профессионалитета и соответствующей организационно-методической документации при посредничестве консалтинговых организаций, реализация данных программ на базе учреждения СПО, трудоустройство выпускников данных программ на предприятиях -участниках проекта и т.д.,

-приоритетной формой организации взаимодействия консалтинговых организаций и учреждений СПО следует признать создание научно-образовательного кластера с обязательным наличием ядра кластера и постепенным увеличением его участников на стадии апробации результатов научных исследований и формирования примерных образовательных программ по подготовке кадров по новым инновационным профессиям, с обязательным включением представителей предпринимательского сектора и ряда общественных организаций,

-финансирование в рамках предлагаемого организационно-экономического механизма должно зависеть от конкретной стадии реализации проекта с общей тенденцией к снижению бюджетного субсидирования или дотаций со стороны государства и росту инвестиций со стороны предпринимательских структур, заинтересованных в подготовке кадров по новым профессиям инновационной экономики, по мере финализации запланированных мероприятий в рамках деятельности созданного научно-образовательного кластера,

-утверждение соответствующих нормативно -правовых актов, регламентирующих рынок труда новых профессий на основе обобщения опыта научно-образовательного кластера\ ряда кластеров, а также тиражирование успешных практик экспериментальных инновационных площадок возможно только при условии достижения необходимого уровня эффективности долгосрочного характера, в основе которого должны быть заложены такие показатели как уровень трудоустройства выпускников инновационных программ, их востребованность в условиях российских предприятий конкретного региона или отрасли, соответствие полученных компетенций требованиям работодателя и т.д.

Заключение.

Современный этап развития рынка консалтинговых услуг переживает определенную трансформацию не только функций, подходов и инструментов их реализации, основа которых была заложена еще на начальных этапах формирования самого рынка как отдельного сегмента сферы услуг, но и запросов со стороны потенциальных потребителей, в том числе государства и домашних хозяйств.

Влияние консалтинговых услуг на современные преобразования в экономической системе необходимо рассматривать, прежде всего, с точки зрения трансформации функций консалтинга и их существенных изменений в контексте целесообразности обеспечения инновационной деятельности современных предприятий и организаций с целью повышения эффективности их производственно-хозяйственной деятельности, даже в условиях экономического кризиса.

В настоящее время становятся очевидными коренные изменения в функциях реализации консалтинговых услуг, которые могут привести как к повышению экономической эффективности бизнес-деятельности на рынке консалтинга, так и создать значительные проблемы для консалтинговых организаций в случае потери контроля над распространением инноваций и отсутствием адаптивных стратегий диверсификации консалтинговой деятельности в новых цифровых экономических условиях.

Важную роль в развитии рынка консалтинговых услуг занимает государственная политика регулирования и поддержки развития данного сегмента сферы услуг. С одной стороны, государственное регулирование консалтинга соответствует общим принципам и подходам формирования государственной экономической политики по отношению к тому или иному рынку и включает в себя меры государственной поддержки и стимулирования развития, нормативно-правовые аспекты функционирования рынка, а также набор контрольных действий и мероприятий, которые направлены на

обеспечение законности ведения консалтингового бизнеса, достижение соответствия требований законодательства и оказываемых услуг, а также учету вклада рынка консалтинговых услуг в развитие всей национальной экономической системы.

С другой стороны, в связи с особенностями консалтинга как отдельного вида специфической услуги, охватывающей различные области не только экономической, но и технической, нормативной, социально-ориентированной деятельности, государственная политика должна учитывать многообразие направлений и видов консалтинга, его значимость для бизнес-процессов и устойчивого развития всей экономической системы, в том числе рынка труда.

Среди мер стимулирования и поддержки со стороны государства в рамках диссертационного исследования предложены: разработка индивидуальных траекторий стимулирования конкретных консалтинговых организаций, успешно функционирующих на рынке, создание условий для обеспечения безбарьерного входа российских компаний на рынок консалтинговых услуг, разработка комплекса мер, направленных на стимулирование участия консалтинговых организаций в повышении инновационной активности российского бизнеса, разработка комплекса мер, направленных на стимулирование участия консалтинговых организаций в реализации социально-ориентированных проектов.

Также рассматриваются и меры, связанные с реализацией контроля со стороны уполномоченных органов государственного управления. Среди них: разработка специализированной нормативно-правовой документации, на основе которой возможно осуществлять эффективное регулирование и контроль рынка консалтинговых услуг, формирование цифровой платформы, учитывающей соблюдение основных параметров и требований к ведению консалтинговой деятельности, контроль за соблюдением федерального и регионального законодательства в области соблюдения принципов обеспечения комплексной безопасности деятельности консалтинговых организаций, повышение требований к качеству и эффективности

консалтинговых услуг в условиях привлечения консалтинговых организаций к реализации государственного заказа и национальных проектов.

Одним из перспективных направлений использования консалтинговых услуг в условиях современного ведения предпринимательской деятельности является применение их научно-методического и практического потенциала для формирования и развития инновационной деятельности бизнес-структур, функционирующих на российском рынке. Данная проблема получает особенную актуальность в условиях влияния различных факторов и условий, которые определяют механизмы и методы проектирования и выработки стратегии консалтинговой организации в условиях инновационного развития конкретной организации или предприятия.

В диссертационном исследовании обозначены и раскрыты возможные траектории развития деятельности консалтинговых организаций в российских условиях с учетом требований инновационной экономики и цифровизации, в том числе:

- позиционирование на определенном распространенном виде консалтинговой деятельности с учетом возможности сохранения или даже роста спроса со стороны потенциальных потребителей услуг,

- выход на рынок с уникальными услугами в области консалтинга, в том числе в рамках использования цифровых технологий, искусственного интеллекта и других инноваций,

- ориентация на взаимодействие с вертикально и горизонтально интегрированными структурами, в том числе с кластерными образованиями,

- расширение взаимосвязи с другими секторами сферы услуг на взаимовыгодной основе и ряд других.

Развитие рынка консалтинговых услуг, прежде всего в контексте анализа международных тенденций совершенствования и трансформации данной сферы в условиях необходимости формирования социального государства как формы преобразования современной экономической системы, постепенно привело к тому, что консалтинговые услуги в настоящее время

утратили исключительную взаимосвязь с обеспечением основного стимула предпринимательской деятельности – получения необходимого уровня чистой прибыли в различных условиях функционирования рыночной конъюнктуры.

Безусловно, следует признать тот факт, что далеко не каждая консалтинговая организация будет готова участвовать в реализации социально-значимых проектов, в том числе не только исключительно из негативной позиции по отношению к такого рода проектам со стороны коллектива или нежелания руководства или собственника принимать участия в социальном проектировании, но и исходя из позиции и требований самого заказчика, который может выставлять в качестве определенных ограничений нижеследующее: период функционирования консалтинговой организации на рынке, эффективность ее деятельности с точки зрения реализации подобных проектов и т.д. В качестве иллюстративного примера в диссертационном исследовании рассмотрены перспективы участия консалтинговых организаций в формировании программ корпоративной социальной ответственности на основе использования сценарного подхода.

Изменения, происходящие в современной экономической системе в связи с активным распространением цифровых технологий и инноваций в системе управления приводят к значительным трансформациям всех аспектов организации предпринимательской деятельности, государственной политики в сфере регулирования и обеспечения поддержки отдельных отраслей и секторов народного хозяйства. Все это, в свою очередь, оказывает определенное влияние и на развитие рынка труда как самостоятельного элемента социально-экономической системы и его отдельных частей в стратегической перспективе, что должно учитываться при формировании любого долгосрочного плана развития или отраслевого прогноза.

Основываясь на практическом опыте, можно говорить о том, что именно консалтинговые организации должны способствовать развитию современных тенденций на рынке труда, учитывающих не только изменение форматов, методов и способов реализации трудовых функций в условиях реального

производства, но и появление новых профессий, которые соответствуют требованиям инновационной экономики и неизбежно приводят к структурным трансформациям всей экономической системы.

Предложенный автором в диссертационном исследовании порядок подготовки кадров по новым профессиям инновационной экономики четко отражает взаимосвязи между основными элементами системы формирования и развития новых профессий инновационной экономики, которые включают в себя:

- новые профессии с точки зрения их градации, предложенной в диссертационном исследовании (усовершенствованный вариант уже распространенных трудовых функций, относительно новые виды профессий, связанные с появлением инноваций и перспективных технологических решений, совершенно новые инновационные профессии межотраслевого характера),

- возможные типовые (универсальные) схемы приоритетного взаимодействия между участниками рынка труда, включая потенциал консалтинговых организаций, с точки зрения оптимизации управленческого процесса по подготовке организационно-методического обеспечения по формированию и развитию рынка новых профессий как на уровне отдельной отрасли и региона, так и сточки зрения интересов национальной экономики,

- возможные варианты (модели) организационно-экономического механизма формирования и развития рынка новых профессий инновационной экономики на основе использования преимуществ консалтинговых услуг (экспертно - аналитический вариант участия консалтинговых организаций, апробация новых профессий в условиях конкретного предприятия или организации, реализация проектов по новым профессиям в рамках национального проектирования, участие в разработке проектов по новым профессиям для апробации в собственных условиях, проектное взаимодействие консалтинговой организации и образовательного учреждения).

В связи с вышесказанным, весьма актуальным является выработка организационно-экономического механизма, регламентирующего и определяющего проектное взаимодействие консалтинговой организации и образовательного учреждения. Однако, необходимо учитывать тот факт, что в рамках последней из представленных моделей, исключительно взаимодействие по линии «государство (региональный уровень управления) – учреждение СПО- консалтинговая организация\ пул консалтинговых организаций» еще не гарантирует эффективность принимаемых решений относительно как разработки и обоснования методического обеспечения по новым профессиям инновационной экономики, так и их непосредственной апробации в практической деятельности.

В связи с этим можно говорить о целесообразности расширения участников проекта и создания инновационно-ориентированного научно-образовательного кластера, деятельность которого будет направлена именно на формирование полного комплекса методического и практического обеспечения процесса разработки и внедрения новых профессий, которые будут востребованы на рынке труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В диссертационном исследовании представлен и обоснован инновационный вариант создания подобного рода кластера, охарактеризован организационно-экономический механизм, регламентирующий его деятельность по реализации комплексных проектов, связанных с новыми профессиями инновационной экономики, а также предложены показатели, отражающие эффективность данного механизма.

Список использованной литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. М.: Юристъ, 2021, 411 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 22.08.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации"-- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения 21.08.2023)
4. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации"- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_207967(дата обращения 22.08.2023).
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/(дата обращения 22.08.2023).
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/3b2c6f0709cf5640388f606e66a03ed2cff6188b/(дата обращения 22.08.2023).
7. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в РФ» (ФЗ №39-ФЗ от 25.02.1999 г.) в последней редакции - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54599-2011> (дата обращения 27.08.2023).

8. Федеральный проект «Искусственный интеллект» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_iskusstvennyu_intellekt/ (дата обращения 18.08.2023).

9. Приказ Минтруда России от 12.10.2021 N 722н "Об утверждении профессионального стандарта "Консультант по налогам и сборам" (Зарегистрировано в Минюсте России 16.11.2021 N 65840) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400519/9f24cfb21ff19cd8fdb9d50a496f3365ce2ab0e2/#dst100010 (дата обращения: 19.08.2023)

10. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ "Об утверждении профессионального стандарта "Консультант по вопросам управления организацией" (подготовлен Минтрудом России 23.03.2017) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56605997/> (дата обращения: 18.08.2023)

11. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 954 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика" (с изменениями и дополнениями) http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380301_V_3_31082020.pdf (дата обращения: 18.08.2023)

12. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 970 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент" (с изменениями и дополнениями) http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380302_V_3_31082020.pdf (дата обращения: 18.08.2023)

13. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. N 1011 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция" (с изменениями и

дополнениями)http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/400301_V_3_15062021.pdf (дата обращения: 18.08.2023)

14. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 11 августа 2020 г. N 939 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 38.04.01 Экономика" <https://base.garant.ru/74561318/> (дата обращения: 18.08.2023)

15. Приказ Минобрнауки России от 30.07.2014 N 898 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.06.01 Экономика (уровень подготовки кадров высшей квалификации)" (Зарегистрировано в Минюсте России 20.08.2014 N 33688) http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvoasp/380601_Ekonomika.pdf (дата обращения: 18.08.2023)

16. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект»- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения 26.08.2023).

17. Национальный стандарт Российской Федерации. «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь" (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/ (Дата обращения: 25.08.2023).

18. ГОСТ Р 58490-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. «Системы менеджмента качества. Порядок сертификации производств с учетом требований ГОСТ Р ИСО 9001-2015" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 20.08.2019 N 513-ст) [Электронный ресурс]. –Режим доступа <https://unicoms.biz/upload/medialibrary/211/211a127b7d327c90985a166fb7d4bfc1.pdf> (Дата обращения: 25 .08.2023).

19. ГОСТ Р 58970-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. «Менеджмент риска. Количественная оценка влияния рисков на стоимость и сроки инвестиционных проектов» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200174887>(Дата обращения: 18.08.2023)
20. ГОСТ Р 50646-2012 Услуги населению. Термины и определения [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://tiflocentre.ru/documents/gost-r-50646-2012.php>(Дата обращения: 16.08.2023).
21. ГОСТ Р 57261-2016 Персональные и бытовые услуги. Информация, консультация и посредничество [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://allgosts.ru/03/080/gost_r_57261-2016 (Дата обращения: 16.08.2023).
22. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/(Дата обращения: 19.08.2023).
23. Общероссийский классификатор услуг населению ОК 002-93 (ОКУН) (утв. постановлением Госстандарта РФ от 28 июня 1993 г. N 163) (с изменениями и дополнениями) (отменен) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://base.garant.ru/179059/>(Дата обращения: 19.08.2023).
24. Анисимова Е.В. Перспективы развития рынка консалтинговых услуг в Российской Федерации / Е.В. Анисимова // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-1. С. 283-286.
25. Архипова О.В. Организационно-педагогические условия формирования компетенций будущего при подготовке управленческих кадров сферы гостиничного бизнеса// В сборнике: Наука и образование в условиях цифровой трансформации экономики и обществ. Сборник лучших докладов профессорско-преподавательского состава X Национальной научно-

практической конференция института магистратуры с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 10-17.

26. Безденежных Т.И., Шарафанова Е.Е. Трансформация занятости в регионах России в условиях пандемии: новые вызовы// В сборнике: Наука и образование в условиях цифровой трансформации экономики и обществ. Сборник лучших докладов профессорско-преподавательского состава X Национальной научно-практической конференция института магистратуры с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 28-33.

27. Боголюбов В.С., Головина Е.В. Взаимосвязь понятий "образование в сфере туризма" и "образовательный туризм"// В сборнике: Актуальные проблемы развития сферы услуг. Сборник научных трудов. Под редакцией Ю.В. Долматеня, В.А. Ткачева. Санкт-Петербург, 2019. С. 32-38.

28. Васина Е.В., Доржиева Л.А. Трансформация среднего профессионального образования: образовательный консорциум как механизм развития системы непрерывного профессионального образования// В сборнике: Среднее профессиональное образование: как учить и учиться в современном мире. Сборник докладов Всероссийской педагогической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 6-12.

29. Васина Е.В., Вахманова О.В., Веретенникова Е.П., Груздев Ю.А., Иванова А.О., Игнатьева Т.А., Лядова О.С., Петрова Н.С., Пилявский В.П., Смирнов А.Б. Совершенствование качества среднего профессионального образования на основании исследования рынка труда Монография - СПб.: Советник, 2021. -170 с.

30. Васина Е.В., Бычков А.Ю. Проектное управление - путь к эффективной работе колледжа// В сборнике: Эффективные управленческие решения - основа инновационного развития колледжа. Опыт международного сотрудничества в проекте ImProfEdu и реализации образовательных проектов. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 23-32.

31. Васина Е.В. Трансформация системы среднего профессионального образования г. Санкт-Петербург (основные аспекты)// В сборнике: Основные ориентиры развития профессионального образования. Сборник научных трудов Стратегической сессии. Региональная общественная организация «Совет директоров организаций среднего профессионального образования Санкт-Петербурга». Санкт-Петербург, 2021. С. 33-43.

32. Волошина И.А., Перова И.Т. Новые и развивающиеся профессии: определение понятий и методы выявления/ Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 12. С. 1351-1365.

33. Воронцова М.Г. Социально-культурное развитие в системе региональной экономики/Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 653-658.

34. Гарнов А.П. Современные тенденции развития экономического консалтинга// В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов шестой международной научно-практической конференции. 2020. С. 66-71.

35. Головцова И.Г., Карпова Г.А., Малинин А.М., Песоцкая Е.В., Уваров С.А., Хакимов А.Х., Воротынская А.М., Медведев В.М., Назарова Е.А., Ткачев В.А. Управление сферой услуг в современной городской среде: Монография - СПб.: СПбГЭУ, 2022. -157 с.

36. Еберзина В.В., Шацкая Э.Ш. Корпоративная социальная ответственность как фактор роста стоимости и имиджа компании// В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов. В 2-х томах. Под общей редакцией З.О. Адамановой. 2019. С. 566-569.

37. Жигарь А.Н. О подходах к построению организационных структур в консалтинге// В сборнике: Наука и инновации XXI века. Сборник статей по материалам VII Всероссийской конференции молодых ученых: в 2 т. Сургут, 2021. С. 172-174.

38. Иванова В.В. Рынок консалтинговых услуг в современных условиях мировой экономики / В.В. Иванова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 2 (84). С. 55-57.

39. Карпова Г.А., Шарафанова Е.Е., Морозов М.М., Волошинова М.В., Хорева Л.В., Поломарчук А.К., Ермакова В.П., Романова Г.М., Гришин С.Ю., Ткачев В.А., Кучумов А.В., Оборин М.С., Морозов М.А., Морозова Н.С., Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Печерица Е.В., Зяблова А.А., Енченко И.В. Сервис и туризм в условиях цифровизации российской экономики: Монография - СПб.: СПбГЭУ, 2018. -176 с.

40. Карпова Г.А., Валеева Е.О. Проблемы и перспективы развития туризма в условиях пандемии\ Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 97-104

41. Карпова Г.А., Игнатова Е.В. Проблемы формирования кадрового потенциала рынка медицинского туризма Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства. Сборник научных статей XVI Международной практической конференции. Под редакцией О.Н. Кострюковой, Г.А. Карповой, О.В. Архиповой, О.А. Максимовской. 2021. С. 48-54.

42. Карпова Г.А., Волошинова М.В., Хорева Л.В. Подготовка кадров для сферы рекреации и туризма: сетевизация и профессиональные стандарты // Профессорский журнал. Серия: рекреация и туризм. 2019. № 3 (3). С. 27-35.

43. Ковшова М.В., Иванова О.А. Актуальные вопросы современного рынка консалтинговых услуг // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 2. С. 89-93.

44. Кострюкова О.Н., Архипова О.В. Современные тенденции и перспективные направления подготовки управленческих кадров в сфере туризма: результаты проведения круглых столов комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга// В сборнике: Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства. Сборник научных статей XVI Международной практической конференции. Под редакцией О.Н. Кострюковой, Г.А. Карповой, О.В. Архиповой, О.А. Максимовской. 2021. С. 214-225.

45. Кужева С.Н. Операционный консалтинг в управлении производством/ Инновационная экономика и общество. 2020. № 2 (28). С. 8-15.

46. Куликов А.В. Нормативно-правовые основы регулирования рынка консалтинговых услуг в РФ//В сборнике: Актуальные проблемы развития сферы услуг. сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2021. С. 94-99.

47. Куликов А.В. Роль консалтинговых услуг в развитии систем корпоративной социальной ответственности бизнеса// В сборнике: Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала. Вузовско-академический сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2021. С. 118-122.

48. Куликов А.В., Васина Е.В., Подготовка персонала как ключевая проблема кадрового обеспечения организаций, функционирующих на рынке консалтинговых услуг// В сборнике: Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала. Вузовско-академический сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2021. С. 44-48.

49. Куликов А.В. Роль консалтинговых услуг в формировании и развитии рынка новых профессий в туризме // Актуальные проблемы развития сферы услуг. сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2022

50. Куликов А.В., Васина Е.В. Значение консалтинговых услуг для формирования и развития инновационной экономики// Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2023. № 3 (19). С. 43-49.

51. Кучумов А.В., Печерица Е.В., Волошинова М.В. Теоретические аспекты совершенствования системы управления персоналом предприятия сферы услуг/ Вестник Национальной академии туризма. 2021. № 1 (57). С. 25-26.

52. Лаврова Т.А., Уваров С.А. Анализ и тенденции развития туризма в Ленинградской области // Санкт-Петербург, 2018. – 159 с.

53. Максимцев И.А., Сулейманкадиева А.Э., Фомичева Н.М., Добросердова И.И., Славецкая Н.С., Хорева Л.В., Димитриади Н.А., Федорова Т.А., Андреева Г.С., Суровая М.Н., Смирнов С.А., Кремлёва О.К., Ефимова

Н.Ф., Тумарова Т.Г., Каюков А.В., Селищева Т.А., Боев В.Ю., Пушкарь О.М., Тяглов С.Г., Елифанова Т.В. и др. Теория и практика развития биоэкономики: инновации, цифровизация, трансформация. - Санкт-Петербург, 2019.

54. Максимцев И.А., Шубаева В.Г. Новая модель оценки качества образовательной деятельности в современных условиях\ Качество образования. 2019. № 1. С. 18-21.

55. Малая Л.С., Елисеева Н.В. Исторические аспекты развития менеджмент-консалтинга в мире и России/ Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 24 (2). С. 49-51.

56. Мальцева Е.С., Оришев А.Б. Консалтинговые услуги в России и практический опыт организаций/ Бизнес и дизайн ревю. 2022. № 3 (27). С. 77-90.

57. Морозов М.А., Морозова Н.С. Ключевые факторы конкурентоспособности в условиях цифровой экономики. В сборнике: Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. 2018. С. 380-383.

58. Мрочковский Н.С. Управленческий консалтинг в цифровой экономике/ Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2020. Т. 9. № 2. С. 67-72.

59. Муратова М.А., Сайтов Р.Е. Цифровые экосистемы как новая модель развития крупнейших компаний // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. № 5. С. 3413-3428.

60. Нуреев Р.М. Три этапа становления цифровой экономики / Р.М. Нуреев, О.В. Карапаев // Вопросы регулирования экономики. 2019. Т. 10. № 2. С. 6-27.

61. Оболонский Ю.В. Цифровая трансформация государственного управления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1. № 10 (130). С. 103-109.

62. Оборин М.С. Развитие самостоятельного туризма как актуальная тенденция спроса/ Сервис plus. 2022. Т. 16. № 1. С. 15-24.
63. Оборин М.С. Деловые информационные услуги как фактор экономического развития отрасли // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 13. Вып. 1. С. 162-170.
64. Песоцкая Е.В., Русецкая О.В., Трофимов В.В., Трофимова Л.А. Менеджмент в 2 ч. Часть 1 - Учебник / Москва, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., испр. и доп.) – 349 С.
65. Песоцкая Е.В., Селютина Л.Г., Слинков А.М., Иванова М.О. Управленческий консалтинг в системе непрерывного профессионального образования// Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. Т. 7. № 3. С. 84-95.
66. Петров А.Н. Современная модель стратегического менеджмента// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-1 (103). С. 12-20.
67. Петрушевский Ю.Л. Консалтинговые и аутсорсинговые услуги как фактор роста эффективности бизнеса/ Торговля и рынок. 2023. № 1 (65). С. 82-91.
68. Плотников А.В. О цифровой трансформации общества и экономики / А.В. Плотников, Е.Н. Мухачева // Российский экономический интернет-журнал. 2020. № 3.
69. Потехина Е.В., Савина М.В., Степанов А.А. Актуальные вопросы антикризисного управленческого консалтинга/ Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 4 (110). С. 14.
70. Раджабова С.Д., Гасанова А.Д. Корпоративная социальная ответственность, как фактор развития компаний// В сборнике: Инновационное развитие современной науки. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 30-33.

71. Руденко Е.А. Роль консалтинга в современной экономике / Е.А. Руденко // В сборнике: Научные революции как важнейшее обстоятельство развития науки и техники. Стерлитамак, 2022. С. 82-84.

72. Савельев И.И., Абдуллаев Н.В., Виноградов Д.В. Консалтинг: современное состояние и особенности/ Вестник Академии. 2019. № 1. С. 74-87.

73. Севастьянова О.В., Якушев А.А. Управленческий консалтинг: основные тенденции развития/ Инновационное развитие экономики. 2020. № 4-5 (58-59). С. 195-203.

74. Степаненкова А.Д. Новые профессии на рынке труда в условиях цифровой экономики/ Вестник науки. 2023. Т. 3. № 1 (58). С. 130-137.

75. Степанова Е.В., Пчелина О.В. Корпоративная социальная ответственность как основа взаимодействия бизнеса и некоммерческого сектора// В сборнике: Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: человек и общество в меняющемся мире. материалы пятнадцатой международной весенней научной конференции. под общей редакцией В. П. Шалаева. 2019. С. 138-139.

76. Степанов М.А. Образовательный туризм как один из факторов культурно-духовного воспитания населения России в новой геополитической реальности// В сборнике: Образовательный туризм в школе и вузе. Сборник статей по материалам II всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2022. С. 157-161.

77. Сухарникова М.А. Современные тенденции управленческого консалтинга// В сборнике: Цифровизация в контексте устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса. Материалы II Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики. Москва, 2021. С. 543-546.

78. Тодика М.В. Тенденции развития рынка консалтинговых услуг в РФ в условиях кризиса / М.В. Тодика, В.Э. Тибилова // В сборнике: Общество

и экономика знаний, управление капиталами: цифровая экономика знаний. Краснодар, 2022. С. 452-457.

79. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Об экосистемном управлении инновационно-технологическим развитием экономики в условиях цифровой трансформации \ Экономика и управление. 2019. № 12 (170). С. 56-63.

80. Трофимов В.В. Искусственный интеллект в цифровой экономике \ Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 105-109.

81. Уваров С.А., Кучумов А.В., Тестина Я.С. Проблемы и перспективы использования блокчейн в индустрии туризма / Журнал правовых и экономических исследований. 2018.

82. Фаткуллина Р.Р. Цифровая инфраструктура для сферы услуг // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. № 1. С. 19-27.

83. Фоменко Г.А., Фоменко М.А. Профессиональный консалтинг, планирование и проектирование пространственного развития при нарастании неопределенностей и рисков / Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11. № 4. С. 366-377.

84. Фролкова Н.Н., Арсеньев Ю.Н. Современный консалтинг в сфере услуг // В сборнике: Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее. сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции. Юго-Западный государственный университет; Московский политехнический университет; Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева., 2019. С. 369-373.

85. Хоменко Е.Б. Цифровая экономика: актуальные вопросы теории и практики // Вестник Удмурдского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. Вып. 1. С. 45-52.

86. Хорева Л.В. Профессиональные стандарты в индустрии гостеприимства: целесообразность использования на различных уровнях образования // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства.

Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции. СПбГЭУ. 2019. С. 216-224.

87. Хорева Л.В. Использование проектного подхода в подготовке бакалавров сервиса и туризма при переходе на новый образовательный стандарт / Хорева Л.В., Кисаева В.В., Сущинская М.Д. // Туризм и образовательные технологии. Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.А. Карповой. 2019. С. 277-284.

88. Хорева Л.В., Кострюкова О.Н., Цифровая трансформация сервисной экономики: вызовы системе подготовки кадров// В сборнике: Наука и образование в условиях цифровой трансформации экономики и обществ. Сборник лучших докладов профессорско-преподавательского состава X Национальной научно-практической конференция института магистратуры с международным участием. Санкт- Петербург, 2021. С. 88-95.

89. Хорева Л.В., Архипов А.В., Волошинова М.В., Поломарчук А.К., Сущинская М.Д., Шокола Я.В., Шраер А.В. Сервисная экономика: международные рынки услуг и инновации: Монография - СПб.: СПбГЭУ, 2018. -145 с.

90. Цёхла С.Ю., Березина Н.А. Нереализованный потенциал в методике оценки инвестиционной привлекательности сферы рекреации и туризма/ Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 1. С. 165-182.

91. Чиркунова Е.К., Шехова Н.В. Инновационные подходы к реализации целей устойчивого развития в современной российской экономике // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 2. С. 101-110.

92. Шубаева В.Г., Евстафьева И.Ю. Национальная система квалификаций и профессионально-общественная аккредитация образовательных программ высшего образования\\ В сборнике: Методическое обеспечение учебного процесса экономического университета: проблемы и перспективы. Сборник трудов по материалам I методической конференции

Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Под редакцией Л. А. Мизринь. 2017. С. 12-17.

93. Якушева П.А. Роль консалтинга в современной экономике//В сборнике: Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки. Сборник статей по материалам С студенческой международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 102-105.

94. Ang, Z., Massingham, P. National culture and the standardization versus adaptation of knowledge management. *Journal of Knowledge Management*. 2007. 11. 2. 5-21.

95. Beltrami M., Orzes G., Sarkis J., Sartor M. Industry 4.0 and sustainability: Towards conceptualization and theory // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Iss.312.

96. Bharadwa A., Sawy O.A., Pavlou P.A., Venkatraman N. Digital business strategy: Toward a next generation of insights // *MIS Quarterly*. 2013. Vol. 37. № 2. P. 471-482.

97. Edquist C. Systems of innovation. Perspectives and challenges / in J. Fagerberg, D.C. Mowery and R.R. Nelson (Eds) // *The Oxford Handbook of Innovation*, Oxford, Oxford University Press, 2005. – P. 181–208.

98. Frank A.G., Dalenogare L.S. and Ayala N.F. Industry 4.0 technologies: implementation patterns in manufacturing companies // *International Journal of Production Economics*. – 2019. – Vol. 210. – P. 15–26.

99. Freeman, Ch. *The Economics of Industrial Innovation*. 3d ed. / Ch. Freeman, L. Soate. London: Pinter, 1997.

100. Greiner L. E., Metzger R. O. *Consulting to management*, Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1983, 74 p.

101. Gudergan G., Buschmeyer A. Key aspects of strategy and leadership for business transformation. *The Business Transformation Journal*, 2015, vol. 11, pp. 17-27

102. Dowling, Grahame R. Do Consumer Loyalty Programs Work Really? / Grahame R. Dowling, Mark Uncles. – University of New South Wales, Australia, 1997.
103. Drucker P.F., The Practice Competitive of Management. - London, 1968, p. 58.
104. Hammad R., Ludlow D. Towards a Smart Learning Environment for Smart City Governance / Hammad R., Ludlow D. // 2016 IEEE/ACM 9th International Conference on Utility and Cloud Computing (UCC), Shanghai. 2016. P. 185-190.
105. Ismail M. H., Khater M., Zaki M. Digital Business Transformation and Strategy: What Do We Know So Far? University of Cambridge, 2017. - 35 p.
106. Kaplan S., Mikes A. Managing risks: A new framework // Harvard business rev. -Boston, 2012. - Vol. 90, N 6. - P. 48-60.
107. Karabasov R.A., Shaimerden S. Marketing tools for increasing the profitability of enterprises of Nur-Sultan through modern technologies// Economics. Law. State. 2019. № 5 (7). C. 12-17.
108. Kelly K. New Rules for the New Economy: 10 radical strategies for a connected world / K. Kelly. – New York: Viking, 1998. – 224 p.
109. Kolb. D. A., A. L. Frohman an organization development approach to consulting, Sloan Management Review, Vol. 12, No. 1.
110. Karlsson C. Entrepreneurship and Dynamics in the Knowledge Economy (Routledge Studies in Global Competition) / C. Karlsson, J. Borje, R. Stough. – New York: Routledge, 2018. – 296 p.
111. Liker J.K. He Toyota way: 14 management principles from the world's greatest manufacturer. - McGraw-Hill, New York u.a., 2004.
112. Milgrom P., Roberts J. Economics of modern manufacturing: Technology, strategy, and organization // The American Economic Review. 2013. Vol. 80. No. 3. P. 511–528.

113. Nambisan S. Digital Innovation Management: Reinventing innovation management research in a digital world / S. Nambisan, K. Lyytinen, A. Majchrzak, M. Song // *Mis Quarterly*. 2017. Vol. 41. No. 1. pp. 223-238.

114. Oliva R., Kallenberg R. Managing the transition from products to services // *International Journal of Service Industry Management*. 2003. № 14(2), pp. 160-172.

115. Porter, M., Kramer, M. Strategy and society: The link between competitive advantage and corporate social responsibility // *Harvard Business Review*, 2006. № 84 (12). P.78-92.

116. Pesotskaya E.V., Selyutina L.G., Ivanova M.O., Voloshinova M.V. Self-organization as a fundamental factor in sustainable development and operation of continuing professional education//В сборнике: E3S Web of Conferences. IV International Scientific and Practical Conference “Sustainable Development and Green Growth on the Innovation Management Platform” (SDGG 2021). 2021.

117. Rudenko L.G., Larionova A.A., Zaitseva N.A., Kostryukova O.N., Bykasova E.V., Garifullina R.Z., Safin F.M. Conceptual model of training personnel for small business services in the digital economy // *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)*. Vol. 8, Issue 5, May 2018, pp. 281-294

118. Salem A.-B.M. Knowledge Engineering Paradigms for Smart Education and Learning Systems / A.-B.M. Salem, A.Y. Nikitaeva // 42nd International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics (May 20-24, 2019, Opatija, Croatia). – [S. l.: s.n.], 2019. – P. 1571–1574.

119. Tisch M., Cachay J., Abele E., Metternich J. et al. A Systematic Approach on Developing Action-oriented, Competency-based Learning Factories // *Procedia CIRP*. – 2013. – № 7. – p. 580-585.

120. Сайт Министерства науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/?utm_ (дата обращения 25.08.2023)

121. Сайт Министерства просвещения РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения 25.08.2023)
122. Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения 25.08.2023)
123. Федеральный проект «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/ (дата обращения: 17.08.2023)
124. Федеральный проект «Молодые профессионалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://firpo.ru/activities/federalnyj-proekt-molodye-professionally/> (дата обращения: 17.08.2023)
125. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения: 27.08.2023)
126. Сайт консалтинговой организации «Северсталь – Центр Единого Сервиса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: severstalssc.com (дата обращения 21.08.2023)
127. Сайт консалтинговой организации «Кепт (КЭПТ)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kept.ru (дата обращения 21.08.2023).
128. Сайт консалтинговой организации «Б1» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: b1.ru (дата обращения 21.08.2023).
129. Сайт консалтинговой организации «ФинЭкспертиза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: finexpertiza.ru (дата обращения 21.08.2023).
130. Советы по профессиональным квалификациям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nark.ru/spk/> (дата обращения: 24.08.2023)
131. Сайт Санкт-Петербургского государственного бюджетного образовательного учреждения «Петровский колледж» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.petrocollege.ru/> (дата обращения 28.08.2023).
132. Программа развития Санкт-Петербургского государственного бюджетного образовательного учреждения «Петровский колледж»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.petrocollege.ru/upload/petrocollegenew/information_system_148/5/6/2/item_5625/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%B6%D0%B0%20%D0%BD%D0%B0%202022-2024%20%D0%B3%D0%B3.pdf (дата обращения 28.08.2023).

133. Наука, инновации и технологии. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>(дата обращения: 18.08.2023)

134. Показатели экологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: udact.ru/law/prognoz-dolgosrochnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii-na/prognoz/8/okhrana-okruzhaiushchei-sredy/pokazateli-ekologicheskogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/ (дата обращения 24.08.2023)

135. Статистика и показатели предпринимательства в России в 2023 году - исследование по отраслям"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere(дата обращения 24.08.2023)

136. Обзор доклада Стэнфордского института «Индекс искусственного интеллекта 2022» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rdc.grfc.ru/2022/05/artificial_intelligence_index_report_2022/(дата обращения 28.08.2023).

137. Альманах «Искусственный интеллект. Индекс 2021 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://letaibe.media/wp-content/uploads/2022/04/indeks-ii-2021.pdf>(дата обращения 23.08.2023).

138. Рынок консалтинговых услуг в 2020 году: как пандемия повлияла на спрос [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/1037013.html> (Дата обращения: 21.08.2023).

139. Статистика распределения спроса на отдельные виды консалтинговых услуг [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://zarabotkin.com/zarabotok-v-internete/kak-zarabatyvat-v-dekrete-na-domu-mame#_5 (Дата обращения: 27.08.2023).

140. Исследование поведения представителей предпринимательского сектора в контексте сокращения спроса на выпускаемую продукцию\оказываемые услуги в условиях ухудшения экономической конъюнктуры [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://don24.ru/rubric/ekonomika/80-kompaniy-msb-otmetili-snizhenie-sprosa-s-nachala-pandemii-koronavirusa.html> (Дата обращения: 29.08.2023).

141. Статистические данные «Консалтинг в области управления персоналом» - <https://raex-a.ru/rankingtable/consult/2020/tab08> (дата обращения: 24.08.2023)

142. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e2faaf0efbf1/reiting_gchp_2022.pdf(дата обращения: 24.08.2023)

143. Списочный рейтинг ответственности перед обществом крупнейших российских компаний 2022 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.akm.ru/upload/akmrating/AK&M_social_responsibility_Rating_2022.pdf(дата обращения: 29.08.2023)

144. Инвестиционные и инновационные проекты Торгово-промышленной палаты РФ [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://invest.tpprf.ru/>(дата обращения: 29.08.2023)

145. Интернет-публикация «Как перевести сотрудника на неполное рабочее время» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/bezopasnost-biznesa/chastichnaya-zanyatost-2/>(Дата обращения: 27.08.2023).
146. Интернет-публикация «Консалтинг 2023. Новая большая четверка и топовые российские консалтинговые компании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/566048/>(дата обращения: 21.08.2023)
147. Интернет-публикация «Российские подразделения западных консалтинговых компаний сменили названия» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/502797> (дата обращения: 25.08.2023)
148. Интернет-публикация «Госкомпании обязали перейти с 2025 года на использование российского ПО» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://aif.ru/money/spief2023/goskompanii_obyazali_pereyti_s_2025_goda_na_ispolzovanie_rossiyskih_po(дата обращения: 19.08.2023)
149. Интернет-публикация «Что такое Due diligence и как проходит процедура?» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.kp.ru/guide/due-diligence.html> (дата обращения: 24.08.2023)
150. Интернет-публикация «Санкции и ограничения в области высоких технологий против России» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 28.08.2023)
151. Интернет-публикация «Эксперимент для вузов. Как теперь будут учиться в университетах?» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://aif.ru/society/education/eksperiment_dlya_vuzov_kak_teper_budut_uchitsya_a_v_universitetah(дата обращения: 29.08.2023)